

ISSN0868-698x

СТОЛИЦА

№5. (115) 1993г.



иллюстрированный еженедельник

Сергей
БАБУРИН.
«С фиглярством,
говорят,
роль
граждан этих
сходна...»



190 PROOF



McCORMICK

SINCE 1856

**GRAIN
ALCOHOL**

CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.

DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCORMICK DISTILLING CO.
WESTON, MO

«SUUS»

☎ (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве:

КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486 / 33
PC AT 386 / 40
PC AT 286 / 20

сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное обслуживание

ПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500

**КОПИРОВАЛЬНЫЕ
АППАРАТЫ** SHARP Z-57

ТЕЛЕФАКСЫ PANASONIC,
SAMSUNG

ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ
GENERAL ELECTRIC,
CONAIRPHONE

РАДИОТЕЛЕФОНЫ

ВОДКУ И СПИРТ McCormick (USA)

ЗАЧЕМ НИЧТОЖНЫХ ГЕРОЕВ?

Михаил ПОЗДНЯЕВ

...А еще я вспоминаю одну байку, рассказанную мне лет пятнадцать назад: сегодня она, пожалуй что, звучит и актуальней и комичней.

Отдельно взятый член Союза писателей стоит перед витриной буфета в ЦДЛ, созерцая немудрящий пасьянс из бутербродов с колбасой и пирожных «эклер». Ни книг его никто отродясь не читал, ни имени не слышал, да и в лицо он никому не знаком. Глубокомыслия меж тем достаточно и в выражение глаз, и в том, как декламирует он, обращаясь будто б к бутербродам, а в действительности — к некой высшей, нематериальной инстанции:

— Да... Прежде и паюсная была, и зернистая, и балычок, и кореечка, и жульенчики, и тарталеточки...

Буфетчица, известная и чтимая столь же, сколь и легендарный ЦДЛовский парикмахер, бросает на декламатора взгляд быстрый и острый, как складной ножик, и заканчивает фразу:

— ...и еще был Миша Светлов.

*Везувий зев открыл — дым хлынул
клубом — пламя
Широко развилось, как боевое
знамя.
Земля волнуется — с шатнувшихся
колонн
Кумиры падают! Народ, гонимый
страхом,
Толпами, стар и млад,
под воспаленным прахом,
Под каменным дождем бежит
из града вон.*

Нет, это не Светлов. Это — другой. Пушкин. Знал все ж таки толк в отображении стихийных бедствий — будь то землетрясение, потоп или cholera morbus. Иль русский бунт, бессмысленный и беспощадный.

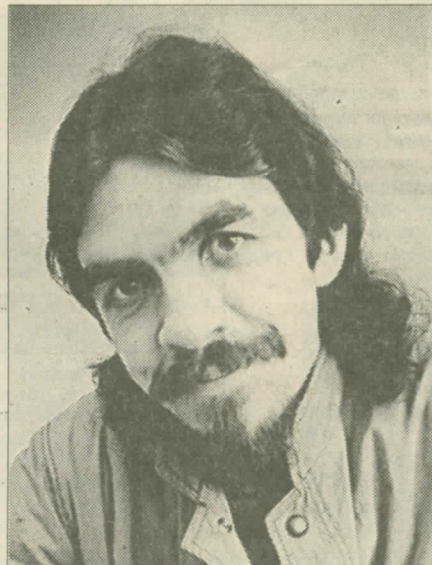
«Кумиры падают... Народ... бежит»

Еще не достигнув земли, кумиры, низвергнутые нами с постаментов, рассыпались на тысячу кусков — и град камней пал на наши грады. На наши с вами головы...

Какие, однако, нехорошие кумиры!..

Ай, бросьте. Кто их строил-то? Пушкин?

Стихийное бедствие, вторую зиму кряду оплакиваемое — нет, опровергаемое! признаваемое недействительным! — изрядной частью граждан, всего сильнее (и по преимуществу) коснулось областей не дольных,



но горных. Это поразительно — а все же не попечение о пресловутых хижинах, но реставрация дворцов, с крыш которых пали торжественно-зловещие кумиры, значит главным и единственным пунктом повестки дня посткоммунистических субботников (что ни суббота, право слово, то непременно где-нибудь сход, фронт, съезд или еще какой сброд).

Нет чтобы им выкатить фуру с похлебкой либо гречневой кашею с тушенкой из своих стратегических запасов, на манер «Армии Спасения»... ну да! держи ежовую рукавицу шире! выставляют пикет с иконой Казанской Божьей Матери и кубышкой для сбора денег на содержание Музея

В.И.Ульянова (Ленина).

Не разломы почвы, не дым отечества, слинявшего за одну ночь, — причина печалей стойких, с оловянным взором, кибальчишей наших, которым — чего ты с ними поделаешь! — чертовски хочется работать (читай: восседать у кормила, у руля, на козлах; даром что ли одна из кличек бедного К.У.Черненко была — кучер?!)..

Герои среди нас...

Не героическая ли впрямь победа для них — падение ельцинского кумира, Павлика Морозова на демократический манер, мальчиша-плохиша Гайдара? Не торжество ли справедливости и незыблемости учения всеильного и, стало быть, верного — освобождение из заточения Хонекера? Поневоле вспомнишь четырежды героя Малой Земли, сжимающего в объятиях... кого бишь? не то сексуальную террористку Анджелку, не то владельца уникальной коллекции липовых паспортов, изготовленных сотрудниками Международного отдела ЦК КПСС на полиграфической базе КГБ, о котором потомки вспомнут разве что в связи с частушкой про Буковского; не то вечно голодающего и все равно о-очень толстого бородача-профессора, чья фигура в шезлонге на фоне Белого дома (ихнего) маячила во времена незабвенные едва ли не чаще, чем Алла Пугачева и космонавт-исследователь, летчик-коммунист, гражданин братской Монголии Ж.Гуррагча.

Про голодающего толстяка было много анекдотов — но я их не помню. Про Пугачеву — помню, но рассказывать не хочу (героиня мне мила). А про Гуррагчу — если кто забыл — одну басенку приведу.

Значит, на пресс-конференции спрашивают:

— Товарищ Гуррагча, а почему у вас такие красивые руки?

— Это потому, — отвечает с акцентом чукчи, — что советские звездные друзья очень меня помогали в течение всего полета.

Окончание на с. 6

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

М.Соколов:

Пребываю в убеждении, что возрождение лучших традиций критического реализма XIX века придет к нам из российского парламента, где один ярчайший персонаж «Человеческой комедии» сидит на другом персонаже и персонажем погоняет, а потому «с героем моего романа без предисловий, сей же час позвольте познакомить вас».



8

Ю.Устименко:

Российский президент прервал визит в Китай, чтобы навести, по его словам, порядок у себя дома, а в Америке Билл Клинтон работал без авралов и точно знал, кому из его избранных ждть одобрения в конгрессе.

15

2 ЭКОНОМИКА



П.Кудюкин:

Профсоюзы любят демонстрировать надувные мускулы. Каждый в конце концов начинает угрожать. В прошлом году, наверное, ни один профсоюз не обошелся без того, чтобы не пригрозить забастовкой.

20

В.Лепехин:

Богатых у нас, как и в любой другой стране мира, немного. Аналитики относят к «лидирующему» слою 5—7 процентов населения. Конечно, нашим нуворишам еще очень далеко до западных, и все же их доход уже в 50 (!) раз превышает доход среднего россиянина.



22

3 ЖИЗНЬ

Е.Салина:

Этим ребятам по тринадцать. Они не собираются ничего строить, но неплохо соображают, где что можно взять. На их общем счету сотни (!) краж — едва ли не четверть всех «несовершеннолетних» преступлений в районе.

28

Н.Попов:

На станции «Скорой помощи» Светлане уверенно объяснили, что ее вызов не зарегистрирован, а, стало быть, она вообще ночью не звонила и придумывается с горя.

33



Е.Эрикссен:

— Они абсолютно глухие, — директор школы-интерната Михаил Чавушьян повторил фразу трижды, а я все не понимала ее смысла. Поверьте, очень странно видеть оживленно болтающих двучонок и мальчишек и помнить, что они абсолютно глухие...

39

4 КУЛЬТУРА



М.Смоляницкий:

Не снимается Гвоздицкий в кино, не показывается в телевизоре, не дает интервью, однако же кое-кому известен и даже сделался недавно заслуженным артистом России.

46

Р.Сардаров:

Персонаж, который постоянно появляется на людях, и особенно на телеэкране, должен быть или очень искренним человеком, или очень хорошим актером.

51

Л.Петрушевская:

...И вдруг раздался живой стон издали, из преисподней. Тот, кто стонал, стонал изредка, мучительно, горестно. Он был абсолютно один и всеми покинут, это была она, мушьяная мать.

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Серура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 29.01.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, О.Проханов, Э.Петрова

© «Столица», 1993

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 0199

Concept — L.O.N.G.
Bauausführungen und Import-Export GmbH.
Berlin-Wien C



НЕМЕЦКАЯ ФИРМА Concept — L.O.N.G.
КУПИТ—ПРОДАСТ КВАРТИРЫ В г.МОСКВЕ

с 9.00 до 18.00 с 19.00 до 02.00
тел. 973-38-12 тел. 405-67-83

ПОМОЖЕТ СДАТЬ ИЛИ СНЯТЬ
КВАРТИРУ

тел. 338-19-17

НЕМЕЦКАЯ ФИРМА
Concept — L.O.N.G.
ПРОИЗВОДИТ РЕМОНТ КВАРТИР
И ОФИСОВ

ПРЕДЛАГАЕМ
В ДОЛГОСРОЧНУЮ АРЕНДУ
ЗА СКВ
4-ЭТАЖНОЕ ЗДАНИЕ
В ЦЕНТРЕ г. МОСКВЫ
ПЛОЩАДЬЮ 1090 кв. м
Тел. 937-38-18

Вы еще не подписались на
«СТОЛИЦУ»?

До 15 февраля это можно сделать
в любом почтовом отделении России.

Подписка принимается на 2-й квартал 1993 года
(апрель—май—июнь, 13 номеров журнала)
Стоимость подписки в Москве: всего 152 рубля!

О стоимости подписки в других городах
вы можете узнать в ближайшем отделении связи.

Наш индекс в каталоге «Роспечати»: 73746.

ФИРМА

ГРЕГОРИ

202-82-63

203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

НЕ ДАЛИ ПОХИМИЧИТЬ

Комитет по вопросам экологии Верховного Совета Российской Федерации отверг представленную ему на рассмотрение программу химического разоружения. Как известно, авторы этой программы скрываются в стенах химического ведомства Министерства обороны России, а основной «толкач» программы — скандально известный химический генерал, академик Кунцевич.

Программа предусматривала транспортировку химических боеприпасов с баз через всю страну хоть и в литерных эшелонах, но по доволно-таки обветшалой и дезорганизованной железнодорожной сети. Уничтожение планировалось проводить на тех же заводах и объектах, где это оружие производилось. Но до сих пор военно-химическое ведомство и его институты не отработали достаточно надежной технологии ликвидации ОВ. Транспортировка же боевых нервно-паралитических ОВ, например с Забайкальского химсклада, по железным дорогам в случае аварии способна парализовать не одну сотню тысяч и даже миллионов людей.

Достопримечательностью слушаний можно считать публичное поражение и унижение генерала Кунцевича, отчаянно изворачива-

вавшегося, дабы всячески увильнуть от правдивых ответов на массу щекотливых вопросов. Поражение химических генералов тем более неприятно для них, что программа предусматривала выделение военно-химическому ведомству 543 млн. долларов США, из коих 10 млн. долларов планировалось затратить на покупку необходимого оборудования за рубежом, остальное же выделялось под инспекционные поездки генералов в США, проще говоря, на «военный туризм». Программа абсолютно не решала проблему уже захороненных в нашей земле и различных морях тысяч и тысяч тонн ОВ, способных не одну сотню лет отравлять все живое.

Любопытно, что, так сказать, последний гвоздь в гроб программы Кунцевича и К^о вбил ученый-химик Лев Федоров, выступивший с завершительным и разгромным словом. В зале присутствовал и подследственный по известному делу Вил Мирзаянов.

Но успешный провал военных в комитете Верховного Совета совсем не означает, что военные сложат оружие и прекратят «химичить». А именно — перебрасывать запасы химического оружия с Забайкальской базы в Европейскую часть России. Американцы, как известно, приняли решение уничтожить оружие на местах складирования, избегая опасных транспортировок на большие расстояния. Единственное ис-

ключение — запасы ОВ в Европе — их вывезли за океан.

Первоначально военные планировали перебрасывать нервно-паралитические ОВ в Брянскую область, в город Почеп. Но местные власти и общественность сумели сим планам воспрепятствовать. Тогда в обстановке абсолютной секретности ОВ стали перебрасываться предположительно на химбазу у села Покровка близ Чапаевска Самарской области. Свидетели начиная с 1990 г. (т.е. с момента официального закрытия Чапаевского завода по уничтожению ОВ) наблюдали интенсивную переброску литерных эшелонов из Забайкалья. Во избежание огласки эшелоны не доходят не только до Чапаевска, но даже и до Самары — загоняются предположительно на один из контролируемых военными тупиков близ военного аэродрома Бобровка, где боеприпасы на грузовиках также обходным путем доставляются на базу. Перебрасываемое вооружение — вероятно, зарин, зоман и М-газ. Некоторые очевидцы утверждают, что наблюдали переброску ОВ даже при помощи авиации — на территории базы садились вертолеты с подвешенными авиабомбами, взлетали без оных. Хранилища же авиабомб и артснарядов с обычной взрывчаткой на химбазе Чапаевска, естественно, нет. Отсюда следует, что в нарушение всяких норм безопасности военные перебра-

сывали по воздуху авиабомбы, снаряженные 49 кг зарина. На аэродроме Бобровка как раз и базируются боевые вертолеты, способные осуществить транспортировку таких авиабомб на внешней подвеске.

В 1988—89 гг. военные клятвенно заверяли население Чапаевска и близлежащих городов, что завод около этого города строится лишь для ликвидации произведенного в годы войны здесь же иприта и люизита. Но позже выяснилось, что ни иприта, ни люизита на базе нет, а завод и вовсе спроектирован под уничтожение фосфорных нервно-паралитических ОВ, которые здесь не производили никогда и, по официальным данным, не складировали. Ученые-экологи доказывают, что на построенном заводе отсутствует надежная система полной утилизации отходов, которые также крайне токсичны. В случае пуска завода и аварии на нем, в случае вполне возможных аварий вертолетов да и крушения эшелонов под угрозой заражения окажется весь бассейн Волги — от Самары до Каспия.

Верховный Совет сумел пустить с помощью своего Комитета по вопросам экологии под откос программу военных. А не сойдет ли тем временем под откос какой-нибудь литерный эшелон с заринном близ Волги?

Владимир ВОРОНОВ

...РАЗ ПОШЛИ НА ДЕЛО УРАЖЦЕВ И КОМАНДА

В Гагаринском райсовете столицы состоялось повторное выдвижение от Московской региональной организации Союза «Щит» народного депутата России Виталия Уражцева в кандидаты на должность мэра Москвы.

В своем выступлении В.Уражцев познакомил собравшихся с трехэтапным планом исправления ситуации в Москве (один год — разгрэвание завалов, два года — стабилизация, потом — улучшение ситуации). И предложил конкретные меры, среди которых на первом месте — гласное формирование будущей команды мэра. Как сообщил депутат, на 40 постов

кандидаты уже определились, причем отбор их осуществлялся по особой трехступенчатой методике, включающей тестирование интеллектуальных возможностей и испытание на детекторе лжи. Всего предполагается заполнить таким образом 3 тысячи вакансий в аппарате будущей московской администрации, при этом Уражцев пообещал, что придут туда люди исключительно совестливые и честные, хотя допускаются все желающие.

Среди других шагов по грядущему улучшению московской жизни был назван роспуск префектур и образование вместо них 70—80 городских районов, а также запрет на продажу иностранцам земли в Москве. Готов кандидат в случае необходимости перевести Москву

на распределение продуктов по карточкам.

Претендент высказал также свое неприятие использования иностранных слов «мэр» и «префект» («пусть едут в Париж баллотироваться в мэры»), не говоря уже о самой деятельности нынешнего главы московской администрации («комиссия по расследованию деятельности Г.Полова и Ю.Лужкова собрала уже 50 кг компрометирующих их документов», «мафия грабит москвичей; мафия склевала и Ленина, и Сталина, и Брежнев, и Горбачева»). Тем не менее, готовясь к предстоящим нагрузкам, Уражцев не только бросил курить, но и стал дважды в день купаться в проруби, причув к этому, как он сказал, некую американку. «Мы идем на дело, а не за славой», — резюмировал депутат.

Ближайший сподвижник Уражцева Александр Евстигнеев заявил, что для вошшествия на московский престол Союз собирает потратить денег столько же, сколько и К.Боровой на свою избирательную кампанию, — полмиллиарда рублей, благо организация, готовых эти деньги предоставить, имеется достаточно. Пикантность ситуации заключается в том, что, по имеющимся у редакции сведениям, свидетельство о регистрации российского Союза «Щит» принадлежит совсем другой организации с таким же точно названием, возглавляемой бывшим ближайшим помощником Уражцева Николаем Московченко. Не понятно все-таки, от чьего, собственно, лица выступает Уражцев?

Алексей ПЯТКОВСКИЙ



Роберт Крибл
(в центре)

ШЕФ «АГЕНТОВ ВЛИЯНИЯ» ПОСЕТИЛ РОССИЮ

Наверное, все, кто регулярно следит за политикой и прессой, помнят статью «Агенты влияния» в «Советской России». Перед седьмым съездом нардепов России оппозиция решила пройтись в очередной раз по тому, что у нас называется демократией. Статья призвана была... Впрочем, на что именно рассчитывали авторы и публикаторы? Что же это было? Зачин серьезной разоблачительной кампании? Нет, «компры» хватило только-только на саму статью, и развития тема не получила, тем более что предъявленные демократам обвинения были тут же опровергнуты как лживые и провокационные. Так бы и ушла дискуссия об «агентах», так бы и забыли все о ней... но история эта получила неожиданное продолжение.

Г-н Крибл — тот самый американец, который, если верить «Советской России», основал свой таинственный институт с целью развала СССР и России, понасадил по нашим городам и весям своих «агентов» — приехал в Москву и провел пресс-конференцию 14 января. Из присутствовавших, наверное, две трети представляли ту самую оппозиционную прессу, что разоблачала г-на Крибла и его «агентов»: предполагались «очная ставка» и соответствующие «крутые» разговоры. Куда там! Стоило, стоило показать всю пресс-конференцию по ТВ! Многим стало бы понятнее — какова цена голиковско-бабуриных «разоблачений».

Роберт Крибл, бывший солидный бизнесмен, отойдя от дел (сейчас ему 76 лет), озадачился вопросом: на что тратить имеющиеся (и немалые) деньги? На что тратить время и энергию? Решил основать институт, работающий на поддержку и распространение идей демократии в тех странах, в которых с демократией плохо. Привлек к сотрудничеству не самых глупых людей: достаточно назвать Пола Вайриха, основавшего в свое время «Херитидж фаундейшн» (Фонд наследия) — мозговой центр, разработавший идеологию и стратегию неоконсерватизма, реализованные Р.Рейганом. Институт организует семинары и конференции по бизнесу и свободному предпринимательству, проведению избирательных кампаний, демократическому стилю управления. Бюджет института — около 1 млн. долл. в год (в основном — собственные деньги основателя). Штатных сотрудников в Вашингтоне — шесть человек. Представите-

лей в разных городах России — 12 человек из числа тех наших граждан, что прошли подготовку на семинарах института (те самые «агенты»). Привожу эти данные, чтобы можно было представить себе масштаб и возможности организации. Стоит, для сравнения, взглянуть на комплекс зданий бывшего Института общественных наук при ЦК КПСС (в котором ныне размещается Фонд Горбачева) и оценить масштаб его работы по подготовке «кадров» из числа зарубежных граждан. Смешно и говорить о каком-то там Крибле с его институтом... Р.Крибл и П.Вайрих выразили вполне резонное изумление: вы что же, в самом деле полагаете, что это мы, с нашими возможностями, финансами, кадрами, развалили СССР, поменяли у вас власть? Лестно, конечно, слышать о себе такое, но это превосходит всякое вероятие.

Вот тут-то бы и налететь представителям «Советской России» — припереть к стенке фактами, предъявить свидетельства, учесть... Конфуз. Нет ни фактов, ни аргументов — за исключением фактов существования института, его семинаров и представителей, — чего, собственно, никто и не скрывал. Оппоненты Р.Крибла ограничились тем, что воздевали руки и гневно обвиняли демократию во всех бедах: вот, у нас нищета, преступность, межнациональные войны — вы за это боретесь, г-н Крибл? Вот она, ваша демократия! Напрасно американцы уверяли присутствующих в том, что они вовсе не в восторге от разгула преступности, не желают превращения России в сырьевой придаток... Роберт Крибл был обвинен во всех тяжких на том простом основании, что в «Советской России» и родственных изданиях не любят демократию. Других доказательств, как выяснилось, нет, да и не требуется.

Как назвать такой уровень работы? Я говорю о «Сов. России» и ее разоблачениях. Обычная, в общем-то, халтура. Нельзя так работать, господа.

Впрочем, «Советская Россия» и ее авторы могут не особенно напрягаться, повышая квалификацию. Никто не опорочит демократию больше чем ее приверженцы — уже своей собственной халтурой. Похоже, что при всех идеологических и прочих разногласиях мы едины... халтурой. И тем непобедимы?

Илья РАСКИН

ФИРМА
ГРЭГОРИ
202-82-63
203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

ЗАЧЕМ НИЧТОЖНЫХ ГЕРОЕВ?

Окончание. Начало на с. 1

— А как они вам помогали?

— Они, знаете, все время хлопали меня по рукам и кричали: «Не трогай это тумблер! Не нажимай этот кнопка!»

*Когда страна быть прикажет герою,
У нас героем становится любой!*

Это — не из Пушкина. И не из Светлова. Кажется, из Лебедева-Кумача.

Пошатаваясь, щурясь и рыгая, подобно подопытному космонавту-побратиму из дурно пахнущего спускаемого аппарата, слава богу, приземлившегося в заданном районе Караганды, — мы выкарабкиваемся из нашего славного героического прошлого.

В эти три четверти века очень многие из наших соотечественников совершили деяния славные, дивные. Но я не о них, я — не об этом. Я — о самом значении слов «герой», «героизм», «героическое» в советском обиходе. Я — о смысле слов, далеком от изначального и любезном нам до сих пор. Не изжитом нами.

Я испытываю сочувствие, симпатию к каждому, честное пионерское, к каждому своему коллеге-журналисту. Оттого хотя бы, что в теперешней, как это именуют, криминогенной обстановке людей нашей профессии убивают и калечат с известным постоянством. Тут нужна элементарная смелость.

Я склоняюсь к тому, чтобы любую, даже мимолетную, командировку в «горячие точки ближнего зарубежья» называть смелостью и, ежели хотите, героизмом. Но — как отмечал не Лебедев-Кумач, а как раз Пушкин — «есть различная смелость»: «Крылов говорит о храбром муравье, что

Он даже хаживал один на паука», а «Делиль гордится тем, что он употребил слово *vasche* (...). Жалка участь поэтов (какого б достоинства они, впрочем, ни были), если они принуждены славиться подобными победами над предрассудками вкуса!»

Я с этим совершенно согласен; по-сему — изумлен возведением в «Человека недели» журналиста, предожившего оценить профессионализм и моральные качества г-на Хасбулатова «старым казацким способом» — применив на практике крылатое: «Ему хоть ... в глаза — все божья роса!»

Пусть наш спикер не прав. Пусть он трижды не прав. Но зачем же... стулья ломать?

Тут вот в январском номере моего любимого «Ридерз Дайджест» —

пространная статья, отмечающая 40-летие царствования Елизаветы II, самодержицы Великия Британии. Я прямо обалдел читаючи: ничего себе юбилейный текст! Чего-чего там только нет: и с муженьком у них не ахти как, и у деток в личной жизни нестроения, и имущественное положение семейки все эти сорок лет подвергается непрерывной критике и ревизиям, и с леди Тэтчер Ее Величество, оказывается, всегда была на ножах, и еще сорок бочек арестантов... Я откинулся на спинку скамейки в электричке — и подумал: «Да как же ты, государыня-голубушка, дозволила такое — и на целый мир?!» А после — сообразил: ведь только так и должно быть. То, что она — помазанница Божия, совсем не значит, что она — безгрешная небожительница. После статьи в «Ридерзе» я ее, признаться, просто полюбил — и, будь подданным Ее Величества, сочинил бы стансы в духе пушкинских — мол, «бодро, честно правит нами» и оживила, дескать, старушку Британию «войной, надеждами, трудами», а закончил бы — просто слизнув у Пушкина:

*Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.*

Но я не подданный Британской владычицы. И не Пушкин, небом избранный. Я — другой.

Бог свидетель — не от особой подлости, но от простоты душевной взял и написал прошлым летом политический портрет одного чрезвычайно влиятельного лица. Входящего во вторую десятку президентского списка «самых-самых». Это — по таблице, начертанной рукою президента. В реальности же — пред очами народа, хотя чаще всего и безмолвствующего, но выдающего и слышащего решительно все, — лицо, взятое мною с дерзостью и сомнительной смелостью для портрета, это лицо с президентом Ельциным — стоит вровень.

Весь секрет в том, что лицо сие обладает неограниченной властью, не только политической, но и духовной. Этой стороны медали я не касался в своем памфлете, равно как и человеческих качеств того, с кем лично не знаком. Я писал единственно об искушенном, умном, расчетливом и коварном политике — думая лишь о том, чтобы не прослыть среди моих читателей рабом и льстецом.

Увы. Очень скоро стал я получать письма, предлагающие поостеречься, даже и проклинающие меня и ближних моих. И по телефону звонили. И приглашали побеседовать тет-а-тет, где-то на нейтральной территории.

Позвонил в редакцию — не мне, а начальству — и настоятель одного из московских храмов, куда я не просто зааживал, но, в меру сил, и помогал

чем мог. И сообщил, что я — предатель русского народа, змея, согретая на груди Православия, что будь на то его воля — добился бы моего отлучения, а пока — запрещает мне впредь переступать порог своего храма... И еще: советует уволить меня из редакции.

Странный звонок, верно? Но — чего не сделаешь «страха ради иудейска»... На том бы и разойтись. К прискорбию, наш заочный с г-ном настоятелем спор имел своеобразное продолжение, чрезвычайно горестное — но и знаменательное. Поучительное.

Праздник. Литургия. Служит сам настоятель. Следует Причащение Св. Тайн. К Чаше подходит ребенок. И священнослужитель на весь храм произносит не положенное по чину «Причащается раб Божий отрок...», а что-то до боли нам знакомое, хотя и забвенное: «Не будь подлец, как твой отец!»

Ладно. Все мы герои — в том смысле, какой нам был навязан нашей властью. То есть нами же самими. Избранными из нас.

Рассказываю о случившемся — не из чувства мести и не с тем, чтобы кому-то показаться героем в большей степени, чем бедняга настоятель. А вот сколько я получил после той статьи благодарственных откликов — и от клириков, и от мирян... И еще — пред глазами кроткое лицо пожилой прихожанки и ее тихое: «Спасибо». — «За что?!» — в изумлении. — «За то, что написали. Мы-то всю жизнь молчим...»

«Феномен нормы» — называется одно из эссе Андрея Битова.

Мы все — ненормальные. Стало быть — оригиналы? Вот, братцы, главное наше заблуждение.

Прошлой зимой, в Баварии, в замечательной до крыш древней русский человек, всю-то жизнь свою проживший на чужбине, в изгнании, посреди разговора поднял ясные, такие детские-детские глаза — и в упор:

— А почему вы все, советские, думаете, что так жить, как вы, — хорошо? Что в этом есть какая-то доблесть? Какой-то героизм? Не думаете ли вы, что жить так, как живем мы здесь — не рывками, не постоянными толчками, а размеренно, день за днем, по-марафонски, — что это и труднее, и достойнее, и нормальнее?

Я с ним согласился.

Удел? Проклятье? Крест? Или героизм для нас — замена элементарной порядочности?

Не пора ли уже и смириться с тем, что не будет боле у нас ни девочки Мамлакат, сообразившей, что рвать хлопок двумя руками — вдвое быстрее, ни Вали Терешковой, не только к звездам слетавшей, но читать-писать научившейся? Ну не будет больше ни Кутузов, ни Калинин, ни Косыгин прикалывать орден на девичью грудь очередной кавалерист-девицы, ух-

мыляясь — дескать, просто девкой была бы краше... и что за беда?! Были умные, хорошие да храбрые Валя с Мамлакат — явились красивая, ноги от ушей, Курочкина Юля и плохая, очень плохая, но чертовски милая (пряма как ее супруг Лимонов) Наташа Медведева... Не оскудела Русь-матушка!

Читателю моей статьи «Ранжовый и бурдо», как и обещал, сообщаю (с подсказки другого читателя): заглавие — цитата вовсе не из Грибоедова и не из Фонвизина, а из героической комедии А. Гладкова «Давным-давно» («Гусарская баллада»), сочиненной не в XIX и не в XVIII веке, а в годы Великой Отечественной войны.

Есть все же в сознании, в закоулках памяти некоторая хитрость, цепляющая одно за другое, чертящая прямые линии и дуги меж тем, что мы зовем «причинами» и «следствием». Писал я тот текст — а на краю стола лежал восхитительный номер журнала «Родина» (№ 6—7 за 1992 год), целиком посвященный Отечественной войне 1812 года — ее истории и мифологии. Перелистывал страницы — и вспыхнуло вдруг злосчастное «Ранжовый и бурдо», из пьесы вроде бы про Кутузовскую Отечественную войну, а прислушаться к отдельным репликам — так совсем даже напротив, про Сталинскую. История, цифры и факты, документы и схемы — это вам не сказка про казака, нанизавшего на пику сразу дюжину басурман. С чего бы нашим некоммунистам придавать алому стягу Ильича оттенки, отдаленно схожие с державным триколором, столько говорить на митингах о героическом прошлом Родины? Да очень просто: начавши врать и дойдя до 1917-го, с ходу не затормозишь — и таким манером придется вывернуть и поддурманить все что ни на есть до Крещения Руси включительно.

И нам — не остановиться на зловещем рубеже. Придется договаривать все до конца.

Не откажу себе в удовольствии привести лишь одну выдержку из статьи Михаила Сокольского «Самоожжение», в коей чрезвычайно смело и убедительно генезис мифа о героической битве под Москвой в 1941-м возводится к легенде о пожаре 1812 года:

«Сталин, действовавший так бездарно, с таким преступным нежеланием учитывать реальность, вдруг предстал величайшим мудрецом, не только творчески применявшим тактику Кутузова, но и умело камуфлировавшим общеизвестный стратегический план (...). В то время, как миллионы людей и в самом деле незаметно жертвовали жизнью — если не за советскую власть, то за Отечество, — Сталин, сумевший искусной психополитикой отождествить Москву с собой и слить свой образ с образом Москвы, использовал символ

московского пожара для осияния собственной личности ореолом московской мессианской идеи, для придания себе статуса историоносного Мессии.

Прошло ровно пятьдесят лет с тех знаменательных августовских дней 1941 года, и в августе 1991-го Москва вновь надолго сделалась центром мировых событий. Но одновременно навсегда ушла в небытие «московская идея», московская мессианская претензия.

Пожар Москвы как исторический акт и как символ отступил в прошлое. Его нельзя снова зажечь. Но попыткам гальванизировать его, вероятно, конца не будет...»

*Что тут прибавишь?
Восвояси уходит бронзовый.
Но лежат притаившись гипсовые...*

Это — не Пушкин. Это — другой Александр. Галич.

Сталин, ей-же-ей, не самый подходящий тип для ваяния статуи героя. Изловчились. Пообвыклись. И — просто душка оказался, особенно в гипсе. Нонешние — поменьше в замахе, зато — посмазливее.

Организатора массового геноцида в Узбекистане, гениального стратега и идеолога «хлопкорабства» Шарафа Рашидова и заклеить посмертно не успели, как опять в лик святых возвели. А таджикские — живы-здоровы: уж снова аресты, уж и кровь полилась. И Гейдар Алиев метит в президенты. И Кунаев — отец казахского народа...

И это — старички. А за ними — и молодняк подогревает...

Не хочу тут видеть тенденцию — как просматривалась она до августа 1991-го в цепочке микропутчей, то в одной республике Союза, то в другой.

Но — чего нельзя не видеть — это жажды героизма, томящей народ. Тоску по всесылной, а стало быть — верной деснице.

Кто виноват? Пушкин?

Ну, хорошо, обольем помоями и краскою, подобно братьям-кишиневцам, все его монументы и бюсты, начиная с того, что стыдливо прячет голову под крыло через дорогу от «Макдональдса»... Но ведь никуда не деться нам от его растерянного вопроса:

Зачем ничтожных героев?

Это — не я такое название придумал. Это — Пушкин.

И еще — из него же:

*Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман.
Оставь герою сердце; что же
Он будет без него? Тирани!*

ФИРМА
ГРЕГОРИ

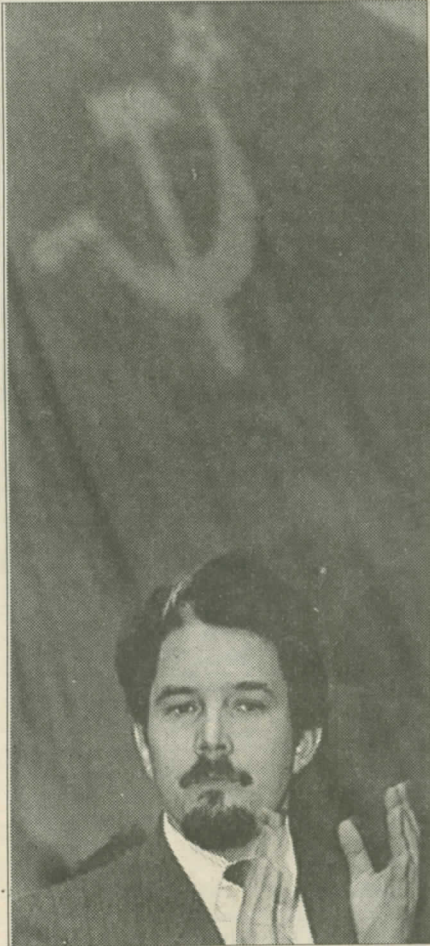
202-82-63

203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

Максим СОКОЛОВ



ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО РОССИЯНИНА

Под таким названием патристическое издательство «Палея» выпускает серию брошюр, посвященных героям нашего времени — тем, которых оппоненты из противоположного лагеря именуют «красно-коричневыми». Не разделяя политических воззрений издателей-палеологов, я, тем не менее, солидарен с ними в том, что герой одной из брошюр С.Н.Бабурин — россиянин и взаправду замечательный, т.е. достойный быть замеченным.

Достоин, на мой взгляд, прежде всего по причине своего эстетического совершенства. В своих речах, жестках и пластике Сергей Николаевич настолько литературен, что в какой-то момент исследователь перестает понимать, кто перед ним — банальный депутат или же литературный персонаж, чудным образом объединяющий в себе черты Растиньяка и Порфирия Головлева. Пребываю в убеждении, что возрождение лучших традиций критического реализма XIX века придет к нам из российского парламента, где один ярчайший персонаж «Человеческой комедии» сидит на другом персонаже и персонажем погоняет, а потому «с героем моего романа без предисловий, сей же час позвольте познакомиться вас».

В непримиримую оппозицию наш герой пришел довольно нестандартно, то есть по избирательным спискам «Демократической России». Роль повивального мужика при рождении нового политика исполнил сейчас позабытый, а тогда знаменитый народный депутат СССР от Омска А.И.Казанник, прославившийся в мае 1989 года, когда он уступил Ельцину свое место в ВС СССР. Выборы российских депутатов в 1990 году проходили, как известно, по клиентельному принципу: рекомендации известного патрона-демократа (Ельцина, Попова, Собчака, Гдлына, а в нашем случае — Казанника) в 99% случаев было довольно, чтобы дать кандидату-клиенту путевку в жизнь. В том, что Бабурин и патрону, и избирательному блоку вскоре изменил, большого дива нет — если Руцкой, которому правила чести стоило бы блюсти хоть для того, чтоб не мараить свои генеральские погоны, заживо хоронит своего напарника-президента, так чем штатский Бабурин хуже? — однако уникальность нашего героя в том, что доверчивый А.И.Казанник потерпел от прыткого молодого человека дважды. Первый раз — как все, когда крестник счел себя нимало не связанным рекомендацией. Второй раз — не как все: в ноябре 1991 года при выборах конституционных судей на V съезде народных депутатов РСФСР

кандидата Казанника спросили, что он думает о своем протеже. Кандидат Казанник честно сказал все, что он думает, после чего съезд с оглушительным треском прокатил обидчивого Алексея Ивановича.

Летом же 1990 года персонаж осматривался. Планы у него, вероятно, были довольно серьезные и притом не вполне обосновательные. С одной стороны, пока что карьера шла вполне удачно — к тридцати годам декан юрфака Омского университета, а теперь еще и депутат, член ВС. Мало того, оптимизм должен был подогреться «комплексом провинциального юриста». Союзный съезд внезапно вынес на высоты славы целую плеяду никому доселе не известных юристов-провинциалов: сдуру погоревшего лишь в дни путча председателя комитета по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью Ю.В.Голика, председателя комитета ВС СССР по законодательству, а потом председателя комитета конституционного надзора С.С.Алексеева, наконец — знаменитого депутата Собчака, даже изобретшего как раз по этому поводу термин «синдром Голика». В случае с Голиком депутат Собчак делал упор на классическом «из грязи да в князи», но даже если отвлечься от грязи, есть и более простое соображение: на огромную, юридически чудовищно безграмотную страну — юристов до неприличия мало, сколь-нибудь грамотный правовец идет нарасхват, и при такой конъюнктуре только ленивый не сделает карьеру — достаточно посмотреть, как устроился уже на российской ниве неленивый юрист Шахрай.

Наш персонаж оказался не то чтобы ленивым, но бесталанным. Покуда он осматривался и приглядывался, наиболее интересные места оказались расхвачены. На комитете по законодательству прочно сел юрист Шахрай, а образованную на I съезде конституционную комиссию крепко взял в руки О.Г.Румянцев, которого в те же горячие дни газета «Boston globe» поименовала «российским Мэдисоном». Бостонские газетчики, конечно, перестарались: юридический уровень российского Мэдисона был таков, что наш персонаж — тоже не Бог весть какой юрист — мог, тем не менее, левым мизинцем размазывать по стенке ответственного секретаря конституционной комиссии, в каком-то удовольствии он себе и не откачивал, — причем многие бабуринские прогнозы осени 1990 года касательно перспектив и качества работы комиссии оправдались.

Но ничему, кроме как удовлетворению самолюбия, это не послужило. С

одной стороны, все решалось не тем, какой Румянцев юрист, а тем, что он — в отличие от нашего героя — имел «доступ к телу» председателя ВС РСФСР Б.Н.Ельцина. С другой стороны, Румянцев привлек к работе комиссии крепко сбитую команду экспертов (как тогда писали в газетах, «эксперты Зорькин, Момут, Кикоть и Страшун») — и на ее фоне декан провинциального юрфака тоже не плясал. Задним числом уже трудно восстановить, какие убеждения имел тогда наш герой и имел ли он их вообще, но уж точно в российском депутатском корпусе демократы повторяли ошибку своих союзных коллег — с чисто московским высокомерием они предпочитали свою столичную тусовку, пренебрежительно оттирая приехавших «покорять Париж» провинциальных растиньяков. Бальзак по этому поводу навалял много томов «Человеческой комедии», Мопассан — один (но зубодробительный) томик «Милого друга», но поскольку Сергей Николаевич не сочинитель, а литературный персонаж, то, оказавшись в кислом поначалу положении милого друга, он дистанцировался от вскормившей, а затем бросившей его «ДемРоссии» и первым в российском парламенте встал на путь просвещенного патриотизма.

В этом смысле он заслуживает уважения хотя бы как первопроходец, поскольку затем ту же операцию кто только не проделывал — и кадет М.Г.Астафьев, и христианский демократ В.В.Аксючич, и социал-демократ О.Г.Румянцев, и перестройщик-горбачевщик Е.А.Амбарцумов, и даже совсем недавно газета «Комсомольская правда» — и все с одним результатом: различие между патриотом просвещенным и совершенно непросвещенным утрачивается с космической скоростью. Просвещенному патриотизму той же «Комсомольской правды» всего две недели (с 1 января с.г.), а она уже лягает Горбачева за обеспечившее ему благодарность в потомстве уничтожение евракет и тоскует по намеченным Ельциным к уничтожению ядерным чушкам с разделяющимися боеголовками. На фоне такого тупого и тоскливого эпигонства наш герой интересен уже своей приоритетностью, на которую, кстати, постоянно покушаются: тот же О.Г.Румянцев, почувствовав, что превратности политической жизни начинают уводить его в ту же тень, где прозябает С.Н.Бабурин, летом прошлого года совершенно беспардонно похитил у нашего героя наработанный им комплекс лозунгов касательно Южно-Курильских островов — и даже не указал на первоисточник.

Итак, в декабре 1990 года, на II съезде народных депутатов РСФСР, персонаж объявил о создании фракции «Россия», которая равно отрицает неразумный консерватизм «Коммунистов России» и безоглядный радикализм «Демократической России», — то есть сделался разумным центристом тогда, когда ныне хвляющиеся централизмом А.И.Вольский, А.В.Руцкой и прочие, имея же им легион, наверное, еще и слова такого не знали. Даже коллега-юрист М.С.Горбачев произвел себя в центристы лишь в феврале 1991-го — но приоритет нашего персонажа почему-то до сих пор не оценен. Центризм, будучи учением мудрым и полезным, тогда же принес первый серьезный успех: с подачи Бабурина съезд проголосовал против участия российских военнослужащих в намечавшихся акциях ООН против Саддама Хусейна (любовь к которому персонаж пронес через все последующие годы).

Центристки вел себя Бабурин и в ходе наступившего скоро прибалтийского кризиса. Экстренная поездка Ельцина в Таллинн в январе 1991 года внесла свою лепту в срыв начатого у Вильнюсской телебашни воссоединения прибалтийских народов в братской семье советских республик, за что «Коммунисты России» готовили ему справедливое возмездие, но по юридической безграмотности горячились и собирались вовсе отрешить его от должности. Центризм и юридическое образование подсажали Бабурина гораздо более грамотную тактику: Ельцин — не президент, который вправе вести свою самостоятельную политику, а всего лишь председатель ВС, который обязан исполнять волю коллегиального властного органа; если ВС всего лишь тихо не принимает резолюцию с формальным одобрением действий председателя, все его громкие заявления оказываются не более чем частным мнением депутата Ельцина, на которое тот, безусловно, имеет право. Будь тогда на месте Ельцина нынешний Хасбулатов, последний, вероятно, разъяснил бы, сколь неправильно такое пренебрежительное отношение к «главе представительной власти», но Борис Николаевич впал в юридический педантизм и, очевидно, в сердце своем признал правоту нашего героя — поскольку стал немедленно домогаться поста президента. Так что по справедливости наш персонаж является еще и крестным отцом российского президентства как властного института.

А венчает центристский период жизни замечательного россиянина сцена, разыгравшаяся в «Белом до-

ме» 3 февраля 1991 года: к 60-летию Б.Н.Ельцина С.Н.Бабурин публично преподнес ему пышный букет алых роз. Год спустя все гадали, откуда Р.И.Хасбулатов взял замечательную идею осыпать Б.Н.Ельцина гефсиманскими лобзаниями и только что не восклицать: «Радуйся, равви!» — как говаривал скупой рыцарь, «где было взять ему ленивцу, плуту?» — украл, конечно», причем, очевидно, не у отдаленного тьмой веков Иуды Искариота, а у современного спикеру Сергея Николаевича.

Остаток 1991 года прошел вкривь и вкосе как в любимом нашим героем Союзе ССР, так и в карьере самого героя. 24 апреля персонаж имел благожелательную и объявленную в газетах аудиенцию у Лукьянова, тогда уже откровенно копявшего под Горбачева, — то есть сделал открытую ставку на группу «Союз» и собравшийся валить президента СССР блок союзного спикера и союзного премьера. Но уже 26 апреля выяснилось, что наш герой вытянул пустышку — Горбачев, уже списанный всеми в тираж, вдруг устроил первый пикник с республиканскими вождями в Ново-Огареве, укрепил свои позиции, и Анатолию Ивановичу, под которым стало сильно припекать, оказалось не до Бабурина. Правда, еще в июле 1991-го наш герой напоследок вкусил славы: начавшийся после избрания Ельцина президентом V съезд стал аренной драки между еще не верящими в гибель СССР старокоммунистами, сделавшими ставку на Бабурина, и младокоммунистами, которые вместе с демократами поставили на Хасбулатова. Тогда в ходе бесконечных голосований Бабурин шел ноздря в ноздрю с нынешним спикером, набирая до четырехсот с лишним голосов — нынешний лидер ФНС И.В.Константинов, сегодня выступающий в равной с Бабуриным весовой категории, тогда набрал смехотворные двадцать бюллетеней, — и это был звездный час персонажа.

В ходе послепутчевой неразберихи наш герой сделал еще одну отчаянную попытку в последний момент переменить лошадей, выступив с горячим одобрением и поддержкой Ельцина, который тогда говорил о возможности предъявления территориальных претензий России к Казахстану. Но упоенному триумфом Ельцину было решительно не до Бабурина с его поддержкой, и персонажа окончательно опустили из солистов в кордебалет.

Томительное изгнание из большой политики лишь слегка смягчилось с началом гайдаровской реформы, когда Р.И. Хасбулатов благословил депутатов громить антинародное пра-

волакивающим пустословии лишь желание замаскировать очередную гадость — у нас все же не Англия. Английское лицемерие (являемое всякими Джобами Троттерами и Уриями Гипами) в самом деле исключительно целесообразно. Иудушка — русский человек, а значит, поэт в душе, и потому его влечет также и сама поэзия пустословия: в тех же «Господах Головлевых» добрая половина иудушкиных речей была продиктована уже не столько практическими соображениями, сколько упоением от звуков собственного голоса. Небольшой галантный анекдот из парламентской жизни подтверждает применимость такого суждения и к нашему персонажу.

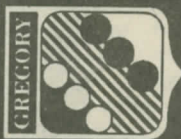
Некая барышня, интервьюировавшая политических знаменитостей на предмет составления политического труда, усвоила, что российские политики — люди, не чуждые слабостей — «от юности моя мнози борют мя страсти», — а потому, отправляясь на интервью, надевала юбку с весьма высоким разрезом, каковой разрез разгорячал политиков и, движимые страстными помыслами, они открывали сокровенные политические замыслы. Тем не менее при работе с вождями РОС (Российского общенародного союза) Н.А.Павловым и С.Н.Бабуриным хитрый прием не совсем себя оправдал. Н.А.Павлов, натурально, вел себя совершенно адекватным образом: при эстетическом виде стройной женской ножки он стал как-то приплясывать, горячиться вдвое обычного и с каким-то неистовым упоением излагать сокровенные российские общенациональные идеи. Налицо была абсолютно здоровая реакция на раздражитель — за какую природную непосредственность Н.А.Павлова все и любят. Но не таков был наш герой: сокрушенная барышня с огорчением признавала, что, вероятно, могла бы и вовсе разоблачиться — и с тем же результатом. Сергей Николаевич, не видя никаких ножек, но лишь слыша «нежного голоса звуки любимые», радостно и блаженно, только что не приговаривая, как у микрофона: «Бабурин, 539-й территориальный округ», продолжал испускать стандартное пустословие, ни к каким практическим задачам не применимое.

Впрочем, такая удаленность от мирской суеты и поглощенность уже чисто эстетическими сладкопеческими задачами тоже примиряет нас с нашим персонажем. Ведь, глядя на упоительную свалку вокруг дырявого и продранного российского трона, на всех этих руцких, хасбулатовых, травкиных, румянцевых, вольских, липиц-

ких, поневоле задумываешься: «Сколько их! Куда их гонят?». Младенцу ясно, что ближайшие десять лет — и это при самом благоприятном сценарии, которого как раз данная компания ни за что не допустит — любой российский правитель будет вынужден подличать и перед здешними магнатами, и перед зарубежными кредиторами, вести противоречивую политику, и притом за счет несчастного народа (за чей же еще?), и все время крутиться, лгать, изворачиваться, крутиться, лгать, изворачиваться. Послевоенная трясина — никуда не денешься. Но никуда не денешься и от другого — чего эти самовлюбленные павлины решительно не могут понять. Уже через месяц ответственного правления любого из них рядового обывателя, бредущего все той же долиной слез, будет колотить от злости при виде павлина — и чем сильнее павлин будет распускать хвост (а ничего другого он не умеет), тем сильнее будет злиться обыватель. Хоть технократ (Гайдар), хоть apparatchik (Черномырдин) куда предпочтительней в предстоящем тоскливом десятилетии — уже потому, что ни тот, ни другой не дорожит любовью народной, не склонен к пустословию и не имеет привычки распускать павлиньи перья, а потому и озлобляет обывателя неизмеримо меньше.

Сейчас порой создается впечатление, что наш герой приунылся, смирил амбиции и в основном досиживает депутатско-оппозиционный срок — вероятно, осознав, что при сорокапроцентной инфляции в месяц и томительных аппаратных играх, о которых невозможно рассказать всем и каждому, хотя они и преобильно бьют всех и каждого, появление на телеэкране наклеенной бородки премьер-министра С.Н.Бабурина ничего хорошего такому премьер-министру не сулит. Если такая благожелательная гипотеза все же верна, остается молить Вседержителя, чтобы наш склонный к первопроходству герой и в этом случае, как и прежде, повел за собой широкие массы последователь.

Реализуйся эта чисто святочная мечта, Сергея Николаевича можно будет уже без всяких ограничений оговорить именовать «замечательным россиянином».



ФИРМА
ГРЭГОРИ

202-82-63

203-41-12

РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДАРОК БУША ВСЕМУ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

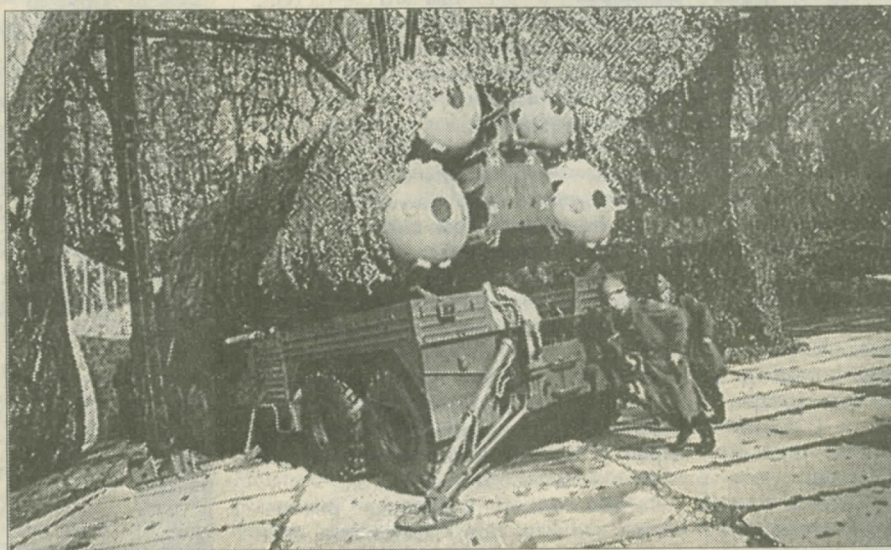


Фото Э.Кудрявцового

Есть тенденции, которые преодолеть невозможно, а если это и делается, то ценой сверхъестественных усилий, в социальной сфере это значит — сверхчеловеческих. Вот хочет народ не воевать, и все тут. Можно его по решению правительства вооружить до зубов, он даже и роптать не будет какое-то время, только бы отстали. Но настанет момент, когда он это все оружие побросает.

Давно уж начался процесс ядерного разоружения. Вяло шел, однако. Кто ж будет разоружаться, когда на международной арене нашу страну с огромным успехом представлял Краснознаменный хор, а нашими АКМ воевало чуть ли не полмира?

Но договор СНВ-2 в конце концов был подписан, и опять нам догонять Америку — Буш уже передал его на рассмотрение в конгресс.

О договоре СНВ-2 и его дальнейшей судьбе в России рассказывает нашему корреспонденту Михаилу ГЕРАСЕВУ, директору Центра военно-стратегических и военно-технологических исследований Института США и Канады РАН.

— Идея СНВ-2 возникла достаточно давно. Уже ко времени подписания Договора СНВ-1 стало ясно, что и принципы, и количественные показатели, которые были заложены в нем, не соответствуют потребностям времени и новому уровню отношений между СССР и США. Раньше ведь был такой принцип — «контролируемая конфронтация». Это значит примерно следующее: мы оставались врагами и должны были знать, «насколько мы враги», как нам взаимно поддерживать эти угрозы и контролировать их. Так вот, тогда договором СНВ-1 был сделан прорыв — это стало началом реального сокращения. Но все-таки базовый принцип оставался тем же самым — конфронтация. Именно поэтому необходимо было разработать договор, который исключил бы вооружения — как «материальные» помехи новым политическим отношениям.

— И что же — СНВ-2 действительно нечто качественно новое?

— Пока это, конечно, не договор, полностью соответствующий новой системе отношений. Ее мы только стро-

им. Договор СНВ-2 — это некая дань прошлому, однако он фиксирует новую структуру стратегических взаимоотношений.

До сих пор вся система ядерного противостояния строилась на попытках каждой стороны сохранить себе как можно больше ядерного оружия. Причем возникла эта чудовищная сила как средство уничтожения людей, а вовсе не для того, чтобы противостоять ядерному оружию противника. Со временем же именно задача уничтожения средств противника стала главной. После заключения Договора СНВ-2 оружие не может быть использовано против оружия, кроме одного варианта — в качестве возмездия. Вектор поменялся — никто теперь не ждет уже ядерной агрессии.

— Как это выглядит в реальных количественных показателях?

— Общий баланс сил сохранится, но по некоторым показателям соотношение изменится в нашу пользу, хотя применительно к ядерному оружию слово «польза» звучит кощунственно.

Вообще многие показатели здесь носят чисто иллюстративный характер. Скажем, по числу боеголовок, доставляемых в ответном ударе, США традиционно нас опережали, и очень существенно. Но даже то, что мы могли доставить на территорию США, многократно превышало все разумные пределы, некие условные потолки, или, в строгих терминах, «уровни неприемлемого ущерба».

— **«В строгих терминах» — это вы хорошо сказали. Но известно, что те, кто будет ратифицировать договор в ВС России (и сторонники-защитники и критики-противники), строгими терминами кто по незнанию, а кто и умышленно не оперируют, там больше рубахи на груди рвут.**

— Поэтому важно, чтобы они, если способны, все-таки осознали — возможности «ядерных взаимопоставок» практически сравнялись в результате договора. Если быть точным, у нас по-прежнему чуть меньше, но даже нашего «чуть меньше» хватит с избытком. У них ликвидируются все ракеты МХ, вдвое сокращается количество зарядов на морских носителях. Грубо говоря, если американцы наносят удар, то у нас остается достаточно для ответного удара.

Базовые показатели, по нашим оценкам, меняются для нас в лучшую сторону, ими и надо оперировать, а не вырванными из контекста договора отдельными цифрами.

— **Это означает лишь то, что желающие смогут найти массу зацепков для критики.**

— Безусловно. Но есть критика и критика. Если начинать ее как бы не замечая главной идеи — для чего нам ядерное оружие — или если на это ответить: для ведения боевых действий с применением такого оружия, то работает одна группа критериев. Тогда договор плох, как, наверное, и все предыдущие. Тем, кто собирается воевать ядерным оружием, договоры не нужны вовсе. Другое дело, если мы говорим, что ядерное оружие нужно для того, чтобы его никогда не применять! Тут такой парадокс: единственная рациональная функция этой силы — сдерживание, и если ядерное оружие пришлось бы применить, значит, оно эту свою функцию не выполнило. Так вот, если с этой точки зрения оценивать, то договор очень хорош. Хотя есть люди, которые рассматривают договор только с точки зрения того, сколько мы нанесем ударов, какие силы используем в первом, чем ответим на их второй и т.д. ...Это все рассуждения о том, как вознесется душа над телом усопшего в первые пять секунд, во вторые и т.д.

— **Значит ли это, что люди, выступающие с критикой договора, намеренно пропускают главный вопрос: «зачем оружие»? Им не важно, какие цифры там будут записаны, им изначально важно другое?**

— Поскольку определенные круги в России полагают, что строить отношения с США надо на силовой основе, для них отсутствие тяжелых ракет — трагедия. Не понимают они при этом одной серьезной вещи. Неизвестно еще, или, вернее, известно, для кого эти ракеты представляют большую опасность. Конечно, суммарный заряд ракет таков, что можно стереть США в пыль, но для нас-то самих опасности не меньше. Представьте, произошел конфликт в наших с США отношениях, и Пентагону показалось, только показалось, что мы собрались нанести по США ядерный удар. Что они сделают? Правильно, в первую очередь ударят по нашим тяжелым ракетам, которые крайне уязвимы. Хотя повторяют, и слишком, пожалуй, часто, что они надежно защищены, надо иметь в виду, что ни одна шахта не выдержит удара ядерной боеголовки достаточной мощности; добавьте сюда еще и точность американских ракет, которая выше, чем у наших. Итог: для американцев не было бы стимула сильнее, чем потратить свои последние две боеголовки, чтобы уничтожить десяток наших. Вот и получается, что наши тяжелые ракеты как бы приглашают американцев сделать первый удар.

— **Некоторые специалисты говорят, что уничтожаются с обеих сторон устаревшие типы вооружения, которые все равно к 2003 году пришлось бы менять.**

— В значительной степени это так, но прежде всего для России. Например, американская ракета МХ — это достаточно новая ракета, так же как и сокращаемые американцами боеголовки морских ракет «Трайдент». Мы же совершенно точно ликвидируем то, что нам так или иначе пришлось бы менять в предстоящие годы. То есть экономим средства, которых и так нет.

— **Это что, прощальный подарок Буша?**

— В каком-то смысле да, ведь нам еще обещана и техническая помощь при уничтожении оружия... А наши подлодки, которых у нас 60! Мы их просто не можем обслуживать. Они ведь в основном стоят у пирсов, — такие маленькие потенциальные Чернобыли! Что же касается новых типов вооружения... Американцы, скажем, не ведут исследовательских и конструкторских работ по новым стратегическим ракетам, не создают новых наземных ракет, даже уже на-

чату программу по «Миджитмен» они отложили, по крайней мере, на 5 лет.

У нас же ситуация более неприятная: мы вынуждены поддерживать баланс, а я считаю, что его надо поддерживать, но не из-за боязни первого удара со стороны противника, а по политическим соображениям. Так вот нам придется делать новую ракету, подводную лодку, так как то, что остается к конечным срокам договора, уже в основном «скончается». Как это сделать рационально, чтобы экономическая ноша была минимальной, — вот над чем уже сейчас надо думать.

— **Что же это за причины, по которым надо сохранять баланс ядерных сил?**

— Ядерное оружие и на сегодня — показатель некоего политического статуса. СССР-Россия не могла бы никогда претендовать на статус сверхдержавы, если бы не колоссальный военный потенциал с ядерным оружием. Именно претендовать — она, по сути, никогда и не была сверхдержавой, только пыжилась. Это, пожалуй, последний атрибут величия, который у нас остался.

— **Патриоты-государственники будут вам благодарны за такой тезис!**

— Только это не значит, что мы должны быть самыми сильными или, вернее, сильными во что бы то ни стало. Сохранять политический статус — для этого и нужно ядерное оружие, не более... Когда статус сверхдержавы будет поддержан чем-то другим, например мощной экономикой, тогда надобность в ядерном аргументе отпадет... Пока же такое время не пришло.

— **Стало быть, договор дает новый толчок развитию военно-промышленного комплекса, развитию оборонной промышленности?**

— Такой же стимул, как для экономики в целом, скажем, имеет сжигание денег, чтобы затем напечатать новые. Это неизбежность. Не хорошо и не плохо, а так есть. Не военную промышленность, а монстра-ВПК мы должны уничтожить. Если Вооруженные Силы остаются, значит, они должны быть современными, значит, соответственно оснащенными, значит, должны действовать отрасли, в которых находят применение высокие технологии.

Отвлекаясь, скажу, что наш нынешний рынок не требует высоких технологий и они могут быть просто потеряны. А примитивно понимаемая «кастриально-утиговая конверсия» пока ведет именно к этому.

— **Каково отношение в политических кругах США к договору?**

— Наши тяжелые ракеты всегда

были для них бельмом на глазу. Теперь есть договор об «устранении бельма» — угроза снимается. Мыслящие рационально в США удовлетворены не только сокращением с нашей стороны, но также и позитивно относятся к сокращению ядерного оружия у себя. Я не имею в виду крикунов справа и слева, которые не определяют политический климат в США... У нас, пожалуй, с восприятием договора в Верховном Совете будет сложнее.

Дело в том, что в России трудности ратификации усугубляются общим хаосом, конфликтом между исполнительной и законодательной властью. Самое главное, что кто-то может использовать договор как очередной повод возбуждать конфронтацию между властями, что, судя по всему, противниками договора уже готовится. Я недавно слышал, как, например, Травкин заявил, что-де договор хорош, быть может, для мирового сообщества, но не для России. Причем не думаю, что он держал договор в руках. Опять это противопоставление «мир — Россия».

— Должно же быть что-то, способное заставить противников договора «унять волнения страсти»?

— Надеюсь! Ну, попинают они президента, Козырева, ну а дальше? А дальше уже вопрос государственный. Если договор не будет ратифициро-

ван, тогда им придется ссориться с внешним миром, это уже вам не митинг на Манежной или какое-нибудь Вече, а политическая ответственность. Конечно, часть вины в создании конфликта лежит и на исполнительной власти — в отношениях между собой власти уже перешли разумные пределы. В принятии решений по международным делам такое невозможно.

— Ну а все-таки, в самом крайнем случае, если придет к руководству внешней политикой другой человек, так сказать, ставленник оппозиции?

— Общая тенденция останется, другого выбора нет, иначе публичное хакакири, на глазах у всего мира.

— Пожалуй, самыми заинтересованными наблюдателями и участниками процесса сокращения ядерных потенциалов являются наши ближайшие соседи: Украина и Казахстан, на территории которых есть ядерное оружие.


— Все сложности отношений с ними порождены поспешностью, необдуманностью первых послепутчевых шагов российского руководства. Это же касается и ядерного оружия. Хотя оно у них и есть, но, например, для Украины это не является гарантом безопасности. Для Украины и Казахстана оно еще в большей степени, чем

для России, носит статусный характер... Но, кажется, их покушения на новый статус обречены, ибо вокруг, скажем, Украины есть много стран, кроме России, которые против дальнейшего распространения ядерного оружия.

Мировое сообщество заинтересовано, чтобы ядерное оружие не было распылено, чтобы его было как можно меньше. Чтобы кто-то (у кого оно есть) его сокращал, а тот, у кого его не было, не получил бы это оружие никогда.

И уж тем более оно не должно быть козырем в политической игре. Идеальная ситуация, с моей точки зрения, когда ядерное оружие не упоминается, вынесено за скобки политического процесса. Тогда роль его нейтральна. Каждый знает, что у противника оно есть, и все — больше о нем не упоминают. Так его и сокращать легче.

Интервью взял Александр КАСАТОВ



АВТОШКОЛА

150-23-57, 454-65-55, 562-61-25, 454-15-52

только у нас по госрасценкам за 4 занятия с нулевого цикла вы будете подготовлены для сдачи экзаменов

ПО ПДД В ГАИ ЭКСТЕРНОМ

Студентам, допризывной молодежи скидка 50%.
Выдаются пособия.

На время обучения предоставляется автомобиль для вождения и в ГАИ.
У нас проводится медобследование, фотографирование, автотренажеры.

ЗАНЯТИЯ: по субботам и воскресеньям
В случае несдачи экзаменов в ГАИ деньги возвращаются.

Адрес: м. «Водный стадион»,
ул. Адмирала Макарова, д. 4, 300 м.

Уважаемые господа!
Не правда ли, Вам иногда так хочется полистать газеты и журналы, но у Вас на это совсем нет времени?..

Тогда Вам поможет новая газета "Московский Обозреватель", которая объединяет самые интересные материалы за неделю, публикуемые в российской печати.



Как астроном с помощью телескопа наблюдает за изменениями на небосклоне, так и Вы, вооружившись еженедельником "Московский Обозреватель", легко рассмотрите наиболее отдаленные горизонты газетно-журнального мира.

Юрий УСТИМЕНКО

В ЛИТЛ-РОКЕ И МОСКВЕ

БИЛЛ КЛИНТОН НЕ ГОНИТ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА И СОБИРАЕТСЯ ПОМОЧЬ РОССИИ



лю, что лучшее — враг хорошего.

Да и процесс подбора команды отличался национальными особенностями. Российский президент прервал визит в Китай, чтобы навести, по его словам, порядок у себя дома, а в Америке Билл Клинтон работал без авралов и точно знал, кому из его изобретателей ждать одобрения в конгрессе.

К примеру, руководитель аппарата сотрудников Белого дома, помощник по национальной безопасности, директор Административно-бюд-

джона Тауэра, человека во всех отношениях достойного, но, как выяснилось в ходе сенатских слушаний, не лишнего недостатков. Не прочь был выпить и временами мог перебраться, если, конечно, в хорошей компании.

Кто бы осмелился поставить такое кандидату в вину у нас? А вот в Америке решились и попутно выяснили, что отношение Тауэра к противоположному полу не соответствовало его возрасту и возможной новой должности. Короче, заблокировали его в сенате, а обороной стал ведать Ричард Чейни, и неплохо, говорят, справлялся со своими обязанностями.

Надо полагать, американцы вынесли из опыта своей демократии, что стойкая поддержка кандидата президентом — отнюдь не гарантия того, что он приходится женой Цезарю, а потому вне подозрений. Да и на одном кандидате свет клином не сошелся.

В то время как у нас стремились сохранить ядро команды Гайдара, в США начинали с чистого листа. В новую администрацию пришли новые люди, разные по возрасту и взглядам, опыту и методам работы, ветераны вашингтонских политических кампаний и новички, единомышленники в стратегии, но по вопросам тактики решительно отстаивающие свои собственные позиции.

Назначения, объявленные Клинтонем, не стали сенсацией. Он сумел подобрать команду, которая не вызывает опасений, что 46-летний президент начнет какие-то рискованные эксперименты за чужой счет. Его министры, по оценкам самых пристрастных наблюдателей, — «прагматики, центристы и люди дела, не тешащие себя иллюзиями относительно предстоящих трудностей».

Они прекрасно осознают, что постоянно будут находиться под надзором

По возвращении из командировки в США любознательные сограждане просто замучили вопросом: «Мы с американцами очень похожи, не правда ли?» Не спрашивали, а требовали положительного ответа, и я обычно приводил слова популярного американского тележурналиста Дэна Разера: «Мы по-разному рождаемся и по-разному умираем».

Одно не вызывает разногласий — жить лучше хотят и русские, и американцы, чем всерьез занялись в конце минувшего года в Москве и Литл-Роке в штате Арканзас, губернатор которого стал президентом США. По обе стороны океана трудились над формированием правительств, перед которыми стоят сходные задачи: найти решение сложных экономических и финансовых вопросов.

На этом сходство между нами кончается. Американцам предстоит изыскать пути от хорошего к лучшему, а нам придется мириться с мыс-

жетного управления и представитель США на торговых переговорах не нуждаются в санкции конгресса. Но все члены кабинета министров и ряд других высокопоставленных чиновников, включая директора Центрального разведывательного управления (видимо, внешней разведке в США придают особое значение), проходят через слушания в сенатских комитетах и голосование в сенате.

Такой порядок давно уже не вызывает поров и разночтений, не требует дебатов и согласования. В Соединенных Штатах с должным почтением относятся к мнению всенародно избранного президента, но окончательное суждение выносят, исходя из принципа «доверяй, но проверяй», к чему не уставал призывать Рональд Рейган, когда вел переговоры с М.Горбачевым.

Позднее на этом подорвался Джордж Буш, когда выдвинул на пост министра обороны своего земляка

придирчивой прессы и требовательного конгресса, что придется отвечать головой за содеянное, и совсем не обязательно лишь по завершении четырехлетнего срока полномочий президента.

К слову сказать, при изучении биографий кандидатов на министерские посты бросается в глаза, что многие — стипендиаты Родса, и это можно при желании вменить в вину Клинтону, получавшему в Оксфорде эту стипендию. А можно поставить в заслугу, поскольку претенденты проходят жесткий отбор: в прошлом году лишь 32 из 1275 подавших заявления получили возможность учиться в престижных университетах США и Англии.

Кроме того, Билл Клинтон пошел дальше своих предшественников, привлекавших к работе в администрации представителей национальных и расовых меньшинств, равно как и представительниц прекрасного пола, но явно неохотно и чаще всего в виде уступки избирателям. А новый президент ввел в кабинет трех женщин, четырех чернокожих и двух испаноязычных американцев.

42-й президент США не спешит использовать свое право заполнить демократами около восьми тысяч мест в государственном аппарате, занятых сейчас республиканцами, т.е. партийная принадлежность не сулит жалованья в казенном доме. Создается впечатление, что новый хозяин Белого дома руководствуется соображениями профессиональной пригодности того или иного чиновника и готов сохранить на своих местах са-

мых заядлых республиканцев, если они соответствуют занимаемой должности.

При всем разнообразии, как подчеркивает Клинтон, его администрация ставит своей целью согласованность в работе. «Надеюсь, — говорит он, — что мы будем тесно взаимодействовать друг с другом и не разбежимся по своим министерствам, решая все в одиночку».

А решать придется многое. Ведь главной причиной того, что Америка отдала предпочтение Клинтону, было массовое недовольство внутренней политикой Буша. Бытовало мнение, что он уделяет слишком много внимания внешней политике в ущерб поискам решения обострившихся социальных вопросов. К концу правления республиканцев американцы были убеждены, что живут хуже, чем прежде, и поэтому проголосовали за кандидата демократов.

Клинтон разделяет озабоченность своих избирателей и главной задачей видит наведение порядка в экономике и финансах. Первостепенное внимание намерен уделить проблеме колоссального дефицита федерального бюджета и улучшению положения «среднего класса», основы основ стабильности и процветания американского общества.

Перед тем как приступить к делу, Клинтон созвал совещание экономистов, исповедующих разные взгляды. Они не обратились к народу с воззванием затянуть потуже пояса и расправить шире плечи, ссылаясь на то, что народ именно этого и требует. Участ-

ники встречи внимательно выслушали друг друга и пришли к выводу, что нет единственно верного рецепта и непогрешимой программы, надо еще пораскинуть мозгами, семь раз отмерить, а потом уже резать, и лучше не по живому.

Билл Клинтон не считает нужным скрывать, что не обладает магическим средством, не сулит в одночасье или к весне превратить Америку в страну всеобщего благоденствия. Так заведено в США, что за данное слово приходится отвечать, и новый хозяин Белого дома пока подбирает надежных помощников, готовых трудиться на совесть, а не за страх, почет или привилегии.

По словам Клинтон, демократы унаследовали от республиканцев двойной дефицит: бюджетный и инвестиционный. С ними рассчитывают справиться, сочетая правительственные программы со стимулами для частного капитала, а также путем сокращения федеральных расходов. Так, планируется урезать на три процента ассигнования на федеральный бюрократический аппарат и отправить на покой около ста тысяч чиновников, что сэкономит казне за четыре года 15 млрд. долларов.

Новый президент готов выполнить свои предвыборные обещания, вернуть американцам оптимизм в настоящем и уверенность в будущем. Однако ему придется утрясать свои планы по решению внутренних проблем с обстановкой за пределами Соединенных Штатов. В частности, уже сейчас ясно, что будет непросто прове-



Новые лидеры Америки со своими семьями

сти в жизнь план резкого сокращения ассигнований на нужды Пентагона, особенно с учетом возможного расширения военных операций США за границей.

Скрепя сердце глава Белого дома был вынужден признать, что вопросы внешней политики «потребуют значительно больше внимания, чем ранее предполагалось», и внутренние проблемы придется решать с оглядкой на события за пределами Соединенных Штатов. Среди них на первое место выходят «горячие точки» на планете: ситуация в бывшей Югославии и возможность активизации роли США в этой стране, операции в Сомали, вечно беспокойный Ближний Восток и переменчивая одна шестая земной суши.

Поэтому в Америке пристально следили за работой 7-го съезда народных депутатов России, процессом формирования нового кабинета во главе с В.Черномырдиным и его первыми шагами. В США признают, что любые крутые повороты в Москве могут поставить в затруднительное положение Билла Клинтона, прежде непричастного к международным делам.

Сейчас в Вашингтоне прикидывают, что можно и нужно сделать, чтобы предотвратить ухудшение обстановки на территории бывшего СССР. США не хотят возврата к военной и политической конфронтации былых десятилетий, чем грозит перспектива коммунистического рецидива или прихода к власти в России оголтелых националистов, подозрительно смахивающих на фашистов. Мы дорого заплатили за гонку вооружений ради паритета с Америкой, но и Америке это обошлось недешево.

Вашингтон готов в меру своих сил и возможностей оказать России поддержку в трудную для нее минуту, способствовать процессу радикальных политических и экономических реформ, которые выведут бывшие советские республики на путь, проторенный свободными странами мира. Но речь не идет о благотворительности. Общественные организации США направляют продовольствие и медикаменты без подсказки, а власти, по сути, пока бездействуют. Для них очень важен вопрос: пойдет ли помощь нам на пользу.

Никто не собирается брать нас на содержание. По оценкам Всемирного банка, России потребуется полтора триллиона долларов в год. Таких денег нам никто не даст хотя бы уже потому, что их нет. Эксперты всех мастей четко сходятся на мысли, что успех или провал российских преобразований зависит от самих россиян.

Но и оставаться в стороне США не намерены и рассматривают несколько

вариантов помощи России, чтобы «продемонстрировать американскую поддержку политических и рыночных реформ». Сумма не уточняется, но, по сведениям из окружения Клинтона, обсуждается возможность предоставить техническое содействие на «десятки или сотни миллионов долларов», т.е. существенно меньше, чем обещала «семерка».

Планируется, в частности, учредить Корпус демократии и открыть его представительства во всех бывших советских республиках. Американцы готовы предложить «совет и помощь реформаторам и потенциальным бизнесменам, которые хотели бы следовать стратегии Запада, но не обладают достаточными знаниями». Группа представителей американских фирм, действующих на территории бывшего СССР, рекомендует Клинтону создать Корпус экономического возрождения. Эта организация направит специалистов для оказания на месте помощи руководителям крупных государственных предприятий, бьющихся над проблемами перехода к рынку.

Предполагается и участие в этом проекте частного бизнеса. Американские фирмы, обладающие опытом операций в России, заявляют, что «возрождение бывшей советской экономики жизненно важно для национального благосостояния и долгосрочных экономических интересов США. Однако считается, что на данном этапе инвестиции слишком рискованны и американские фирмы настаивают на гарантиях со стороны Вашингтона.

Новый президент США уже продемонстрировал свое стремление не затягивать решение вопроса о помощи России. Еще в Литл-Роке, завершив одну из бесчисленных пресс-конференций, он вернулся на трибуну, чтобы заявить: «Наша страна и демократия в целом кровно заинтересованы в жизнеспособности свободы и процесса реформ в России».

Помощники Клинтона говорят, что он назвал «высшим» приоритетом внешней политики продолжение демократических реформ в бывшем СССР и считает необходимым содействовать России в создании основ рыночной экономики и демократических институтов. В то же время президент признал, что финансовые и экономические возможности США ограничены, но тут же добавил: «Я много думаю над тем, что мы могли бы предпринять и дать понять русским, что у них все обойдется и что, если они не свернут с избранного ими пути, в конце трудной дороги их ждет сверкающая радуга».

Если, конечно, не свернут.

ФИРМА

ГРЕГОРИ

202-82-63

203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

ФРАНЦУЗСКИЕ БАНКИ В РОССИИ

Наш собеседник — директор по международным связям французской ассоциации банков Клод БОРЕН.

— Французские банки, как и французский бизнес в целом, не торопятся на российский рынок. Чем это можно объяснить?

— Вы правы, наши банки очень осторожны в своих подходах к бывшему Советскому Союзу. Для этого есть причины. Во-первых, с кем иметь дело, с кем вести переговоры? У вас постоянно что-то меняется, появляются все новые предприятия и банки. Кто они? Что из себя представляют? Можно ли им доверять? Ряд проблем ставит ход реформ. Появляется неуверенность в самых элементарных вещах. Скажем, не изменится ли вдруг юридический режим некоего совместного проекта, статус конкретного СП? Как можно работать, когда законодательно не оформлены такие ключевые понятия, как торговое право, режим банкротства, когда нет уверенности даже в официально предоставляемых гарантиях под кредит. Все это вынуждает французские банки быть сдержанными.

— Но ведь нельзя сказать, чтобы они вообще не присутствовали в России?

— Разумеется, исключения есть. Сидящие банки связаны с крупными французскими фирмами, которые имеют конкретные проекты в

России, поэтому они не могут отказать своим клиентам и следуют за ними. Здесь можно заметить некоторую раздвоенность. С одной стороны, всем ясно, что Россия, проведя реформы, неизбежно вновь станет великой державой, важнейшим партнером и все хотят к этому моменту присутствовать там. Однако нынешний переходный период удручает. Создается впечатление, будто реальная приватизация не совсем соответствует тому, что принято вкладывать в это понятие. В экономике анархия. Финансовая политика и бюджетная противоречат друг другу: попытки ограничить темпы инфляции и стабилизировать рубль соседствуют с непопозволительно большими государственными расходами, с интенсивным печатанием денег! Мы видим административный хаос. Чего стоит одно то, что государство не в состоянии собрать причитающиеся ему налоги! Происходит бегство валюты за границу, в огромных масштабах. Все это беспокоит банкиров.

— И какова сейчас тенденция в их политике? Капиталовложения в Россию падают?

— Банковские кредиты бывшему Советскому Союзу упали. Около трех лет назад общая сумма таких кредитов всему СССР превышала 50 млрд. франков. Год назад они снизились вдвое. По последним имеющимся данным, на конец июня 1992 года они составили 23,8 млрд. франков. Для сравнения: в Бразилии этот показатель составил 40 млрд. франков, в Алжире — 27 млрд.

франков, в Китае почти с нуля подскочил до 20 млрд. франков. Но я не хочу, чтобы у ваших читателей сложилось неправильное представление. Россия остается одной из главных держав, ее развитие — многообещающее. Не случайно все основные французские банки имеют в Москве представительства, а «Креди лионнэ» даже открывает свой филиал в Петербурге. Это может считаться прелюдией к расширению их деятельности в России, которая, вероятно, распространится и на другие бывшие советские республики, прежде всего на Украину.

— Банкиров часто обвиняют в том, что они недостаточно смело идут на риск...

— Это правда. Но послушайте: было бы у французских предприятий больше проектов в России — и банки были бы активнее. Потом наши банки не забыли сравнительно недавний печальный опыт. В 70-е годы они смело пошли за французскими предпринимателями в Латинскую Америку, правительство поощряло эту активность. В скором времени наши банки не просто финансировали там строительство предприятий или электростанций, а стали предоставлять займы правительствам. Потом разразился всемирный долговой кризис, из которого только-только начали выбираться. Кстати, после этого французское правительство отчитывало банкиров за неосторожность. Поэтому банки сейчас крайне осторожны, даже когда официальные власти толкают их в некоем направлении.

— Влияет ли проблема внешней задолженности бывшего СССР, а ныне России на деятельность французских банков в нашей стране?

— Все знают, что вот-вот «Парижский клуб», ведающий государственными долгами западных стран, предоставит на тех или иных условиях отсрочку России. Все понимают, что группа коммерческих банков, возглавляемая «Дойче банком», занимающаяся российским долгом частным финансовым структурам, также должна будет предоставить отсрочку. Разумеется, это неизбежно, но для банков это означает потерю их денег. На будущее они смотрят с большей осторожностью и хотят вкладывать средства только в прибыльные проекты.

— Но ведь бизнес в России трудно делать, пока там остается нынешняя инфраструктура. Ее модернизация — вовсе не прибыльное дело. Я не знаю, когда удастся своими силами создать современный транспорт, средства связи и т.д.

— Банки, стремящиеся получить прибыль, все чаще считают, что такого рода проекты должны финансироваться на государственном, а не на коммерческом уровне. Инфраструктура, модернизация и так далее — этим, по мнению многих, должны заниматься западные государства в сотрудничестве с Россией, с международными финансовыми структурами.

Никита ЕРМАКОВ

Париж

ПОСЛЕ «БАРХАТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Все больше новых стран появляется в Европе! Первого января Чехо-Словакия, как известно, разделилась на Чешскую и Словацкую республики.

И вот, обеспокоившись утратой былых торговых отношений с Россией, Чехия приняла участие в международной промышленной выставке «Консумэкспо» в Москве. Представлены фирмы, делавшие традиционные поставки в Россию: «Центротекс» (одежда, ковры), «Яблонекс» (бижутерия),

«Стеклоэкспорт» (стекло, огнеупорная кухонная посуда), «Прециоса» (хрустальные люстры), «Эксико» (обувь, одежда из кожи и меха) и частная фирма «Свит» (тоже обувь). Кстати, ту неплохую обувь, что чехи импортируют в Россию, они делают из коровьих шкур, купленных у нас.

Почему, спрашивается, столько чешских предприятий приехали в Москву? А потому, что в Чехии за последний год упал товарооборот и наполовину сократился экспорт. Причем в Россию экспортируется товаров на сорок процентов меньше, чем в 1991 году. Да и мы сегодня очень мало экспортируем в Чехию.

Это очень прискорбно — и не только для нас, лишившихся замечательного чешского ширпотреба, но и для чешской стороны. Дело в том, что в Чехии есть множество предприятий, специализи-



Знаменитое богемское стекло возвращается на российский рынок

рующихся на выпуске товаров для России. И от России зависит, будут ли эти предприятия существовать и в каком качестве. Например, завод в Пльзене собирает для нас электровозы. А мы за них не платим. Теперь завод поставил вопрос так: или Россия оплачивает поставки, или завод изменит программу и больше не будет делать электровозы.

Вот такие печальные расклады. А ведь когда-то было так хорошо! Но, должно быть, все еще вернется. Потому что налицо явная выгода от наших торговых отношений.

И товар везти недалеко.

Е.А.

ДАЙ, ДЖИМ, НА СЧАСТЬЕ ШКУРУ МНЕ



Очень хочется что-нибудь посоветовать. Поскольку большого и чистого в наше время никому и даром не нужно, стало быть, отпадает необходимость в рекомендации вымыть слона. Жизнь предлагает менее трудоемкий способ удовлетворения самолюбия. К примеру, можно, не раскрывая бумажника, стать владельцем кучи акций. Ваучеры просьба не предлагать, поскольку авторы объявлений в газете «Из рук в руки» готовы их просто подарить. «Акции коммерческих игр отдам бесплатно при условии продолжения игры. Выигрыш — от миллиона рублей». Адрес, фамилия, телефон. Нет, не оскудела земля российская альтруистами! Благодарители, судя по объявлениям, плодятся в геометрической прогрессии. Прямо как наперсточники: предлагают угадать, где шарик, которого нет. Одно слово — бизнес с большой дороги.

Но сойдем на менее оживленную магистраль, где соловьи-разбойники помягче и советы (не путать с парламентом) более деловые. Скажем, не может ваша жена выйти в свет без золотых сережек. Если вы живете в Казани, придется для приобретения вождельной ювелирки сдать на половину ее суммы золотого лома. Агентство «Постфактум», делающее наводку на драгметаллы, не объясняет, где найти необходимый для бартера компонент.

Вообще, в Татарстане коммерческая мысль не дремлет. По причине дороговизны услуг помыв населения в общественных банях Казани резко сократился. Поэтому продавцов пива в местах, где граждане и гражданки ходят голыми, освободили от лицензионного сбора на право торговли. Дают, понимаешь, ненавязчивый совет: мы вам послабление, а вы моющим-ся — дешевое пиво.

Алкоголь, что ни говоря, — мощный стимул посещаемости. Областная газета колыбели русской государственности поведала, что в новгородской поликлинике № 3 начали торговать водкой. Заглянет какой-нибудь занедуживший за бутылкой очищенной, глядишь и выложит сотню-другую за лечение травмированной печени. Медицина-то становится платной. А на вырученные деньги можно кого-нибудь бесплатно попользоваться. Хочется верить в бескорыстие эскулапов. Но даже в случае провала эксперимента замечу, что водка — лучший антистрессор, антидепрессант и многим, говорят, помогает лучше лекарств.

Но, к счастью, экзотические коммерческие идеи не всегда бесплодны. Скажем, услышав поговорку про рыбий мех, не торопитесь улыбаться. Новороссийский рыбколхоз «Черноморец», к примеру, решил клиентов оригинально обуть. Не в жаргонном, а в прямом смысле. Будет шить обувь из рыбьих шкур. Создал, со-

общает ИТАР—ТАСС, совместное с немцами и японцами предприятие, строит производственный корпус, а пока держит в холодильниках снятые с морских обитателей шкуры и надеется на немалые барыши.

Вообще, шкуры, снятые с братьев меньших, пользуются немалым спросом. В Хабаровске даже расцвел новый вид бизнеса: продают китайцам оптом и в розницу волосяной покров беспородных дружков и их родовитых собратьев по классу позвоночных. Жизнь-то все равно пока собака.

Спасительную оговорку я вставил не случайно. Ибо небольшое информационное сообщение телеграфного агентства заставило радостно забиться сердце. Оказывается, за последние 13 месяцев в России впервые не зафиксировано преобладание числа предприятий, сокращающих выпуск продукции, над теми, которые поступают совсем наоборот. Благо вести дозируются скупко, но осторожный оптимизм внушают. Скажем, «Интерфакс» уверяет, что некоторые страны СНГ собираются финансировать строительство автозавода в Елабуге. Всем хочется покататься на маленьком экологически чистом авто. Тем более, что бензин ныне не купишь, да и большие лимузины основная масса населения разве что на картинках может рассматривать.

Впрочем, не будем грустить. Перефразируем известный лозунг и подчеркнем, что капитализм — это молодость мира. А чтобы молодые учились его создавать и были денежнее нас, в Новосибирске СТ-банк открыл счета для подростков от 12 до 16 лет. Вице-президент, СТ-банка Сергей Голубев сулит будущим ротшильдам 80 процентов годовых и берется не только учить их зарабатывать деньги, но и хранить заработанное с выгодой для себя.

Слава Богу, теперь есть куда вложить капитал. Автобусная столица бывшего СССР скооперировалась с фирмой «Рено» и начала выпуск машин, которых ждут. Двигатель прямо из Парижа, двери и руль — венгерские, лобовые стекла — финские, а электрооборудование, извините, местное. Да и покупатель — отечественный.

И еще благая весть. Родовспоможение нэпу, помнится, оказал кронштадтский мятеж. Не знаю, какие отрядные перемены сулит распоряжение мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, но в символичности ему не откажешь. Создается свободная торгово-таможенная субзона «Кронштадт». И никого, заметьте, после этого молодость на лед Финского залива не бросает. Поумнели за семь с лишним десятков лет.

Александр АГОПОВ

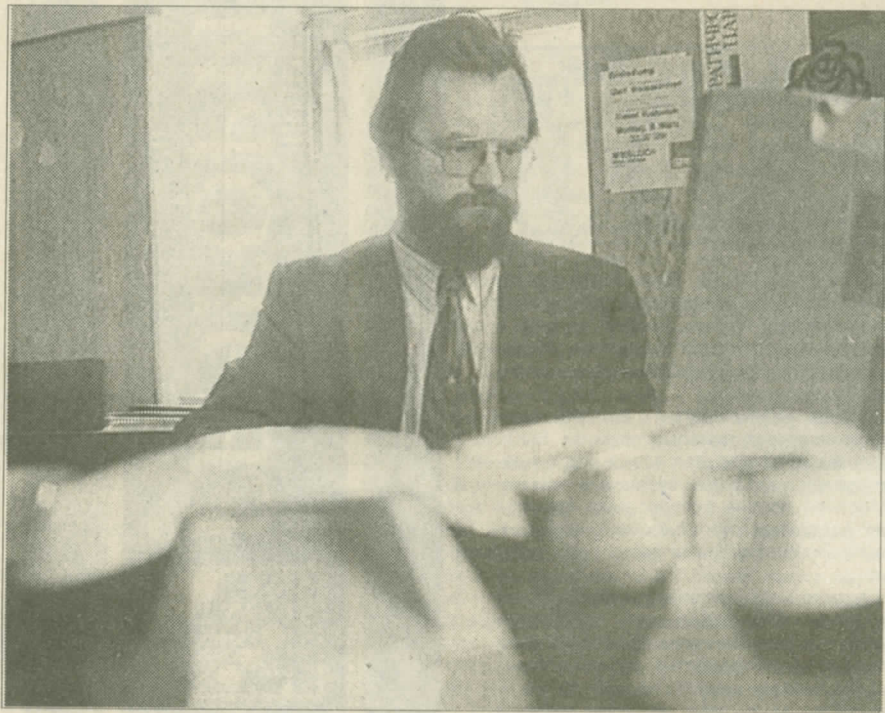
ФИРМА
ГРЕГОРИ

202-82-63



203-41-12

РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.



Заместитель министра труда России
Павел КУДЮКИН:

«НАМ ВСЕГДА КТО-НИБУДЬ ГРОЗИТ ЗАБАСТОВКОЙ»...

— Политики, экономисты, социологи в 93-м году обещали нам обострение отношений между правительством и профсоюзами. Вы разделяете эту точку зрения?

— Знаете, я вообще очень настороженно отношусь к прогнозам. Кстати, прошлый, 92-й, год можно вполне назвать годом несбывшихся прогнозов.

— Вы, очевидно, имеете в виду прежде всего прогнозы по безработице?

— И по безработице, и по социальным конфликтам... И слава Богу, что эти прогнозы не сбылись. Что же касается наступившего года — ситуация сейчас довольно сложная. ФНПР (преемница ВЦСПС. — *Ред.*), например, тешит себя определенными надеждами по поводу нового правительства. Считают, что с Черномырдиным говорить будет легче, чем с Гайдаром.

— И на то есть основания, если

вспомнить первые шаги премьера.

— Действительно, многие конкретные действия правительства вполне отвечают требованиям и пожеланиям ФНПР. Особенно постановление о регулировании цен. Я отношусь более чем критически к этому документу и считаю, что оно имело бы негативные последствия, как, впрочем, и удовлетворение требований ФНПР вообще. На днях, к счастью, правительство дезавуировало это постановление.

С другой стороны, новые профсоюзы достаточно настороженно восприняли изменения в правительстве. Весьма симптоматично, к примеру, заявление лидера международного независимого профсоюза горняков Виктора Уткина, что НПГ не считает себя связанным какими-либо моральными обязательствами с новым правительством. В отличие от старого.

Думаю, если правительство чересчур активно пойдет навстречу ФНПР, то мы столкнемся с волной забастовок, поднятой именно новыми профсоюзами, большая часть которых в минувшем году как раз работала на сдерживание конфликтов, предотвращение забастовок. И хотя формально численность ФНПР выше, чем новых профсоюзов, именно последние — реальная сила. Они — потенциальные организаторы возможных конфликтов.

— Как известно, ФНПР обратилась недавно к Виктору Черномырдину с рядом требований. Они нашли отклик в правительстве?

— На своем пленуме Федерация приняла обращение, состоящее в основном из популистских требований, которые, кстати говоря, во многом смыкаются с их прежними заявлениями, с требованиями части директора. Что касается отклика в правительстве на требования ФНПР — пока реакция не ясна. Хотя, повторяю, первые заявления Черномырдина — шаг навстречу этим популистским требованиям.

Пленум Совета ФНПР проголосовал за восстановление государственного регулирования экономики, причем в совершенно нереальных для нынешней ситуации формах. На мой взгляд, когда мы говорим о таком регулировании, надо учитывать простую вещь: по силам ли это государству?

Весьма активно старые профсоюзы встают на защиту жизненного уровня трудящихся — задача, в принципе, вполне правомерная, естественная, если бы не сильный популистский оттенок. Защищать жизненный уровень чисто инфляционными методами — путь тупииковый, губительный.

— Возникавшие в минувшем году социальные и трудовые конфликты пыталась разрешать трехсторонняя комиссия. Как вы оцениваете ее деятельность?

— Весьма скромно. Соглашение, подписанное на 1992 год, оказалось в основном декларативным. Тем не менее трехсторонняя комиссия частично выполнила свою задачу, сыграв роль предохранительного клапана, периодически выпускающего пар. Она помогла в разрешении целого ряда конфликтов в разных регионах страны — Коми, Кузбассе... Правда, с медиками, учителями трехсторонняя комиссия работала не столь успешно. Здесь более полезными оказались прямые двусторонние переговоры соответствующих профсоюзов с правительством.

— Как планируется работа комиссии в этом году?

— Подготовлен и обсужден на заседании трехсторонней комиссии

проект указа президента о продлении ее полномочий и превращении в постоянно действующий орган. Мы считаем, что правительству не следует навязывать здесь какие-то свои условия, по возможности сохранив за собой политическое воздействие. Главная задача для всех, разумеется, одна — комиссия должна стать органом социального партнерства, обеспечивающим социальный мир, хотя бы относительный.

— Профсоюзы альтернативного сектора экономики тоже будут представлены в трехсторонней комиссии?

— Конгресс российских профсоюзов и входящие в него отдельные профсоюзы — малого и среднего бизнеса, российский профсоюз «Единение» и другие в течение всего прошлого года ставили вопрос о своем представительстве в трехсторонней комиссии. Наверное, было упущением, что они не входили в этот рабочий орган: все-таки альтернативный сектор — перспективный, растущий, хотя профсоюз, согласитесь, весьма специфичен.

— Министерство труда контактирует со всеми профобъединениями и движениями?

— Естественно. Мы стараемся это делать. Должны работать со всеми сколько-нибудь влиятельными профсоюзами, а не только с каким-то одним профобъединением.

— Что сегодня самое трудное в работе правительства с профсоюзами?

— Понять, какой профсоюз действительно является силой, а какой просто кричит про скорую свою забастовку, блефует, демонстрируя надувные мускулы. Это сложная проблема, которую усугубляет недостаток информации. Здесь требовались бы специальные кропотливые исследования, а для них не хватает возможностей, средств.

— А сейчас какой-либо профсоюз демонстрирует надувные мускулы?

— Да, этим постоянно кто-нибудь занимается. Каждый в конце концов начинает угрожать. В прошлом году, наверное, ни один профсоюз не обошелся без того, чтобы не пригрозить забастовкой.

— Помните, даже библиотекари грозили.

— Последствия зависят не только от профсоюза, но и от его значимости. Как бы ни старались работники культуры, но их забастовка, к сожалению, не вызовет того резонанса, как, скажем, стачка медиков, авиадиспетчеров или энергетиков, не дай Бог. К слову, с энергетиками как раз нам пока удается находить общий язык, но проблем хватает. Переговоры с ними по тарифному соглашению на 1993 год

еще не завершены, и хотя оно уже подписано, острые вопросы вынесены в отдельный протокол, по которому продолжаются дискуссии.

— Как вы думаете, Павел Михайлович, можно ждать «весеннего наступления» профсоюзов?

— Насколько я знаю, ФНПР пока не ставит вопрос о проведении каких-то весенних «наступлений». Видимо, выжидают, как поведет себя правительство по отношению именно к ним. И если новое руководство кабинета все же сделает ФНПР приоритетным партнером, чего Федерация и добивается изо всех сил, — тогда, наверное, они займут более мягкую позицию.

Если же правительство продолжит линию равной удаленности от всех профобъединений, недопущения диктата с их стороны, тогда мы, вероятно, столкнемся с сопротивлением. Но опять-таки — это мое мнение. Вообще ФНПР на меня очень обижается, однако я не скрываю: ФНПР не способна провести серьезные массовые акции. Можно сколь угодно кричать о весеннем, осеннем, зимнем, как угодно еще «наступлении», но организовать крупные акции протеста, прежде всего забастовки, она не в состоянии.

— Почему?

— У ФНПР нет достаточного авторитета среди трудящихся, необходимого организационного потенциала.

— А у кого есть?

— На мой взгляд, очень перспективным, наверное, будет создаваемый консультативный совет свободных профсоюзов. Туда уже готовы вступить независимые профсоюзы горняков, моряков, докеров. Вероятно, в ближайшее время присоединятся диспетчеры и машинисты локомотивных бригад, ряд других отраслевых профсоюзов.

Очень активно действует «Соцпроф», поддерживая стихийно возникающие профорганизации на предприятиях, предоставляя им свою юридическую «крышу». Сейчас ряд объединений выходит из профсоюзов старых и переходит в тот же «Соцпроф». Самый свежий пример — московская фабрика «Дукат», где почти все члены коллектива перешли в «Соцпроф».

Думаю, изменение соотношения сил в профдвижении в пользу новых профсоюзов будет продолжаться. Как именно образуется тут консолидирующий центр — сказать пока трудно. Все будет зависеть не только от конкретной политики тех или иных профдвижений, но и от того, кто именно выйдет в лидеры.

Любовь СТРИЖАК

ФИРМА

ГРЭГОРИ

202-82-63

203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

Принадлежность к высшему слою — это есть к элите, сегодня в России определяется размерами контролируемого собственником капитала.

Выяснять, каковы источники этих богатств, раскрывать сию тайну за семью печатями — не в нашей компетенции. Мы всего-навсего хотим понять: что такое современная российская бизнес-элита? Многочисленные интервью и наблюдения за этим слоем позволяют нам сделать некоторые обобщения.

Владимир ЛЕПЕХИН

НОВЫЕ БОГАТЫЕ: ИЗ ДИРЕКТОРОВ И САМИ ПО СЕБЕ

Богатых у нас, как и в любой другой стране мира, немного. Аналитики относят к «лидирующему» слою 5—7 процентов населения. Конечно, нашим нуворишам еще очень далеко до западных, и все же их доход уже в 50 (!) раз превышает доход среднего россиянина.

К самым богатым у нас по-прежнему относится верхушка торгово-распределительного слоя, которая, несмотря на рухнувшую систему централизованного снабжения, продолжает контролировать значительную часть товаропотоков. С момента начавшейся «либерализации» цен этот слой беспокоит, пожалуй, лишь одно: как бы не утонуть в потоке не подверженной налогообложению наличности...

Разумеется, торговцы, так же как и криминальные «круги», традиционно не афишируют свой доход — потому наше население и не знает «своих» подпольных миллиардеров. А если кто и знает, то, как правило, об этом молчит. Промолчим и мы. Хотя бы потому, что в данном случае нам интересна иная категория людей — «новые богатые».

К «новым богатым» мы относим, во-первых, директоров крупных государственных предприятий (банков, концернов, компаний...), которых перестройка превратила из управленцев в фактических хозяев этих предприятий. Кое-кто из них давно перефилировал производство, избавился как от диктата, так и от патронажа государства и успешно осваивает отечественный и зарубежный рынок. Но многие директора по-

прежнему требуют от государства дотаций и заказов. При этом они не забывают устанавливать себе зарплату в 100, 200 и более тысяч рублей в месяц, время от времени выезжать за рубеж, открывать при своем предприятии кооперативы и СП, способствующие конвертации госфондов в частный (личный) капитал...

В любом из этих вариантов директора не бедствуют. Они идут в ногу со временем, но каждый — своим путем.

Во-вторых, к новым богатым, без сомнения, относятся предпринима-

тели с «варягами» недвижимостью и фондами. Правительство также не создало сколь-нибудь благоприятных условий для развития частного предпринимательства. Оно и до сих пор не сделало практически ничего для того, чтобы экономика страны стала восприимчивой к инвестициям. Не работает механизм аукционов, на которых можно было бы приобретать предприятия, производственные помещения, оборудование. Фиктивен рынок ценных бумаг, нет фондового рынка — список того, чего нет, можно продолжать до бесконечности.

Словом, директора предприятий находятся в несравненно лучшем положении, чем предприниматели. Наиболее расторопные из директоров давно научились использовать как преимущества государственного (дотации, льготы, заказы, снабжение и прочее), так и частного (отсутствие директив, свободное распоряжение фондами и финансами) секторов.

Основной капитал руководителей предприятия сегодня не их личный доход, который отнюдь не уступает доходам ведущих предпринимателей, а контролируемые ими средства производства, оцениваемые порой в миллиарды рублей. К тому же приватизация дает им шанс не просто распорядиться этим капиталом, но и владеть им. Таким образом, директор любого среднего мало-мальски прибыльного завода гораздо богаче любого известного биржевика, деньги которого, если он их не переводит в зарубежные банки, могут растаять как мартовский снег.

Директора предприятий, как правило, далеки от политики в ее традиционном понимании (митинги, политические заявления, партийная борьба). Их стихия — лоббизм по-русски (открытие лбом дверей в кабинеты министров).

Иное дело — предприниматели. Каждый из них в той или иной степени политик. Одна из причин их политической активности в том, что многие свои коммерческие проблемы они не могут решить, не прибегая к давлению на власть. Лбы у них пока еще слабые, чем у руководителей государственных предприятий, вот и приходится апеллировать к прессе, к общественному мнению, а порой — создавать собственные политические организации (Партию экономической свободы, например).

Из десятков тысяч человек, которые составляют сегодня российскую бизнес-элику, известны единицы — те, к кому приковано внимание прессы. Конечно же, это в массе своей — москвичи. И конечно же, большая их часть — предприниматели, а не директора предприятий, коммерсанты, а

тели: представители крупного частного бизнеса, которые создавали свое дело с нуля, без поддержки государства, а подчас — вопреки попыткам последнего помешать становлению частного сектора. Это директора коммерческих банков, компаний и фирм, биржевики... Кое-кто из них уже владеет и производственными предприятиями, в том числе за рубежом.

В число богатых традиционно входят также отдельные представители бюрократии. Не только те, которые в центре (сидящие на решениях о выдаче лицензий, выделении фондов и государственных кредитов), но и в регионах, под чьим контролем находится еще и сырье. К элите этот тип богатых, источник дохода которых, само собой, взятки, никоим образом не принадлежит, а посему объектом нашего внимания не является.

Социальный портрет директора государственного предприятия обычно таков. Чаще всего это — технократ, начавший свой путь на производстве в качестве рабочего (бригадира, мастера, инженера и т.п.). Плоть от плоти советской, а теперь — постсоветской экономики.

С предпринимателями сложнее. Нередко это люди «с улицы», точнее, из вузов и НИИ. Возраст лидеров наиболее известных предпринимательских структур — чуть за тридцать. Производство для этих молодых парней, всерьез воспринявших перестройку и круто изменивших свою жизнь (многие из них преуспевали, к примеру, в науке), было закрыто. Хозяйственная номенклатура вовсе не собиралась

не промышленники. Именно наиболее известных представителей делового мира мы и принимаем за самых богатых. И часто в этом заблуждаемся.

Словом, то, что ведущие предприниматели наряду с промышленными генералами составляют сегодня ядро российской бизнес-элиты, — бесспорно. Если не они, то кто же?

1992 год был во многом рубежным. Не только потому, что он стал первым годом постперестройки, годом начала реформ, но и потому, что в течение этого года в политической жизни произошли кардинальные перемены. Одна из них — выход на политическую арену, на смену интеллигенции, диктовавшей логику политической борьбы в 1985—1991 гг., новой силы — промышленников и предпринимателей.

Как в годы перестройки самоопределялась интеллигенция — в своем отношении к КПСС, к власти, вообще к существующим в мире идеологиям, так в году минувшем самоопределялись директора — в своем отношении к правительству, государству и возможным формам хозяйствования.

До начала реформ директоры предприятий были частью номенклатуры. Это были капитаны кораблей, от которых требовалось одно — напрягать команду. В штурманах они не нуждались. Нужны были лишь боцманы.

Начались реформы. И капитанам — где по солнцу, а где по звездам — пришлось самим прокладывать курс, искать топливо, а главное — думать: куда плывем?

Директора предприятий оказались один на один с проблемами своих предприятий, да еще в новых условиях. Обстоятельства заставили их действовать на свой страх и риск. Одни, правда, предпочли давить на правительство, дабы получить от него хоть что-нибудь из известного набора (деньги, фонды и прочее). Другие кинулись на мировые рынки, и для них проблемой номер один стала проблема лицензий. Третьи сократили объемы производства и выжидают, четвертые зарабатывают как могут.

Разные судьбы, разные перспективы... Очевидно, что какие-то предприятия выживут и, быть может, даже вырвутся на мировые рынки, какие-то станут банкротами.

Директора медленно, но верно стали осознавать свое место в новой экономике, свой интерес и возможные перспективы своих предприятий. Начали объединяться со смежниками, партнерами, единомышленниками в союзы и ассоциации, собираться на сходки, думать, выдвигать идеи,

лозунги. Наконец, создавать политические объединения, дабы гласно заявлять о своей позиции.

Итогом такого самоопределения директорского корпуса, растянувшегося почти на год, явилось образование трех основных политизированных течений в директорской среде.

Одним из центров притяжения директоров стал Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) — бывший Научно-промышленный союз. В мае-июне прошлого года на базе РСПП была создана партия Всероссийский союз «Обновление» (ВСО), формальные лидеры которой — Аркадий Вольский и Александр Владиславлев инициировали создание центристского политического блока «Гражданский союз».

Вторым центром притяжения директората стала фракция «Промышленный союз» в российском парламенте (координатор фракции — Юрий Гехт), объединившая руководителей предприятий — участников совещания товаропроизводителей...

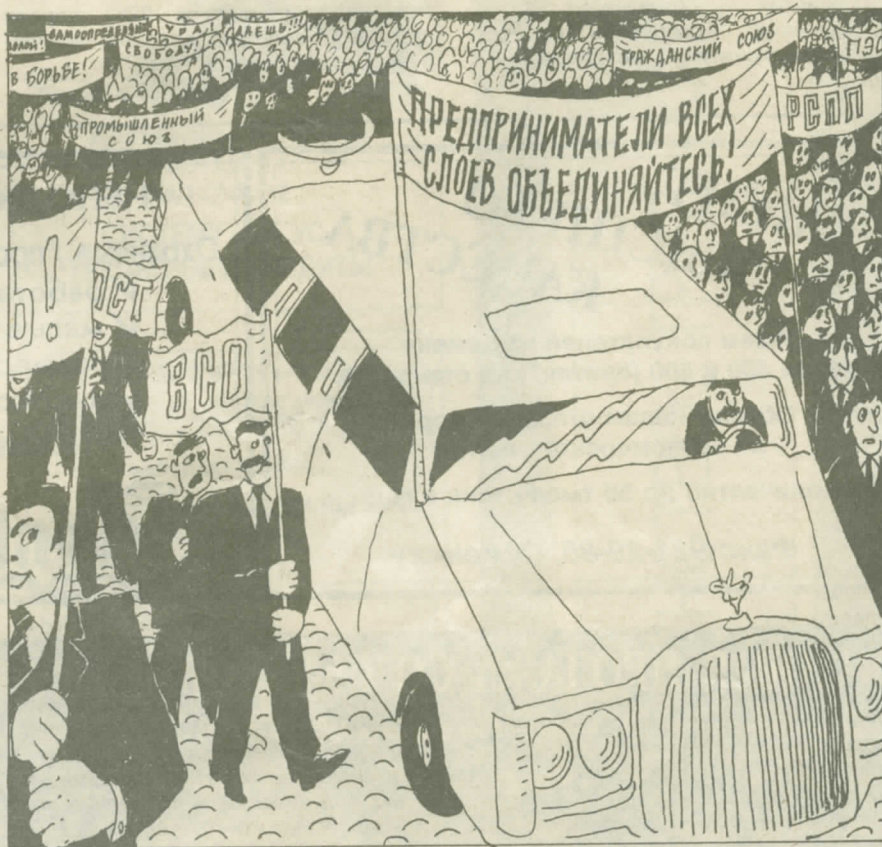
Незадолго до начала VII съезда народных депутатов России в директорской среде обозначилось и третье течение — директора акционеруемых и приватизируемых предприятий. Эта часть руководителей при

поддержке и активном участии Комитета ВС по вопросам экономической реформы и собственности провела в конце ноября свою конференцию.

Каждое из этих трех течений летом — осенью прошлого года усиливало натиск, давление на правительство, парламент и президента. В итоге директора выдавили из правительства Гайдара дотации в 500 млрд. рублей, создание Комитета по промышленной политике при правительстве РФ вместо Совета по предпринимательству при президенте России, ряд новых назначений в кабинет министров из числа директоров (Черномырдин, Шумейко, Хижа). VII съезд в какой-то степени подвел черту: был выдвинут из правительства и сам Егор Гайдар. Именно директорат, при опоре на представителей региональных элит, сыграл, на наш взгляд, решающую роль в формировании парламентского большинства, которое обеспечило не только уход ряда не признаваемых директоратом фигур (Гайдар, Полторанин, Бурбулис, Авен), но и смену экономического курса правительства, точнее, некоторых приоритетов.

Естественно, уступки властей государственному сектору не могли не беспокоить предпринимателей,

Рис. В. Пасичника



считавших себя опорой правительства и президента и терпевших, по политическим соображениям, антипредпринимательскую политику «рыночного» кабинета Гайдара. Реакцией на предсъездовские продиректорские реверансы правительства и президента стала политизация предпринимательского слоя, и здесь также образовались свои центры притяжения.

Попытки создать политическое «нечто», выражающее интересы частного капитала, делались давно. Вспомним неудачный, на мой взгляд, опыт создания Российской партии свободного труда. Параллельно возникали различные объединения, союзы, ассоциации предпринимателей, кооператоров, частных собственников и проч. От этих, в сущности, профобъединений до политической партии один шаг. Однако сделать его многие предприниматели не считают нужным, что, впрочем, естественно. Союзы предпринимателей создавались по корпоративному признаку и с узкопрагматической целью — прирост капитала.

Вот и возникло к сегодняшнему дню около трех десятков разного рода объединений предпринимателей России. Наиболее влиятельные из них — конгломерат структур РТСБ (лидер — К.Боровой), Международная ассоциация руководителей предприятий (президент — М.Масарский), Ассоциация совместных предприятий, международных

объединений и организаций (председатель правления — Л.Вайнберг), Лига кооператоров и предпринимателей (президент — В.Тихонов). Весьма перспективна Ассоциация российских банков (президент — С.Егоров). Сюда же можно включить и РСПП, который объединяет как промышленников, так и предпринимателей.

Из структур РТСБ, как известно, родилась Партия экономической свободы. Некоторые эксперты считают, что ее создание объясняется личными неудачами лидера партии в коммерции и попытками компенсировать их политической активностью. Но есть в создании ПЭС и объективные причины — потребность предпринимателей (по крайней мере, части из них) в политическом самовыражении, в отстаивании интересов частного бизнеса в структурах власти.

Партия экономической свободы, если судить по действиям и заявлениям К.Борового, как и «ДемРоссия», решила встать в оппозицию по отношению к парламенту и правительству Черномырдина. Словом, обозначила себя как радикальная сила. Хотя радикализм (а вместе с ним и популизм), возможно, не столько черта партии, сколько ее неформального лидера.

Еще одно течение внутри политизированной части богатых представляет «Предпринимательская политическая инициатива—92», первая пресс-конференция которой состоялась в конце ноября.

«Предпринимательская политическая инициатива» объединяет умеренную часть предпринимателей, готовых сотрудничать как с парламентом, так и с президентом и с новым премьером. «Инициативники» неоднократно заявляли, что не приемлют лишь крайностей: как с «левого», так и с «правого» флангов (в этом смысле они ближе к директорам). Так, накануне VII съезда народных депутатов России «ППИ—92» совместно с директорами участвовала в организации и проведении Конференции руководителей частных и акционизируемых предприятий...

Конечно, процесс политического самоопределения промышленников и предпринимателей не завершен. Он только начинается. Расставить все по своим местам, обнажить политические интересы представителей различных секторов экономики может только приватизация, только более или менее действующий рынок. А пока будет идти то более, то менее явная борьба, мы будем становиться свидетелями новых перемен в позициях, очевидцами возникновения новых союзов и партий, наблюдателями распада прежних блоков. И это — абсолютно нормальное дело, естественный ход событий.

ЦЕМЕНТ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

Ищем покупателей на цемент марок 400 и 500 (британский стандарт).

Обеспечиваем отправку морем из черноморского порта.

Количество до 50 тысяч тонн в год.

Факс 921-29-85, Семенику

НЕПОДУКПНАЯ СТРАЖА

Охранные /промышленные/ телекамеры:

- ✓ работа в сумерках
- ✓ малые габариты (вплоть до размеров дверного глазка),
- ✓ высокое разрешение.

ЛЮБЫЕ ОХРАННЫЕ СИСТЕМЫ.



275-58-68
928-99-09,
923-19-71

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА СО СКЛАДОВ В МОСКВЕ:

- товары народного потребления в широком ассортименте;
- кожаные изделия;
- ксероксы формата А3;
- кетчуп;
- лук;
- фруктовые сиропы;
- спирт;
- сигареты.

Тел.: (095) 259-22-42
259-17-79
259-70-82

Fax: (095) 259-22-42

Фирма



«Старт-Сервис»

предлагает:

бытовые компьютеры,
программное обеспечение,
литература,
устройства к компьютерам

**ЭТО ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ВАШЕМУ РЕБЕНКУ**

Тел. 434-12-14, 327-56-39

Наклейки

отличного качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.
3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

Визитные карточки
1- и 2-сторонние.

Тел. 921-44-91

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

- разработка учредительных документов
- юридический адрес
- нотариальное оформление
- открытие расчетного и валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40
928-70-17

НА СТРАЖЕ ВАШИХ ИНТЕРЕСОВ — «АРГУС»

«АРГУС-212»

— малогабаритная станция охранной сигнализации, служащая для охраны нескольких близко расположенных объектов:

квартир, гаражей, дач, коммерческих палаток, офисов и т.д.

Число каналов станции может варьироваться от 4 до 24 по желанию заказчика.

Высокая надежность и чувствительность ОС «АРГУС-212» обеспечивается за счет использования комплекта аналоговых и интегральных микросхем. Фирма обеспечивает установку, наладку, гарантийное и пост-гарантийное обслуживание ОС «АРГУС-212».



Контактные телефоны:
923-19-71
361-34-22

**СИСТЕМУ «АРГУС»
ТРУДНО ОБЕЗВРЕДИТЬ!**

ФИРМА **МИФИСТ** *предлагает:*

1. **БУМАГУ** писчую по **НИЗКИМ** ценам для ксероксов, принтеров, пишущих машинок.

БЕСПЛАТНАЯ доставка в любую точку Москвы.

2. Обналичивает средства.

Адрес: Каширское ш., 31, МИФИ
Тел. (095) 324-54-91, 324-54-93
(10.00—17.00)

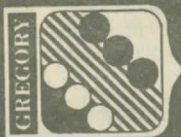
ПОКУПАЕМ бумагу.
ПРИГЛАШАЕМ торговых агентов.

ФИРМА

ГРЕГОРИ

202-82-63

203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

ИППОЛИТ: «КАКАЯ ГАДОСТЬ, КАКАЯ ГАДОСТЬ ЭТА ВАША ЗАЛИВНАЯ РЫБА!»

Как, однако, полезно читать прессу! Вот, например, практически все московские газеты сообщили об открытии Клуба настоящих мужчин. Тон — несмотря даже на неизбежные нюансы — был в принципе одобряющим. И хотя в сводках с места происшествия мелькало имя Яна Арлазорова (а для знающих людей это верный признак провала), реклама была все же сделана.

Выяснилось, что дело сексуального просвещения в России зашло так далеко, что в помещении клуба — ресторане «Эрмитаж» — было даже изобретено специаль-

сеledка, жульен с грибами «Хочу тебя, Леший!», куры жаренные «Гладиаторские утхи» (что они имеют в виду?), лангет «Минет» (ах ты, Господи!), кулебяка фаллическая «Купеческие забавы», сбитень «Цыганская любовь», блины с вареньем «Фиговый листок Геракла» — выбор, согласитесь, достаточно обширен.

Настроившись на серьезный лад, я сделал заказ. И пока подручные кулинара Михайлова занимались приготовлением блюд, осматривался в несколько неприличном интерьере. Стены грязно-красного цвета и грязный же пол создавали общее



Фото В.Шишова

ное эротическое меню. Автор — кулинар Михайлов. Кулинар-изобретатель, как он сам именует себя. Я отправился в клуб — дегустировать. За минуты наслаждения чего только не отдал!

...Перескочив через несколько оврагов, я оказался наконец у завешенных дверей. Два мальчика приоткрыли дверь и, оглядев меня с ног до головы, пропустили, по их собственному выражению, «вовнутрь». «Вовнутрь» пахло плохо. Чем-то очень затхлым. Кажется, грязным бельем.

В надежде, что на блюдах запах не отразится, я проследовал в зал. Салат из квашеной капусты «Осенний стриптиз», салат из свежей капусты «Грудь Афродиты», заливная рыба «Оргазм нимфы», форшмак «Фригидная

настроение. Лирическую ноту вносили дурно выстиранные занавески, наскоро привешанные на устрашающего вида карнизы. В зале было холодно. Казалось, что администрация ресторана пыталась создать рай в шалаше в зимнее время. Но для кого? — посетителей, кроме меня, не наблюдалось.

Наконец явился с закусками мальчик-официант. Заливная рыба «Оргазм нимфы» в точности соответствовала своему названию. То был оргазм, быть может, чуть более острый, чем следовало бы, но вполне «кондиционный». Чувствовалось, что поработал профессионал(ка). Хотя по виду — зауряднейшее заливное, украшенное традиционной веточкой петрушки. Салат из

свежих овощей «Эротический букет». Довольно мило, вот только огурец портит впечатление — горький попался.

Блюдо «Хочу тебя, Леший!» (почему большая буква? Быть может, масон?), поименованное в меню жульеном, к последнему не имело никакого отношения, ибо было пресным, — во-первых, и совершенно невыдержанным в смысле рецептуры — во-вторых. Кроме того, внутри был мною найден кусочек веревки, призванный, видимо, предупреждать о возможных и неизбежных при разного рода актах неожиданностях.

Горячее было подано на тарелке с дивной надписью «Ресторан», неизбежной в московских пунктах общественного питания. Мясо ароматизированное «Возбужденный Вах» отличалось от обыкновенного, изжаренного в домашних условиях, только тем, что было приправлено огромным количеством разного рода трав, которые в целом создавали вкус довольно, как говаривал Райкин, «списфисский» и пахли укропом. В роли же гарнира выступали три исполинских размеров картофелины, которые одним своим видом опустили меня ниже некуда.

Но вот что странно. Несмотря на все эти недочеты, цель была достигнута — возбуждение чувствовалось все более явно. Начинала кружиться голова, слабость растекалась по всем членам (прошу, поймите правильно). Было хорошо. И тут-то я понял главный недостаток эротической кухни. Подводя человека к тому состоянию, когда уже не хочется ни есть, ни пить, а хочется упиваться, она как бы обрывает ощущение. То есть «помнит и бросит». Это ужасно.

Сообразив, что дольше терпеть нет мочи, я бросился в такси... к знакомой.

Эдуард ДОРОЖКИН

МЛЫННИК С НОВА В СТРОЮ

Всемирно известный рижский омовенец Чеслав Млынник, последний год скрывавшийся в Петербурге под покровительством Александра Невзорова, решил перейти на легальное положение. Глава администрации Зеленогорска и Сестрорецка, предприниматель-миллионер В.Козырицкий назначил Чеслава главой муниципальной милиции своего района. В подчинение Млынника поступает сотня юных бойцов, преимущественно из рижского и вильнюсского ОМОНа.

В рекордно короткие сроки отстроено двухэтажное здание, способное вместить несколько десятков человек. Компетентные источники сообщают, что оно предназначено для отдыха рижского и вильнюсского ОМОНа, который будет контролировать теперь «золотой путь» — трассу Хельсинки — Петербург (на ней и расположены Сестрорецк с Зеленогорском).

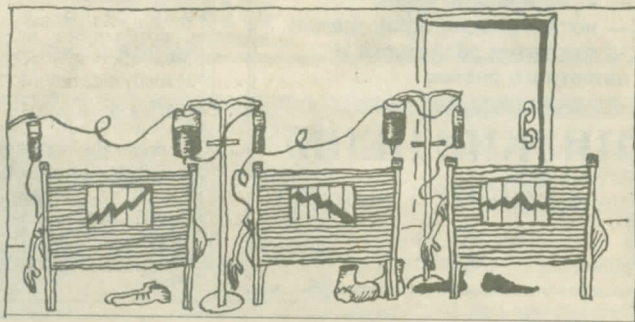
В этом же районе, кстати, находится и дача Александра Невзорова, доставшаяся ему от Кронштадтской военно-морской базы.

Анна ПОЛЯНСКАЯ

КРОВЬ ЗА КРОВЬ

Барнаульские пункты переливания крови, отнюдь не изнывающие от избытка доноров, завели новое правило: если вам понадобится кровь, вам ее перельют, но после этого не выплут из больницы, пока родственники ваши... своей кровью не возместят расход. В общем-то, ничего страшного, вот только у родных после всех этих перипетий появится полное право говорить по любому поводу: «Сколько ты моей крови выпил!»

Сергей ТЕПЛЯКОВ



И КУСОК ПРОДАВЩИЦЫ — В ДОВЕСОК

Гуманитарная помощь вообще — вещь хорошая, а в частности — кому как повезет. В райцентре Ванино Хабаровского края пенсионерам была преподнесена гуманитарная помощь в виде сорокакилограммового мешка картошки. А что? — не йогурт какой-то, а настоящая пицца, причем бесплатно каждому и с неременной доставкой на дом.

Во Владивостоке ситуация уже сложнее: пенсионеры стоят за «гумпомощью» в многочасовых очередях, а в конце концов еще и платят — шесть рублей за полиэтиленовые мешочки, в которые госторговля расфасовала американские продукты.

Впрочем, хабаровским пенсионерам и это положение дел показалось бы райской идиллией. Здесь магазины с иностранными подарками берутся штурмом — пенсионеры сметают все «кордоны» ради двух кило масла и трех кило муки. Дело дошло до того, что одна замерзшая бабуля, прорываясь в магазин, нанесла перегородившей вход продавщице не только моральный, но и физический ущерб —

старушка укусила продавщицу в плечо!

Видно, чтобы унести с собой еще и кусочек мяса...

С.Т.

ГНИЛЫЕ ПОМИДОРЫ — ЭТО СТАРО

Руководство Казанского академического театра оперы и балета во время одной из недавних премьер пришлось защитить актеров от обстрела. Дело в том, что некоторые зрители выражали свой восторг мастерством артистов не только аплодисментами, но и железными «пулками», выпущенными из рогаток. Пакостников установить не удалось: ведь проверить содержимое сумок и карманов на предмет хранения метательного оружия в театрах пока не принято.

Инцидент закончился мирно: представитель администрации театра после антракта вышел на сцену и убедительно попросил не стрелять в танцовщиков, иначе последние объявят забастовку. Зал успокоился. Артисты балета, потирая ушиленные места, стойко дотанцевали до конца представления.

Элла РЫЛОВА



ДЕМБЕЛЬ ВСЕ ЖЕ НЕИЗБЕЖЕН

Пример массового героизма показали двенадцать солдат-дембелей одной из воинских частей УВВ МВД по Западной Сибири. Как сообщают наши информаторы, недавно уволившись из этой части, те солдатики огорошили начальство совместным рапортом-просьбой о продлении срока их службы еще на полгода, до лета 1993-го.

В том же курьезном рапорте дембеля объяснили свое решение плачевным финансовым состоянием домоладцев и нежеланием садиться им на шею по возвращении в родные пенаты. Что за бред? — спросите вы. Неужели молодые парни не найдут на

«гражданке» способа поддерживать матерей материально? Этот же вопросом задались и замполиты их подразделений.

Выяснилось, что смекалостые парни давно уже занимают отхожим промыслом прямо в армии — потихоньку торгуют бензинчиком и спиртным. На городском почтамте удалось обнаружить документы на несколько десятков денежных переводов этих «коммерсантов» домой. Не захотелось им терять такой прибыльный бизнес с увольнением из ВВ.

После разъяснительной беседы ротного начальства с дембелями те — под угрозой разглашения — согласились забрать необычный рапорт назад и мирно разъехаться по домам. Даже командир части об инциденте так и не узнал!

Николай ПОПОВ

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Батюшки! Где это я? Рю Риволи? Пятая авеню? Оксфорд стрит? Кругом магазины, все сияет и лучится ненашим блеском. Да нет, Москва. Патриаршие пруды. Огляделась вокруг, села на скамейку и размечталась.

...Утро прошло, как обычно. Выпила стакан апельсинового джюса, съела свой привычный континентальный завтрак и — в салон красоты. Массаж, шейпинг, бассейн. Освеженная, вышла на улицу. Тут же на углу зашла в «Кафе де Пари», выпила чашечку кофе с круасаном. Захотелось проехаться по магазинам — радио уже который день надрывалось песенкой: «Кристмас сейл ин «Олби дипломат». Цены и вправду были снижены. Трехлитровая бутылка бренди «Наполеон» стоила всего 15 долларов —



Консуэло СЕГУРА

ЧЕРЕЗ ПАРИЖ ПРОЕЗДОМ

какая безделица! Немного раздражали очереди, но что поделаешь — перед Рождеством всегда так. В супермаркет напротив опять не завезли свежей лососины. О чем только думают поставщики?! Ну да ничего. За углом есть чудный магазинчик, куда привозят продукты прямо из Голландии. Там все и купила. Побегав по магазинам, проголодалась. В какой ресторан отправиться? Однако «вольво» и «мерседесы» так

запрудили улицы, что преодолеть пробку было почти нереально. Пришлось выбрать ближайший — итальянский, хотя припарковать машину трудно было и там. Отобедав, с чувством исполненного долга отправилась домой. Усталая, плюхнулась в кресло перед телевизором. Там как раз шел рекламный блок. С ужасом вспомнила, что в суде не заскочила в «Холдинг-центр», чтобы купить

платье для дочки, которое она давно просила. Будет скандал...

Мечта прервалась самым прозаическим образом — я замерзла. Бодрым от мороза шагом прошла мимо всего того, о чем мечталось: валютных кафе, магазинов, ресторанов. Вспомнила, как когда-то шла по Парижу мимо всяких соблазнительных магазинчиков и думала: вот приеду домой и смогу зайти в любой. И вот я дома, и снова — мимо. Рядом так же бодро и мимо шлепали по грязной снежной жиже соотечественники, нежно прижимая к груди пакеты с обезжиренным молоком. Прямо перед носом захлопнулась дверь переполненного троллейбуса. Привычно приготовившись к долгому ожиданию следующего, задумалась: где же я теперь дома?

Елена САЛИНА

Напоминаем содержание предыдущей серии («Столица», № 48, 1992 г.)

11 ноября прошлого года квартиру сотрудника «Столицы», усердно изучающего проблемы преступности, посетили неизвестные лица.

В результате визита исследователь лишился орудий своего производства (диктофонов) и еще ряда милых сердцу (и достаточно дорогих) предметов обихода.

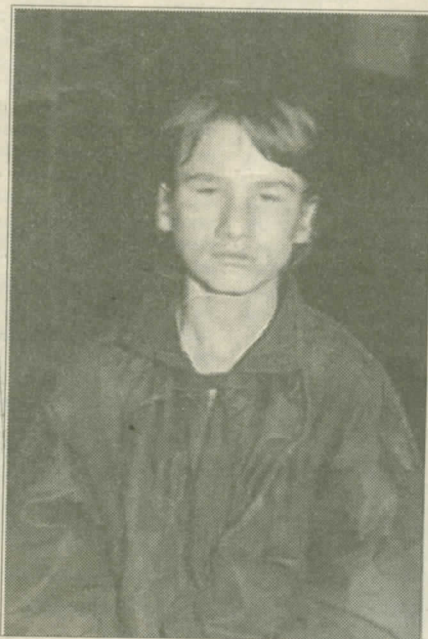
В поисках неразборчивых вору, используя служебное положение, журналист стремительно углубился во все известные в городе мафиозные структуры. Но, перетряхнув оные снизу доверху, пришел к выводу, что ни черта не понимает в современной преступности.

Потому что коварными злодеями оказались милые, симпатичные

РЕБЯТИШКИ



Сережа Виноградов,
родился 18 июля 1979 г.



Миша Петров,
родился 25 апреля 1979 г.



Паша Полянков,
родился 23 апреля 1979 г.

На милицейском языке это называется «преступная группа». Преступное действие, совершенное в группе, по закону карается строже, а повторяемость аналогичных действий считается «рецидивом» и влечет за собой еще более серьезную ответственность.

Опытные законодатели предусмотрели все, кроме маленького нюанса. Сочиняя Уголовный кодекс, они свято верили, что страна семимильными шагами движется к коммунизму и к концу века лишь отдельные старички-разбойнички будут доделывать свои темные делишки. Наши наивные предки постановили, что уголовная ответственность начинается с 14 лет, и наверняка прослезилась от собственной жестокости. Ведь молодым предписывалось строить светлое завтра.

Этим ребятам по тринадцать. Они не собираются ничего строить, но неплохо соображают, где что можно взять. На их общем счету сотни (!) краж — едва ли не четверть всех «несовершеннолетних» преступлений в районе.

Все, что может с ними сделать милиция, — задержать на три часа, чтобы потом отпустить с миром. Едва выбравшись на волю, они снова лезут в чужие квартиры. Потому что, не заработав ни копейки, они уже привыкли жить красиво. Они прекрасно осознают собственную безнаказанность и от души смеются над нами, недотепами, не умеющими словить свой кайф.

Это — наши дети.

Не обольщайтесь, если у вас не такой. Их и ваша дороги обязательно пересекутся. Эти дети — наше общее будущее.

Злодей Серега

— Ну, злодей Серега, пошли, — сказал огромный, косая сажень в плечах оперативник, извлекая хрупкое создание на свет Божий из мрачной сырости КПЗ.

Первое оглушающее впечатление — не может быть. Та-а-кой маленький?! Да его бы только гладить по голове и угощать конфетами.

Но глазки бегают по сторонам смыслено и настороженно, видно, что грязная камера ему не в новинку. Одет стильно: драный, но фирменный ватник, голубые джинсы, дорогие кроссовки.

— За что притащили? За что? — оценив ситуацию, заканючил Серега.

— А вчера в квартиру кто лазил? Вас видели, когда вы убегали.

— Пусть опознание проведут. Невинный я. Я завязал!

Тюремная лексика в Серегинем исполнении звучит комично. Если не знать, что в отделение его таскают каждую неделю, а иногда и по два раза кряду. Последняя экстравагантная выходка: подкатил к подъезду приятеля на угнанных «Жигулях» в полшестого утра. И, разбудив весь дом, заорал под окнами: «Хватит спать, вставай, машина подана!»

А вчера, похоже, опять квартира.

— Давай рассказывай, что делали с утра, по порядку.

— Сначала сказки читали... Потом на горку пошли кататься, возле станции...

— Так весь день и катались?

— Не-а... Потом поехали с Шуриком к девчонкам своим...

— Что, у Сашки тоже девчонка есть?

— Есть. Даша. На восьмисотке живет (улица 800-летия Москвы. — *Ред.*). Только он не хочет гулять с ней. А моя тоже на восьмисотке, в другом подъезде. Леной зовут.

— Хорошая девчонка?

— Ха-а-рошая.

Мама у Сереги работает кассиром в магазине. Она уже применила к нему все воспитательные меры, какие знала. А именно: пробовала бить, заперла дома на ключ, обещала купить все, что он захочет. Но Серега как воровал, так и ворует. За один ноябрь — четыре квартирные кражи (и это только то, что стало известно милиции, естественно), а уж вскрытым машинам Серега сам счет потерял. Слишком просто: отверткой пошуровал, проводочки соединил — и езжай, куда хочешь.

Похищенное оценивается так: полтора-два тысяч, сто тысяч, двести семьдесят тысяч. С последней квар-

тиры (по Серегиней наводке на собственную двоюродную бабушку) унесли два миллиона. Бабушка на 15 минут отлучилась погулять с собачкой.

Школьное воспитание плодов тоже не приносит, по той простой причине, что в школу Серега давно не заходит. Отчим пьет («Иногда», — уточняет Сергей), а отец пил всегда, поэтому мама с ним развелась.

Зато сам Серега, хоть и курит, но пить не будет, потому как «видел, до чего водка людей доводит». А все его беды от нехорошего Полынькова, с которым он, на беду, связался.

(«Это Виноградов-то с нами связался? — реплика Миши Петрова за кадром. — Три ха-ха! Да он сам кого хочешь перепьет».)

Ангелочек Пашка

Биография Паши Полынькова насыщена приводами в милицию ничуть не меньше, чем его друга и подельника Виноградова.

На учет в ИДН поставлен в октябре 1989 года за грабеж. Дальше его жизненный путь щедро украшен планомерными еженощными «чистками» окрестных школ, детских садов, магазинов и прочих заведений. Не брезговал, само собой, и личным имуществом граждан. Хотя в лидеры «преступной группы» никогда не выбывался и не стремился, довольствуясь вторыми ролями.

Когда маму Полынькова по суду отправили в места отдаленные (а папа в природе не наблюдался), шефство над ним взяла бабушка, став его официальным опекуном.

И тут с Пашкой произошла разительная метаморфоза. Он вдруг совсем перестал попадать в поле зрения милиции, пошел в школу и резко начал учиться. Его даже сняли с милицейского учета как вставшего на путь исправления.

— Сядет напротив, глазки потупит — ну, точно, ангелочек, — вспоминают дамы-инспектора. — И сразу видно, что раскаивается. Виноградов, тот другой, тот — никакой, ничего на лице не написано, амеба в тапочках. А Полыньков переживал очень, бабушку любил.

Потом бабушка умерла. Мать вернулась домой, но пить не бросила, попала на учет к наркологу. И ушел Пашка снова из «любимой» школы в родные подвалы. Опять закрутился с Петровым и К⁰.

Познакомиться с Полыньковым лично мне не удалось. По последним сведениям, мама продала квартиру и увезла Пашку куда-то на другой конец города.

Пусть теперь та милиция с ним мучается.

Петров — это личность

Дня рождения Миши Петрова ждут, с нетерпением поглядывая в календари, три прежних района, или весь нынешний Северный округ. На 25 апреля сего года в 163-м отделении милиции назначен грандиозный банкет, на который приглашаются все от Петрова потерпевшие. Петров — это местная легенда, потому что Петров — это, по всеобщему признанию, личность.

— Петров, — тоскливо затягиваясь болгарской сигареткой, скажет, бывало, «всехняя воспитательница», капитан милиции Елена Мокина. — Ты же мне клятву давал, что на нашей земле воровать не будешь.

— А я что? — сделает большие глаза Петров. — Сказал, значит, за метано.

И вынет из кармана пачку «Кэмела» эдак непринужденно:

— Елена Борисовна, угощайтесь, пожалуйста.

Ногу на ногу положит и рассуждает:

— В Ленинградском районе, точно, моя кража. И в Железнодорожном три дня назад моя. А на нашей земле ни-ни.

— Петров! — хватается за голову Мокина. — Ты что, границы наши забыл? На Дубнинской, на Дубнинской-то твой почерк проглядывает.

— На Дубнинской? — почесает в затылке. — На Дубнинской тоже моя. Ваша правда — границу перепутал.

В четыре года Мишу Петрова исключили из детского сада за вредные привычки и страсть к поджогам, поставив, для порядку, на учет к психиатрам. Примерно с тех времен его и знает вся окрестная милиция. Даже не бьют — давно родным стал.

И Миша себе цену знает. Как войдет в дежурную часть, сразу: «Есть хочю! Меня, между прочим, в Железнодорожном районе в воскресенье на 500 рублей накормили». Значит, отправляй водителя в гриль-бар за курицей. А то ничего не скажет.

Малолетки — они такие. Накормишь — скажет три слова. Дашь конфету — еще адрес сдаст. Правда, золотую середину нужно не пропустить. Потому как если перекормишь — заснет и вообще ничего не скажет.

А единственная «пугалка» для них — потерпевшие. Если пригрозить: «Скажу адрес потерпевшему — он тебя приберет», сразу шелковыми становятся.

К Мише однажды заявились домой

два амбала из соседнего коммерческого отдела, которых он на сто тысяч «ощипал». Пришлось все деньги вернуть. Украл — и вернул.

А мама Мишина за гроши почтальоном надрывается. Есть еще старший брат, тоже себе на уме, но «ни в чем криминальном замечен не был». Брат Мишу прежде поколачивал, а потом плюнул, сказал: «Воруй, но не попадайся» — и от воспитанная «несмышлениша» самоустранился.

Мишу Петрова я разыскала в детской психиатрической больнице № 6, куда милиция от безысходности записнула его в шестой раз, надеясь спокойно провести Рождество.

А сейчас Мишенька прочтет нам стихотворение

— Сколько на тебе краж висит? Сто будет?

— Почему сто? Больше будет. Может, триста, а может, все пятьсот.

— И как часто ты воруюешь?

— Бывает, каждый день.

— Всегда в компании?

— Одному скучно.

— Расскажи, как вы это делаете.

— Ну, идем вдоль дома, заглядываем в окна, выбираем, где никого нет.

— В дверь звоните?

— Не обязательно.

— А если ошиблись, если хозяин дома? Днем свет-то не горит. Вот вы разбили окно, а он навстречу...

— Ну и что? Убежим.

— Вы только на первых этажах крадете?

— Не только. С подъездных козырьков залезаем, с балконов, с крыш иногда. Однажды на двенадцатом этаже перелезли в квартиру с подъездного балкона.

— А прохожие? Они же вас видят, слышат звон разбиваемых стекол.

— Мы на них внимания не обращаем. Им до нас дела нет. Мало ли стекла на улице бьются.

— И милиции не боитесь?

— А что она с нами сделает? Все равно отпустят. Жалко, правда, что вещи отберут.

— В какое время вы обычно воруете?

— В десять часов утра лучше всего.

— И за сколько успеваете квартиру обчистить?

— Пятнадцати—двадцати минут хватает.

— Что берете?

— Деньги, золото.

— Ножи кухонные зачем достаете?

— Шкафы вскрывать, ключи-то искать некогда.

— А если нет ни денег, ни золота?

— Тогда аппаратуру, одежду подороже.

— То есть квартиры специально не выбираете.

— Везде есть что взять.

— Сумки с собой приносите?

— Зачем? В квартирах находим.

— Потом куда вещи девааете?

— Это не проблема. В любую коммерческую палатку сдаем.

— Последнюю, ноябрьскую, добычу куда сдали?

— Туда... (неопределенный взмах рукой), ну возле Петровско-Разумовской...

— И никто не интересуется, откуда у детей золотые кольца?

— Никто. Они же берут у нас раз в десять дешевле.

— Не жалко отдавать так дешево?

— Мне чужого ничего не жалко.

— И женщину, которой ты лицом ножом порезал, тоже не жалко совсем?

— Так она же меня схватила!

— А как деньги тратите?

— Гуляем. На такси ездим, обедаем в «Макдональдсе». Покупаем себе все, что хотим. Выпить надо, покурить.

— Сколько ты можешь выпить?

— Бутылку водки один могу.

— Какие сигареты предпочитаете?

— «Ротманс».

— А два миллиона трудно было потратить?

— Почему трудно? Полмиллиона мы в такси потеряли — из карманов вывалились. Пуховик, кроссовки, двухкассетник я себе купил... Только все это конфисковывают обычно... В автоматах много проиграли.

— Любишь приодеться?

— Люблю.

— А зачем тебе красивая одежда?

— Чтоб не думали, что какой-то придурок идет.

— Ты понимаешь, что день, когда тебе исполнится четырнадцать лет, станет твоим последним свободным днем? Дальше над тобой всегда будет небо в клеточку...

— Если поймают (хитро улыбается).

— Ты хоть чего-нибудь боишься?

— Что кто-то из потерпевших топом по голове двинет...

Мера пресечения

Такое понятие в нашей истории отсутствует. Как так? — спросите вы. А так.

Прошедшая несколько лет назад «гуманистическая» кампания и здесь наследила жирными пятнами. Прежде всего тем, что значительно сократила количество спецшкол для «трудных детей». И если 14—18-летние злодеи еще могут претендовать на свои законные нары в спецПТУ, то со спецшколами для «малышей» полный швах.

Раньше система была такой. Ухватив за шаловливую ручонку мерзкого дитя, инспектор по делам несовершеннолетних борзо обегал с ним невропатологов, наркологов, венерологов и прочих «патологов» и, собрав кучу справок и характеристик, тащил ребеночка в комиссию при исполкоме. Комиссия шлепала печать на свое высокое резюме, тем самым загоняя проштрафившегося отрока в знаменитый детприемник на Алтуфьевском шоссе. Месяц, максимум два, ребеночек постигал жизнь за колючкой, а тем временем подрастала заветная путевочка в спецучреждение. Московских шалунов забирали на воспитание соответственно московская спецшкола. Экспериментальная.

Но года полтора назад школьные воспитанники прекратили эксперимент над собой, взорвав подчистую казенный дом. Иногородних «полигонов» тоже значительно поубавилось, а исполкомы вообще дали дуба. И чем теперь пугать милых непосед — непонятно.

Полынков с Петровым посетили детприемник еще в 90-м году. И стоить бы им сейчас на верной дороге к исправлению, да не пришли на них вовремя путевки. А если срок ожидания истек — ловите, Елена Борисовна, ветра в поле. И молитесь еще, чтоб не принес он на своих крыльях интересную болезнь. Потому что медицина грозит стать платной, и кому ж тогда расплачиваться за справки и грехи вездесущих шалунов? Опять милиции?

Выходит, одна надежда на психиатров. Что скажут они? Разве ежедневное воровство — это норма?

Таблетками это не лечится

— А кто вам сказал, что это болезнь? — удивилась главный врач детской психиатрической больницы

№ 6 Валентина Кожевникова. — Это прежде всего социальная запущенность, часто на фоне совсем незначительных психопатологий. 40 процентов наших пациентов из неблагополучных семей.

Существует такое понятие — «рамки генофонда». В любом нормальном обществе, независимо от строя и уровня жизни, строго определен процент бродяг, сексуальных маньяков, красивых женщин, длинных носов и т.д. Если этот показатель начинает вдруг зашкаливать, значит, общество больно. Поскольку сейчас у нас резко увеличилось количество детей с аномальным характером (их называют еще «социопаты»), есть опасение, что наш общий генофонд основательно подпорчен. Но таблетками это, к сожалению, не лечится.

Что же делать с этими детишками?

Выпасать до четырнадцати на чужих хлебах, выпавать краденой водкой, обкуривать дорогим дымком, откармливать макдональдсовской халлявой единственно ради того, чтобы в назначенный день захлопнуть за ними железные клетки навсегда? Не слишком ли мы расточительны? Да и кто сказал, что навсегда? Разве что обучатся по полной тюремной программе, а выйдя, укокошат пару тройку добропорядочных граждан...

— Ха! — умилились психиатры. — Вот выскочит у вашего Петрова в итоге диагноз «шизофрения», и ни одна тюрьма не примет его в свои объятия. Ишь, размечтались, четырнадцати лет они ждут. А мы ждем всегда пятнадцати. Чтобы сплавить наших родных ребятишек в единственное оставшееся в Москве подростковое отделение — в больнице Кашенко. А оно, сами понимаете, тоже не резиновое, и отправить сейчас больного на стационарное лечение ох как нелегко.

Психиатрия у нас тоже теперь очень гуманная.

Получается премилая штука. Выходит, что все мы, взрослые, законопослушные люди, абсолютно беззащитны перед сворой маленьких, расшалившихся не в меру щенков. В одном только 163-м отделении их больше двух десятков. Перемножайте.

Они хитры — попадаются вовсе не каждый раз. Хладнокровны — могут спуститься на балкон с крыши высотного дома. Жестоки — уже научились размахивать ножичками. Наглы — не боятся ни милиции, ни прохожих, ни хозяев, ни охранной сигнализации, им довольно всего 15 минут. Эмоционально холодны — их не трогают чужие слезы. Безнадежны — поди найди того человека, который взялся бы их перевоспитать.

И мы все пасуем перед ними. Наш

арсенал пуст. Мы просто придумываем, как бы покрасивее выкрутиться из этой ситуации.

А был ли мальчик?

И придумали. Дело в том, что преступления, совершаемых ежедневно Петровым и ему подобными, в природе как бы вообще не существует. Мистика, да и только.

Бьются окна, улетучиваются из квартир дубленки и магнитофоны, рыдают безутешные пострадавшие, сбиваются с лап разыскные собаки, пишутся протоколы — и вся эта гора человеческих страданий и усилий рождает в итоге скромную серенькую мышку, именуемую «отказным материалом». Некого сажать, не с кого взыскивать ущерб — и точка.

Преступления, совершаемые малолетками, не входят в милицейскую статистику и часто даже не регистрируются. А статистика, все знают, царь и бог милицейских сердец. И сколько бы ни кричали нынешние прогрессивные начальники о том, как все теперь по-другому, работу своих подчиненных им не оценить иначе чем по количеству зарегистрированных и раскрытых преступлений. Здесь ниточка и обрывается.

С момента установления личности преступника милицию ничего больше не интересует. Главное, что соблюдены все формальности. Конечный результат — все тот же пресловутый план и вал, а вовсе не моральное и материальное удовлетворение пострадавшего. Пусть пострадавший остается наедине со своими недоумениями.

Мама Виноградова, всплакнув, пожаловалась мне, что сына часто просят к телефону отнюдь не детские голоса. «Не вмешивайся — убьют», — ласково предупредил ее сынок.

Миша Петров признался, что его «друзья» однажды доступно объяснили брату, что бить детей нехорошо. Вряд ли брат послушал бы «шмакодявочек» Серегу с Пашкой.

Сбыт краденого — вот тема, на которой мгновенно замыкались ребята в нашей непринужденной с ними беседе. При всем моем отвращении к коммерческим палаткам я никогда не поверю, что в **любой киоск** можно сдать без проблем все: от ношенных туфель до пластмассовой бижутерии.

Практика отечественных криминологов показывает, что за спинами мальчишек обычно стоят взрослые (или относительно взрослые) наставники, перед которыми последним нужно постоянно самоутверждаться.

Но это уже другая история, которая, к сожалению, никому не интересна. ■



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

Владимир МИТИН

СТИЛЬ ЖИСТИ ОТ МОЛДИНГ- ЦЕНТРА

После войны в подмосковных электричках передвигался величественный мужчина в круглых синих очках. Скрипя сосновой ногой, его вел за талию человек с хроматической гармоникой. Вслед за вступительным аккордом ведомый тенором запевал:

А жил-был великий писатель,
А граф Лев Николаич Толстой.
Ни хлеба, ни мяса ни кушал,
Характер имел он простой.

Сообщив эти факты из жизни духовного гиганта, певец патетически излагал также и свой вопрос:

Подайте, подайте, граждАне,
Я сын низаконный ево!..

В Малаховке просители сымали очки, протёзы и устремлялись к пивной, где жил временно опустившийся поэт. За небольшой гонорар он поставлял рвущие сердце романы жанра «Я был батальонный разведчик, а он — писаришка штабной...»

Побирашкам подавали весело. ГраждАне хотя бы на фракцию секунды ощущали себя причащенными к праздничности. Невинный жульнический маскарад служил эрзацем Вильдрака и Шнитке. К тому же устроители балагана, зверски гонимые постылой «общественностью», не были частью отгородившегося от граждАн истеблишмента. Они являлись бойцами за более лучшую, изычную жисть; ибо жисть-жестянка почти у всех была унитарной. Как койки в лазарете.

Шли годы. Кремлевские шаманы неукоснительно переворачивали песочные часы «идеологии». То влево, то вправо, но по своему вовремя. Казалось, что это — веч-

но, словно колесо, которое уже никто никогда не изобретет. Однако ночью, в Кунцевской клинике, где самый живительный кислород в мире, часы выпали из артритических рук. Драматично смешав стекляшки с песчинками. Так зазмеилось многообразие, лопнула унтерская монотонность.

Стало возможно отделять кухню драгоценной карельской березой, безбоязненно петь «Боже, царя храни!» и вольготно переключаться с парламентской панихиды на разухабистый «Музобоз»... Кстати, вспомнили и о стиле. Не жестянки, а именно — жизни. Р-роскошной, с гусарскими мерседесными набегами в Завидово. Со стоическим заглатыванием склизких моллюсков на филантропических раутах в Центральном доме фарисеев и книжников... Конечно, стили были и раньше. Викторианский, например. Нет! Теперь общепринят монмартрский, дымчато-легкий и гривуазный, будто Шабли. Стал фешенебельным крикет, завертелись разномастные диски рулеток. И никто не поразится, если могучий попрошай в метро, занеся клюшку гольфа, грянет такое:

Ты ласточки рисуешь на меню,
Сбивая сливки к тертому каштану,
За это я тебе не изменю,

И никогда любить не перестану...

Отслуните-ка столыники, леди и джентельмены!..

Многое надо восстанавливать. Экстренно извлекается из спецхрановского тлена брошюра княжны Беловежской «Как правильно одеваться и прилично вести себя в обществе». Пособие издается шолоховско-марковскими тиражами и покупается за бэзунные деньги... Какая жалость, что огонь Октября испепелил столь нужные учреждения — Институт благородных девиц и Пажеский корпус! Но ничего. Есть уже дворянское собрание. Есть Итон и Оксфорд: близок час, когда сановные дочки и сынки будут выпаривать оттуда во властный великий свет. В наш федеральный бомонд. Многотрудно усвоив, что так-таки нельзя, пардон, выбивать сопки перстами и кушать с ножа.

Слава Богу, пока еще не вырублено всепроникающее ТВ с его грандиозной образовательной миссией. Оно сладострастно демонстрирует, как выбирать верный стиль. Лично я чувствую себя приобщенным к празднику жизни, когда на экране возникает тоняга с гаерскими усиками. Он протягивает руку киногеничному коллеге, и диктор, бессмертный, как Кощей, велюровым голосом возвещает, что эти люди о себе уже позаботились. Они стали клиентами Фига-банка... Еще рафинированней ролик с показом атласной арапской тахты, лапландской «горки» для семи слоников и целомудренного поцелуйчика на каменном мосту. Комментар, с таким усилием натасканный на грамотное произнесение английских тоналностей (тыон уан энд тыон ту), в опас-

ной близости к оргазму заверяет, что это — стиль жизни от Молдинг-центра...

Вслушайтесь! Стиль ОТ чего-то. Это, как выражаются преферансисты, финиш. Или конец цитаты. Или абзац. Или просто не знаю, что... Даю слово бывшего честного человека, что во мне не клокочет извечная зависть голодранца к богатому. Это, вообще, деструктивное, низменное чувство; оно усмирится перманентным поеданием рыбы-бельдюги (можно даже с ножа) и питьем обильно хлорированной московской водицы. Повторю: я с вами, господи! В любом разе «мысленно вместе» и, паче того, уверен, что обладатель инвазивной коляски с восторгом обменяет ее на «Опель», а хозяин развалюхи под Клином с энтузиазмом въедет в почти Форосный замок, возводимый ражими молодцами фирмы «Под ключ»...

Правда, я иногда задумываюсь, какие же эмоции, кроме быстротечной фестивальной эйфории, должны испытывать учительница и инженер, курьерша или токарь-расточник, вышибленный в бессрочный отпуск, при виде сплошь холестеринowego самца, пожирающего шоколад, или голенастого спортсмена, жующего на бегу «истинную свежесть» жвачки «Ригли». Не поймите превратно. Давно испарилась пресловутая гордость бедняка и улетучились духи неудачников — стойкая нафталиновая одурь. Беднякам доходчиво и научно втолковали: чем богаче одни, тем зажиточнее другие. А в ломбард просто нечего нести. Нету, нема... Впрочем, закавыка: равно нет и стилиа жизни для всех. Ни для миллионеров, ни для нищих.

Есть фуфлю. Туфта. Вырезанный из альбома «Черный квадрат» Малевича, наклеенный на фанерку. Жалкая трогательная пруть «впилить» клиенту концентратный суррогат под шикарной маской Буратино...

Что же есть в натуре? Стилистика жистья. Она интегральна и неподкупна. Ее невозможно симулировать, так же, как и эрекцию, ее не украдешь, как нефтеносный шельф. Уж ее-то не улестишь на искалеченный блок — «стиль жизни ОТ». Она с точностью знает, что действительно еще не имеется нормальной человеческой жистухи в полном объеме... Снова оговоримся: такая жистуха придет, обязательно будет. А пока остается все-таки жисть. Не-хай даже изычная, но — жестянка.

Что подсказывает мудрая стилистика? Огромное спасибо тому же ТВ. Помимо впрямь необходимой рекламы оно вскрыло, что в наличии, к примеру, стиль жистьи от некоторых чернобыльских фондов. Рассказало, как вместо больных детей не то в Австрию, не то в Швейцарию (где кислород почти столь же животворен, как в Кунцеве) отправлялись здоровенные бойскауты в сопровождении жизнерадостных чиновных проныр... Не ровен час, раскроется и мистерия Пенсионного фонда, хранящегося наподобие Грааля неизвестно где и с какими потаенными целями...

Николай ПОПОВ

МЕЛОЧИ СМЕРТИ

Благородная стилистика навевает конструктивную идею. Объединить обездоленных, сирых, калек, неумех. Их чрезвычайно много, куда больше, чем владельцев заводов, газет, пароходов. Беспомощный фантом бродит не только по Европе. Он спит на решетках нью-йоркских сабвеев, умирает от голода и тропических язв в Сомали и Бангладеш, замерзает в Ереване и собирает гроши на тбилисских майданах.

Надлежит учредить организацию: Орден. Не сатанинский комбед, райком или ЦК. Орден бедняков. История знает примеры — иезуиты или, как их, бишь, фрагарины. У любого бедняги наверняка найдется клочок бумажки, папируса, пальмового листа. На нем химическим карандашом, словно при переключке за тюлькой, будет выведено: «Я, Такая-то (Такой-то), являюсь полноправным членом Ордена бедняков». С этим уникальным удостоверением всякая бабушка, каждый инвалид, беженец и безработный, уже не испытывая ужасающе унижительного стыда и страха, встанет в подземном переходе или подойдет с крючком к мусорному баку...

Проклятый финансовый вопрос? Не беда. Никто не откажется выделить копеечку, пфенниг, лиру. Тогда можно приобрести и международный статус со штаб-квартирой в Гааге... Не обойдется, видимо, и без некоторого воровства. Эксперт К.Базилио с секретаршей Алисой махнет для обмена опытом на Азоры, а консультант Дуремар (под флером налаживания контактов) — на карнавал в Рио... Это не страшно, пустяки. Как говаривали древние римляне — халоймес. Глядишь, своевременно подмогнет вездесущее и всевидящее ТВ, подаст толику эфира (между Сэлдомом и Шиваки) для такого анонса:

«Кантор Шапиро дает благотворительные уроки стояния в соборовских очередях, на папертях, у синагог и мечетей. Там же — напрокат — костыли, бельма, ортопедическая обувь и дезодорант «Слезы Памфиловой»...

Очень претит дать концовку фразами ОТ марша фюнебр. Когда я был молод и совершенно глуп, мне довелось написать рассказ с эффектным заголовком. В сочинении я хотел всей болью юной, но уже подраненной души крикнуть граждАнам, что через какой-то срок всенепременно будет лучше. Не может быть только хуже. «Через месяц и в то же время...»

ПОСЛЕ ДРАКИ. Прошу редакцию не разрешить мне пастозную слащавость. Согласно канонам стиля жисти дозвольте прогнусавить с бодро вытянутой для подачи рукой:

*Ананасы в шампанском, ананасы
в шампанском,
Удивительно вкусно, искристо, остро,
Весь я в чем-то норвежском, весь я в
чем-то испанском,
Вдохновляюсь порывно и берусь
за перо!*

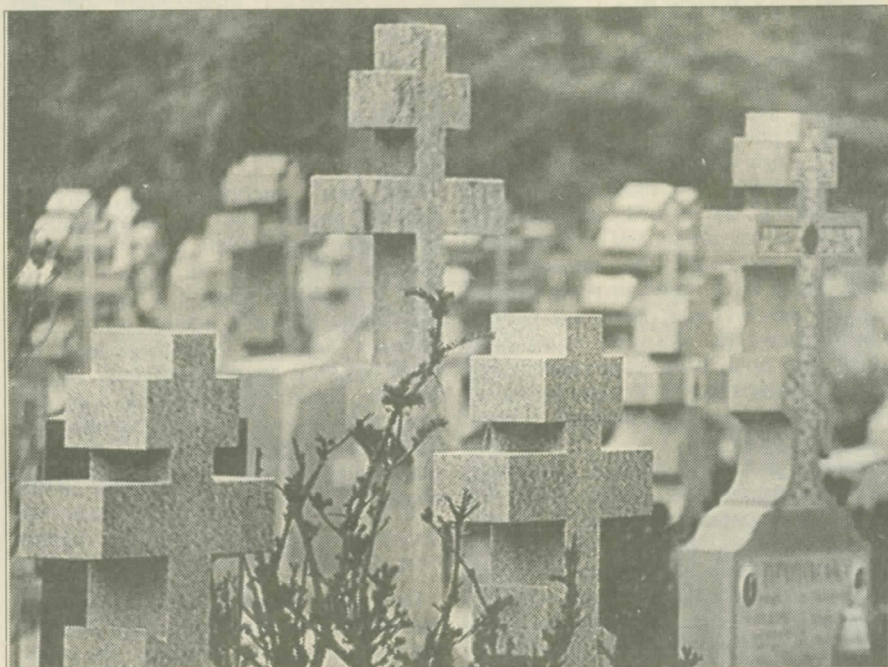
*...Всех нас когда-нибудь где-то задавит,
За исключением тех, кто в гробу.*

В.Высоцкий

Она, как обычно, носилась над безумным городом со ржавой косой наперевес. То и дело поправляя спадающий черный капюшон, она высматривала своими бездонными глазницами очередную жертву. Смерть настигла Анну под утро, не дав той даже встретить восьмидесятый в ее жизни Новый год. На глазах у дочери Светланы старушка вся как-то съежилась, крикнула раза два, захрипела и — умерла.

— Ждите машину! — коротко отреагировала дежурная «Скорой помощи», записав адрес. Через какой-то час в помеченную печатью смерти квартиру позвонили трое деловитых парней. С матерком спутив покойницу вниз по лестнице (лифт, конечно же, не работал), они загрузили ее в «уазик» без каких бы то ни было надписей на корпусе. Затем взяли со Светланы две восемьсот «за услуги». Справку о смерти выдать, да и саму смерть констатировать отказались: «Не имеем права, гражда-

Фото Э.Кудрявцового



ночка!» Правда, выписали квитанцию с фирменной печатью... научно-производственной внедренческой (!) ассоциации «Ареан». И увезли Анну. Непонятно куда.

В районной поликлинике Свету отослали в морг.

В морг при ближайшей больнице, как и во все другие морги Москвы, покойницу Анну не привозили.

На станции «Скорой помощи» Светлана уверенно объяснили, что ее вызов не зарегистрирован, а, стало быть, она вообще ночью не звонила и придумывается с горя.

В местном отделении милиции Свету подняли на смех: «Нам воров и убийц ловить не переловить, пропавших без вести искать штатом в полтора ивана — а вы призываете нас мертвых старушек благоустраивать! Найдется ваша мама». Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы. Знакомо!

Измученная горем и неизвестностью женщина начинает медленно, но верно сходиться с ума. Последняя зацепка — телефон, нацарапанный на квиточке с печатью «Ареана». По нему, после двухчасового дозвона, удалось-таки связаться с... патолого-анатомическим отделением одной из подмосковных больниц. Не поверите: там знали о существовании «космической» фирмы! Недавно, говорят, директор «Ареана» нанес им визит, угваривал больничное начальство согласиться на доставку трупов из Москвы, но ему тактично отказали. И в эту ночь никто из фирмачей там не вырсовывался...

Круг замкнулся. Тело матери исчезло.

ТРУПОЕДЫ

К вечеру следующего дня Светлане позвонили. Из морга подмосковного Одинцова. Санитар культурно объяснил, что утром к ним прибыла машина, тот самый «уазик». И даже с тем самым трупом. Поэтому Светлане предлагалось заплатить за «обслуживание» и за перевозку покойницы обратно в столицу. Ура, коммерция победила! И хоть наивная Анна оставила на собственные похороны всего десять тысяч (а они уже были на исходе), ее дочь была счастлива как ребенок. Умеют же в России дарить «радости скупые телеграммы», черт возьми!

Еще два дня ушло, правда, на поездки родственников туда-обратно, между, одинцовским моргом и московской райбольницей в Чертанове, где живет Света и жила Анна. Надо же свидетельство о смерти оформлять.

Похороны были перенесены на двое суток — Светлана для виду поу-

пиралась, пытаюсь сбавить бешеные цены черного прейскуранта. Не тут-то было! Еще трое, пардон, «жмуриков» (покойников, на морг-сленге), привезенных в ту же ночь вместе с Анной в Одинцово из Москвы, давно уже ехали по Домодедовскому кладбищу на каталках к своим метровым ямкам. Пришлось изыскивать резервы и платить, платить, платить.

Катафалк, правда, все равно не приехал. Вместо него прибыл пьяный Вася-водитель, канючивший: «Гражданочка, ну подпиши мне путевой лист! Ну подпиши-и-и...» Но все это, конечно же, мелочи жизни. Точнее, мелочи смерти.

...Хотя 79-летнюю старушку таки похоронили, меня оч-чень заинтересовала эта «научно-производственная» и, главное, «внедренческая» ассоциация. В Одинцовском морге мне рассказали похожую историю. И к ним наведывался директор «Ареана», долго расписывал, что в самой Москве мест для покойников не хватает, предложил привозить «товар» в Одинцово «по согласованию с родственниками». А сопутствующие бумаги обещал подвезти как-нибудь попозже.

Чтобы удостовериться в, мягко говоря, надуманности предлога, тамошнему начальству следовало бы обзвонить московские морги, которые на самом деле полупусты. Тем не менее одинцовцы этого не сделали, а поверили «Ареану» на слово. Сразу налачился хороший бизнес на «катаниях» и «обслуживании» мертвых. Тысячные купюры стали приятно греть чьи-то карманы.

Розыски ассоциации «Ареан» через соответствующие отделы московских префектур, Московскую регистрационную палату ничего не дали — ну, нет такой «партии» в природе, и все тут!

Хорошо, что сами одинцовцы потеряли бдительность и посоветовали мне разыскать «Ареан» через... типографию, отпечатавшую бумажки-квитанции.

Так вот, располагается могучий «Ареан» знаете где? В развалившемся здании без крыши, с пустыми бойницами окон и без четвертой стены. Зато с номером дома и в черте города! Представляете, какая лафа для местных властей — прописывай по этому адресу сколько хочешь «ассоциаций», уместятся все. Не зря, видать, в названии фирмы употреблено словечко «внедренческая». Хорошо она «внедряется» в госструктуры, ничего не скажешь!

КОНВЕЙЕР СМЕРТИ

Бог им судья, этим червякам-трупоедам, которых рано или поздно все мы вынуждены кормить. Не сооб-

щувать вам ничего нового, если начну рассказывать обо всех мздоимцах, с которыми довелось в минувшем високосном году столкнуться дважды не по долгу службы. Одним «ареаном» больше, одним меньше — вся орава кормится по-прежнему.

Репортеры уже устали сообщать и о выкапывании трупов из-за золотых зубов и одежды, и о черном бизнесе работников крематориев, торгующих положенными в гроб цветами. Даже сообщение о том, что в некоторых центральных областях России гробы в открытую выдаются напрокат, не вызывает ажиотажа. Покойника там сжигают — гроб возвращается владельцам-трупоедам.

Бывают случаи, когда близкие не хотят давать положенную взятку и ночуют в морге или на кладбище возле усопшего, которому землекопы отказываются рыть могилу. Да и сама процедура погребения человека включена в список бытовых услуг наравне с химчисткой, починкой обуви, помывкой в бане, содержанием общественных туалетов и приемом макулатуры. Цель одна — утилизация отходов.

Монополизм доведен до чудовищных размеров. Все аксессуары, естественно, в дефиците. Все цены, естественно, с потолка. Когда «забастовочное движение» приобретает зримо массовый характер, можно устроить, скажем, дефицит гробов, как это было почти два года назад. И «жмурики» будут дожидаться успокоения по восемь—десять дней. Можно установить нищенские оклады землекопам, кладбищенским канцелярским крысам, что вынудит их брать на лапу и не стучать на руководство, приторговывающее покойницей «жилплощадью». Голь на выдумки хитра!

Знаете, какое кладбище самое крупное в мире? Правильно, Хованское. Там уложено штабелями 600.000 покойников. Скоро наполнится под завязку и Домодедовское, где одновременно прощаются с мертвецами по пять—семь процессий, и родственники содрогаются, глядя на ряды пустых пока могил*. Настанет, мол, и ваш черед, так что раскошеливайтесь!

После заполнения Домодедовского погоста намечено грандиозное захоронение на Перепеченском (к северу от столицы) в полмиллиона мертвых тел. А что? Так проще для властей. Либо плати здесь за место, либо проваливай в... никуда.

* В Москве ежедневно умирает около трехсот человек. Около ста трупов кремруется, остальные — хоронятся. — Авт.

Если старые кладбища поражают обилием зелени, то на новых запрещено не только ставить ограду, но и сажать деревья и кустарники. Покойники лежат в мертвой глине плечом к плечу, потеснее. На глубине в полтора метра, а то и меньше (если не доплатишь) земля может не выдержать такого количества и начнет выталкивать продавленные гробы на поверхность, предупреждают ученые. Да только кто их слышит...

И чего это стаи ворон над кладбищем кружат? Слышат стоны земли?

ЛУЧ СВЕТА В ЗАГРОБНОМ ЦАРСТВЕ?

Не логичнее ли было бы предоставить похоронные функции религиозным конфессиям, осуществлявшим их испокон веков? Казалось бы, ведь погребение — одна из органичнее обязанностей церкви перед Богом и людьми. Особенно теперь, когда многие живые из-за нищеты залезают по уши в долги — лишь бы похоронить усопшего по-человечески.

Увы, и здесь радостного мало. Куда бы я ни звонил — от адвентистов седьмого дня и баптистов до мусульман и иудеев, — везде охотно брались совершать лишь обрядовую сторону (за дополнительную плату, разумеется). Что же до гробов, катафалков, землекопов и самого места на погосте, все клирики с удивительной радостной слаженностью голосов отвечали, что их община «этим не занимается». Они советовали обратиться... в московский комбинат бытового обслуживания, который, как и «Поле чудес» в стране дураков, в рекламе не нуждается.

И только в лоне Русской православной церкви удалось под сильным микроскопом обнаружить росточек иного отношения к нам, грешным. Если кто помнит, года полтора назад некоторые газеты упоенно писали, что вот-де в московской церкви Святых Апостолов Петра и Павла у Юзских ворот организуется Православный похоронный центр.

Идея была великолепа и проста как три копейки. Охватить все звенья цепочки — от соборования на смертном одре до водружения креста на могиле. Создавался ППЦ именно для бедных, наживаться на горе никто и не помышлял. Церковники вознамерились открыть свои мастерские по производству гробов и ритуальных принадлежностей, морги, два десятка небольших кладбищ за окружной автоторогой, закупить автобусы и переоборудовать их под катафалки, возвести на погостах часовенки и храмы для отпевания. Лишь так, счи-

тали они, можно возродить православный поминальный чин.

Приходским советом церкви было решено, что если родственник умершего при обращении в Центр заявит, что беден, то похороны будут организованы либо за мизерную плату, либо вообще без оной. Причем никаких справок и деклараций о доходах от человека не потребуют. В погребальном обряде нельзя упускать ни одной мелочи, ведь православные разумеют не столько даже заботу о теле, сколько о душе покойного.

...Съест-то он съест, да кто ж ему даст, правильно?

Только ППЦ начал оформляться, как с первых же дней был обложен налогами как частное коммерческое предприятие. «Хотели мы было приобрести автобусы под катафалки, так завод-изготовитель требует по полмиллиона сверху за каждый фургон, — рассказывает зачинатель похоронного центра протоиерей Аркадий (Аркадий Павлович Станько). — Обращались мы в свое время и к Гавриилу Попову, и к Юрию Лужкову, чтоб выделили ППЦ тридцать гектаров пустующей земли недалеко от Хованского кладбища под храм и погост, — ноль внимания».

Разумеется, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, в усы улыбнувшись, благословил «благое дело» о.Аркадия. Но денег не дал — крутитесь, братцы, сами. «Братцы» открыли расчетный счет для пожертвований, куда пошла крупная сумма от РТСБ и Борового лично. Разыскалась и некая благотворительная ассоциация «Поминование», предложившая продать костюмы для покойников дешево. Приезжали посмотреть на святое дело и американцы (ну как же без них!). Посмотрели, «одобрили» и улетели обратно в Юнайтед Стейтс.

А земли-то нет и нет. Не военные же стрельбища под погосты отдавать, правда? А без нее, родимой, не развернешься, будь у тебя на счету хоть копейка, хоть «лимон». Кстати, у о.Аркадия-то отнюдь не «лимон». Он получает сейчас немногим больше четырех тысяч рэ в месяц, рядовые служители — вообще вдвое меньше. Жалко, Константин Натанович Боровой так и не поинтересовался, куда именно ушли его денежки. Что не на церковь Петра и Павла — точно.

Так и заглохло начинание без поддержки властей и спонсоров. Ведь это ж вам не конкурс красоты и не черномыльский марафон — тут с нынешней кладбищенской мафией сражаться надобно. Монополию разрушать, понимаете ли.

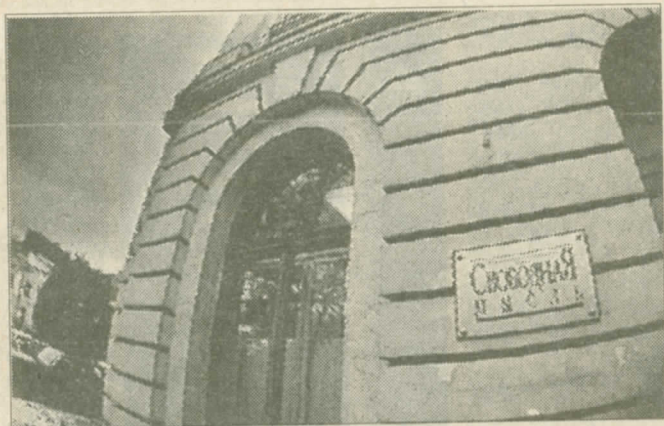
А неохота...



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

Алексей БЕЛЯКОВ

ГОСПОДА-ТОВАРИЦИ, ИЛИ ТРАВЛЯ ЗАЙЦЕВ НА ВОЛОВЬИХ ЛУЖКАХ



Аммос Федорович: ...Ведь вы слышали, что Чептович с Варховинским затеяли тяжбу, и теперь мне роскошь: травлю зайцев на землях и у того и у другого.

Н.В.Гоголь. Ревизор

По правде сказать, история-то достаточно неинтересная. Вдобавок типичная-претипичная. Хотя и не лишённая некоторых пикантных моментов. Но пересказывать ее мне что-то в тягость. Может, лучше и не будем о ней больше говорить?

Ну, добро, раз уж вы начали читать — то извольте. Только как наскучит, сделайте одолжение, перелистните номер до конца — полюбуйтесь цветными картинками.

Есть такой журнал — «Свободная мысль». Нет, не эмигрантский отнюдь. Раньше он назывался «Коммунист». Тут вы предвидите авторское глумление и всякие очевидные каламбуры. Нет, сегодня этого не случится: я обещаю скучную историю.

Редакция журнала «Свободная мысль» занимала до недавнего времени все три этажа во флигеле дома № 5 по улице Маркса—Энгельса. (Это прямо за Музеем изобразительных искусств им. Пушкина.) Остальным пространством особняка владел музей тех же Маркса и Энгельса, который уж несколько лет как на капремонте*.

Но вдруг пришли дворяне и забрали себе первый этаж флигеля. Теперь дворяне ждут не дождутся, когда «Свободная мысль» покинет не по праву занимаемое здание навеки и забудет сюда дорогу. Вот, собственно, и вся фабула. Интересно? Желющие узнать подробности могут читать дальше.

Дворяне, конечно, пришли неспроста. Они ведь не экспроприаторы какие. Было специальное распоряжение Гавриила Харитоновича Попова по поводу того, что помещения бывшего музея «Марксэна» передаются

Союзу потомков российского дворянства. (Это уже потом Союз превратился в Собрание, чей назидательный пример, по-моему, следует перенять и СНГ: неплохо было бы преобразиться в Собрание Независимых Государств.) Однако в поповском распоряжении специально оговаривалось условие: дворяне должны предоставить пресловутый флигель в субаренду «Коммунисту». Шаг вполне гуманный, особенно если учесть, что редакция обитала во флигеле уже тридцать лет.

Значит, вот такая композиция выходит. Весь особняк вымер на время ремонта, но во флигеле жизнь теплится.

Стали во флигелек заглядывать их сиятельства — лопухины, шереметевы, голицыны. Как рассказывает Алексей Иванович Антипов, ответственный секретарь «Свободной мысли», редакция решила поступить парой комнат на первом этаже. Чтоб, мол, голицыны не падали духом, как семьдесят лет назад, и, пока особняк Вяземских-Долгоруковых реставрируется, имели место для «ассамблей». Дворяне приободрились и потребовали еще комнату, потом еще. («А в комнатах наших сидят» и так далее.)

В таком ли уж святочном духе достигались компромиссные решения и так ли кротки были сотрудники редакции — судить не могу, поскольку в событиях не участвовал. В довершение всего непроясненность юридической стороны вопроса усугубляется административно-хозяйственными сумерками. В какой-то момент Москомимущество принялось передавать имущество Госкомимуществу. И пошла писать губерния! Балансы-финансы. Но эти все тонкости уж решительно вам неинтересны.

В конце концов товарищество с ог-

раниченной ответственностью «Свободная мысль» заключает договор с Госкомимуществом на аренду 1050 кв.м на втором и третьем этажах рассматриваемого строения. Договор подписал заместитель Чубайса В.И.Сычкин...

«Я утверждаю, что журнал «Свободная мысль» заставил Госкомимущество пойти на служебный подлог, что преследуется статьей 175 УК РФ, и подписать 4 декабря 1992 года договор аренды, датировав его седьмым мая — это вступает в разговор Виктор Васильевич Белов, член совета Дворянского Собрания. — Исходя из тех документов, которые у нас есть, мы можем в любом суде доказать, что это договор поддельный».



* Заготовка для писателей-юмористов: «Капитал» — капитальный ремонт.

Сказано крепко. Не так ли, товарищ Сычкин?

Драматургия нашей типичной истории усложняется тем обстоятельством, что в свое время дворяне тоже козыряли каким-то договором, согласно которому Госкомимущество передало им всю территорию Музея Карла Маркса и Фридриха Энгельса в пределах забора. И «Свободная мысль» может свободно отправляться на все четыре стороны.

ИНТЕРМЕЦЦО (из классики)

Ломов. Из бумаг это видно, уважаемая Наталья Степановна. Воловьи Лужки были когда-то спорными, это — правда; но теперь всем известно, что они мои... Извольте ли видеть, бабушка моей тетушки отдала эти Лужки в бессрочное и в безвозмездное пользование крестьянам дедушки вашего батюшки за то, что они жгли для нее кирпич. Крестьяне дедушки вашего батюшки пользовались безвозмездно Лужками лет сорок и привыкли считать их как бы своими, потом же, когда вышло Положение...

Наталья Степановна. И совсем не так, как вы рассказываете!

А.П.Чехов. Предложение

Антипов из «Свободной мысли» уверил меня, что редакция и рада была бы успокоиться на своих двух «лужках», то есть этажах, но дворяне полны решимости освободить флигель от «коммунистов» полностью. Господин Белов сообщил, что сейчас у редакции кабинетов больше, чем сотрудников. В то время как Собранию не хватает места для своих департаментов. И вообще планы на флигелек с особнячком вдохновляющие. Намечается, например, создание так называемого «Русского Дома». Под эгидой Верховного Совета. Для поддержания постоянной связи с русским зарубежьем. Курирует этот вопрос «многопрофильный» С.Б.Станкевич.

Видя, что такие дворянские доводы меня не совсем удовлетворяют, Белов восклицает:

— Вы хотите сказать, что нам нужно быть добренькими и оставить два этажа «Свободной мысли»?

— А почему бы нет?

— Выключите, пожалуйста, диктофон.

Выключаю и слушаю очередные доводы — но уже не для печати.

Кстати, Виктор Васильевич потом еще раз попросит меня выключить злобещий диктофон — когда я поинтересуюсь функциями Дворянского банка, президентом которого г-н Белов является.

Нет, товарищи, дворяне не будут «добренькими», и «Яблочко» песню допеют до конца. До окончательного ре-

шения суда, по крайней мере. Или арбитража.

Только не попрекайте меня слабостью ко вчерашнему «Коммунисту». По мне — так пускай себе люди работают. По крайней мере журнал выходит (хоть и скромным тиражом), имеет своего читателя. Пускай и дворянство, воспрывшее от коммунистического сна, слетается на свои субботние чаепития и вспоминает о первом бале Наташи Ростовской: «Кто там в малиновом беретете?..» И отъезжает на карете.

Что же касается особняка, то недурно было бы все-таки довести господам реставрацию до ума. Пока «Русский Дом» имеет жалкий вид. А сотрудники «Свободной мысли» являются невольными свидетелями исчезновения стройматериалов и даже деревянного забора. Никак Аммос Федорович «травит» своих «зайцев»?

Те же сотрудники как-то не без удивления узнали, что в подвале флигеля хранится спирт «Royal*». Подвалом владеют дворяне, которые гневно отрицают забавный «спиртовой» сюжет. По-моему, зря.

Зато господа не остаются в долгу и предъявляют список своих обвинений товарищам. Например, уличили «коммунистов» в том, что они тайком переоформили на себя все номера телефонов Дворянского Собрании. А «коммунисты» на это отвечают, что у дворян...

Нет, воля ваша, но тоскливо все это рассказывать. Лучше Гоголя перечитать с Чеховым.

Ой, подождите, чуть не забыл! На особняк Маркса—Энгельса претендует ведь и кое-кто еще. А именно — Музей изобразительных искусств. В «Свободной мысли» эти претензии считают в целом обоснованными. Насчет дворян... Сомневаюсь, чтобы они приветствовали открытие тут Музея западного искусства.

...Я выходил из здания, когда стемнело. Открыл дверь, сделал шаг — и по щиколотку погрузил свои ноги, обутые в новые ботинки, в лужу с грязными льдинками. «Ах ты, фридрёна маркс!»

Но мысли мои были свободны, Ваше сиятельство.

P.S. А потом было вот что. «Свободная мысль» не пустила дворян в конференц-зал. Осерчав, дворяне на следующий день закрыли ворота и не пустили сотрудников в редакцию. (Смех.)

Фото Э. Кудрявицкого

* «Royal» в переводе значит «королевский». Дворянам надлежит быть приверженцами монархии, роялистами.



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

А ПОТОМ И ПОБИТЬ МОГУТ...

Представьте себе, но я не знал до публикации «У Краснова есть недостаток. Например — лысина» («Столица», № 49, 1992 г.), кто такой Александр Краснов. Зато теперь знаю. Или догадываюсь. И смех и грех. Хлестаковщина. И позерщина.

В самом деле, каких только карикатурных типов не наплодило наше трудное время! Господин Краснов — один из них. Этаким рубаха-парень, конформист. Я тебе и демократ, я тебе и ренегат, я тебе и популист... За этим бахвальством и двурушничеством в действительности ничего не стоит.

Я — Красно! Я — богатенький Бура-тино! У меня куча миллионов! Не напоминает ли это вам рассказы маленьких не слишком воспитанных детей в детском саду, выдумывающих всяческие небывшие о своих несуществующих похождениях? Некоторые детишки им верят, а некоторые потом и побить могут...

Обыкновенный блеф. «Шарики тут летали... Шоу... Это ж все дорого стоит» — открывает А.Краснов. Да, в копеечку нам обходятся такие вот руководители, у которых, кроме лысины, ничего нет.

В.ЗАДОЛЬНИКОВ

Москва

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ БАЦИЛЛА ОТ БАКТЕРИИ?

Прочитал в «Российской газете» сообщение Пресс-службы Российской же Академии наук под названием «Вкуснее йогурта» («РГ», № 277 от 26 декабря). Начинаясь заметка такими чудесными словами: «Уникальный продукт, успешно заменяющий детское питание, разработали ученые...» Хорошо-то как! Прямо как раньше, при развитом социализме. Бывало, раскроешь газету, а там сразу радость: «Уникальный блюминг пущен на заводе имени Героев Третьего Гола Второй Пятилетки». Узнать бы еще, что такое «блюминг»... Впрочем, наплевать: главное — уникальный, значит, мир такого не видел. Держись, Америка!

Вот сидел я и испытывал законную гордость за нашу российскую науку: опять у нас что-то уникальное появляется, не уступающее и даже превосходящее. Держись, йогурт!

Но чувство законной гордости держалось в фибрах моей души ровно до того момента, как прочитал я название невиданного ранее продукта: «лактобактерин». Тут у меня в мозгу словно щелкнуло: знаю это слово давно, только тогда оно звучало чуть-чуть иначе. И картина в памяти проявилась: я — маленький, года четыре мне, наверное. И вот откуда-то приносит регулярно ящик, который мне очень нравится. У него выдвигаемая крышка, а внутри стоят

несколько больших стаканов с очень вкусным кислым молоком. И при появлении этого ящика часто произносится непонятное слово «лактобациллин».

Для проверки собственной памяти, которая удивить может все что угодно, раскрываю том первого издания «Большой Советской Энциклопедии», вышедший в 1937 году. Пожалуйста: «Лактобациллин, смешанная культура молочно-кислых бактерий... применяемая, по предложению Мечникова, для закваски молока...» И так далее. Дети в качестве потребителей тоже упоминаются.

Возвращаюсь к информации. Здесь названы нижегородский НИИ микробиологии и эпидемиологии и НИИ педиатрии, которые разработали «уникальный продукт», а также Межотраслевой научно-технический центр «Биореактор» и Международный фонд по охране здоровья матери и ребенка, которые пытаются наладить производство. Это сколько же научных леди энд джентльменов изобретают продукт, который изобрел великий Мечников, успевший умереть аж 76 лет тому! А я сей продукт потребляю минимумом полвека назад.

Итак вопрос команде ученых: знаете ли вы, кто такой Мечников и что такое «лактобациллин»? Если знаете, то почему называете свое создание «уникальным» и вообще считаете своим? Если не знаете, то почему причисляете себя к ученым? Дополнительный вопрос: изобрести то, что уже давно изобретено, это наука или уже искусство? И последний, на засыпку: чем отличается «бацилла» от «бактерии»? Ведь для чего-то же была произведена операция, «бациллин» заменен на «бактерин».

В. БЕЛОУСОВ

Ставрополь

ЭХ, ГДЕ Ж ТЕ ВРЕМЕНА!

Скучно жить стали! Никаких пикетов, протестов, приветствий вождям. (Нет, правда, и сейчас кричат на площадях, но это все больше «вечно духовная оппозиция» да шизики и бомжи.) А вот раньше-то было организовано, централизованно. Весь советский народ скорбит (радуется, встречает, провожает...), все как один протестуют (поддерживают... возможны варианты).

В 1986 году, когда я учился на подготовительном факультете Университета дружбы народов им. П.Лумумбы (мы называли его лумумбарием), помню, вошел как-то в аудиторию преподаватель истории КПСС и сказал: «Четвертой пары не будет. Сейчас мы все поедем к посольству США выражать свой протест против вторжения в Ливию».

Партком выделил автобус, мегафон, нас всех переписали, посадили в автобус, и мы поехали. По дороге придумывали лозунги, сначала — серьезные, потом появились частушки и хохмы, даже не совсем приличные. Автобус остановился метрах в ста пятидесяти от посольства. В нашу задачу входило маленькими группками идти к посольству, где уже горлопанили ребята из другого института. У них были добротные написанные лозунги. Нужно было влиться в

их группу, незаметно забрать лозунги. А они так же незаметно должны были уйти.

Когда наша «команда» была в полном составе, мы по указке одной из активисток стали вопить «на всю Ивановскую». Шли мимо пацаны-школьники, видят, народ беснуется, сиганули в магазин, купили чернил и давай бомбить посольство! Милиция тут как тут. Взяли ребят, отвели в сторону и отпустили: акция-то протеста против янки! Мы уже так вошли в роль, что стали кричать «янки, гоу хоум!». А американцам хоть бы что: смотрят на нас из окон, улыбаются. Один подходит к нам, спрашивает: «Что вы тут делаете, ребята?» Наша комсомолка (ныне с родителями в Голландии) отвечает: «Мы против агрессии, вторжения в суверенное государство и вообще... вы империалисты». Американец спрашивает: «А что, у вас нет других занятий, развлечений или дискотек?» А мы ему: «Когда миру грозит война...» и все в таком же духе.

Тут смотрим — наше время истекло, а замены нет. Стали роптать: мол, сейчас бросим лозунги, уйдем, нету мочи больше, пусть гэбисты, которые тут же ошиваются, нас охраняют, покричат чуток. Но тут и замена подоспела.

Дальше было самое лучшее: купили мороженого, сходили в кино, кто-то девушку пошел до дома провожать... Все было довольно.

Эх, где же те времена, где наши шутки и частушки! Оказалось, что Каддафи на самом деле террорист международного масштаба, а мы американцам толком пообедать не дали.

К.ЧИЛИНГАРЯН

Москва

КТО ПЛАТИТ САЖИ Д'АРК?

Прошедший год СНГ породил множество вопросов и недоумений. Среди них — два сакраментальных: кто платит? кто заказывает музыку? Традиционно легче ответить на первый. Например, за социальную защиту депутатов РФ платят многократно ограбленные властями российские налогоплательщики. Но нас, жителей ближнего зарубежья, это вроде бы уже не должно касаться. Хотя, признаться, музыка, которой дирижирует Хасбулатов, порой звучит просто отвратительно.

А вот кем все-таки оплачивается содержание слуг народа, называвшегося советским, деятелей бывшего съезда бывшего СССР — Умалатовой, Голика и иже с ними? Они ведь не только обособились в столичной Москве, но и совершают зарубежные вояжи, устраивают съезды при свечах и без оных. Непонятно также, почему дорогое (во всех смыслах) время ТВ тратится на закливания Сажи д'Арк, хотя всем заранее известно, что могут поведать миру борцы за личную корысть, прикрывающиеся громким званием «патриоты».

В.ДЕМЕНТЬЕВ

Алма-Ата





ШКОЛА частная, бесплатная, бездоходная

Снимок, где дети стоят рядами на фоне школы, сделан во время перемены. Ребята охотно согласились позировать в новых куртках, долго строились, галдели, кто-то из верхнего ряда приделал «рожки» стоящим пониже.

Фотокорреспондент, как бывает в таких случаях, давал указания — куда встать, когда улыбнуться. И двигались, улыбались. Это я сейчас припоминаю подробности, а там, около школы, ничего не заметила — дети как дети.

— Они абсолютно глухие, — директор школы-интерната Михаил Чавушьян повторил фразу трижды, а я все не понимала ее смысла. Поверьте, очень странно видеть оживленно болтающих девчонок и мальчишек и помнить, что они абсолютно глухие, что вокруг них — полная тишина и понимают они друг друга потому, что их научили считывать с губ слова, фразы, целые предложения... А потом научили произносить эти же слова, фразы... Чем старше ученики, тем меньше заметны изъяны речи.

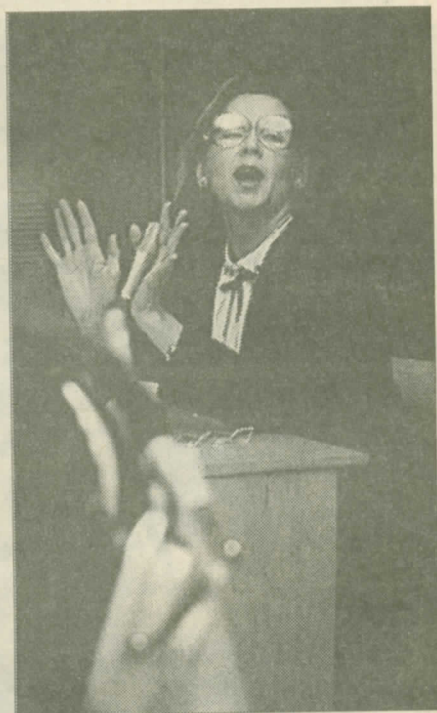
Директор объясняет.

— Жест безграмотен, он не имеет окончаний. Такое общение не отражает нюансов речи. И наша методика полностью исключает общение жестами. Дети, конечно же, разговаривая между собой, жестикулируют, но на

уроке работают только губами. За 12 лет ребята полностью осваивают программу средней школы и поступают кто в техникумы, а кто и в институты. Правда, мне иногда приходится в приемных комиссиях вести неприятные беседы — доказывать, что выпускники моей школы — нормальные люди, способны хорошо учиться, их необходимо допустить до экзаменов.

Многие, закончив школу, женятся между собой. Рожают детей. И многие, увы, приводят детей в свою родную школу.

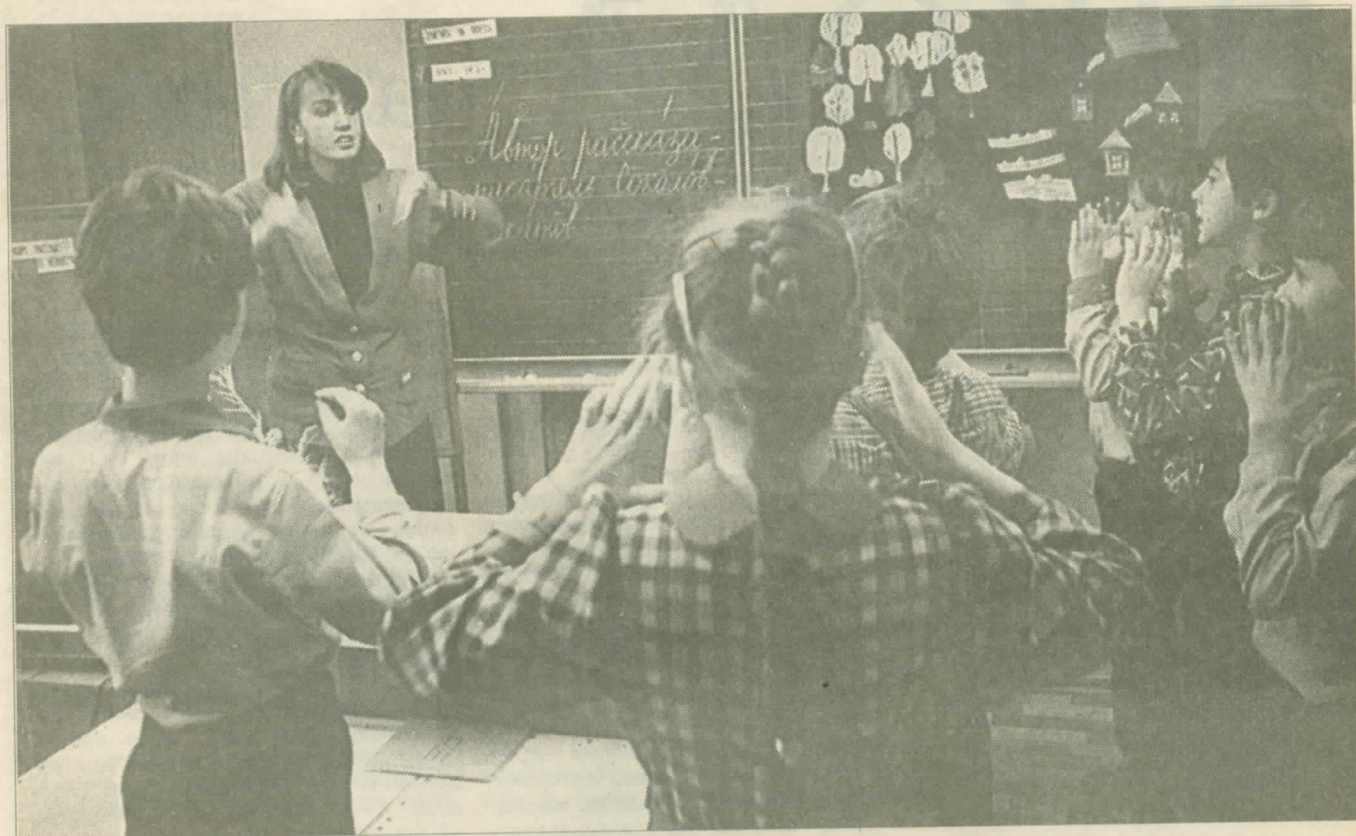
...Года четыре назад около школы произошла авария — прорвало какую-то трубу, и надо было срочно найти двадцать тысяч рублей для ремонта. Кто-то порекомендовал спонсора — акционерное общество «Анис». Михаил Данилович позвонил генеральному директору Анису Му-



хаметшину и попросил денег. Деньги поступили на счет интерната с поразительной быстротой. Потом в интернат приехал сам генеральный директор. И началась другая жизнь.

Проще было бы приложить благотворительный список, но я ограничусь краткой формулировкой — «Анис» приватизировал школу и содержит ее на собственные деньги. Оплачивает

все: пятиразовое питание, труд учителей, покупает приборы для обучения, пятерых возил в Америку, сшил всем курточки (см. фото), купил телевизор, по праздникам кормит какими-то нео-





быкновенными пирожными... В 1993 году на содержание школы будет выделено «Анисом» 40 млн. рублей. И еще мне показали проект нового здания — рядом со школой будет возведен Международный центр обучения глухих детей, оснащенный современной аппаратурой. Только очень трудно «пробить» бумаги через Моссовет.

Задавать вопрос — зачем «Анису» миллионные расходы, о которых к то-

му же широкая общественность ничего не знает, я не стала. А директор напомнил — первая школа для глухих в России тоже существовала на деньги меценатов — господ Арнольда и Третьякова.

Е.Э.

Фото Э.Кудрявицкого



ФИРМА
ГРЭГОРИ
203-41-12
202-82-63



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

Алексей
МИТРОФАНОВ

ДЕРЕВНЯ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ



Есть станция метро «Новокузнецкая». Она и многолюдна, и знаменита. До 1934 года тут стояла церковь Параскевы Пятницы. По этому месту собирались проложить бульварное кольцо, замкнуть его, пустить трамвай. Но затею оставили, трамвай свернул налево, а вместо храма появился павильон метро.

Станцию строили в войну.

*Трудовой Москве советской
Ты подспорьем будь,
Новый путь Замоскворецкий —
Многоверстный путь.*

*Этот строй подземных арок,
Рельсы и огни —
Нашей Родины подарок
В боевые дни, —
писал Маршак.*

Смысл строительства — вселить веру в победу. Ради этого голодный художник Фролов склеивал в блокадном Ленинграде смальтовые панно по рисункам Дейнеки, рисковали моряки Ладожской



Улица **НОВОКУЗНЕЦКАЯ** (до 1922 года — просто Кузнецкая) названа по бывшей здесь в XVII веке слободе кузнецов. Москва — деревня Европы. Замоскворечье — деревня Москвы. Новокузнецкая — деревня Замоскворечья.

флотилии, переправляя их под бомбами в столицу (художник к тому времени погиб), а женщины-проходчицы рвали напроць здоровье.

Оправданно все это или нет — судить бессмысленно. Но станция появилась, и в ее интерьерах — эклектика надрыва того времени.

На потолках — те самые панно с тракторами и жизнерадостными физкультурниками, как официальная интерпретация веры в победу. На стенах — барельефы с солдатами, картуши Томского с русскими полководцами и гордые валюты. А на полу — экзотические светильники, чем-то напоминающие пальмы Нового Афона, — затаенная тоска по мирному черноморскому безделью.

...А что же, впрочем, улица Новокузнецкая?

Улица начинается не сразу от метро. Сначала — маленький отрезочек асфальта — без внятного разделения на тротуар и

Рис. Ю.Николаевой

проезжую часть, без имени, и даже неосвещенный. Этакий внутриквартальный проезд шириною с иное шоссе. Слева в том проезде — здание Гостелерадио (середины века) и доходное строение (начала века). Справа — задние фасады домиков Пятницкой (прошлого века), и на авансцене — пивная палатка (наш недостойный современник).

Впрочем, и сама Новокузнецкая улица, которая начинается на противоположной стороне Климентовского переулка, не менее эклектична. Здесь типовые пятиэтажки (почему-то изменившие Окраине) трутса об особняки, а старинные церкви присели от ужаса, глядя на многоэтажные бетонные чудовища. И большей частью изуродованные доходные дома — словно заспанные милиционеры, призванные охранять порядок там, где хаос суть закон.

Новокузнецкая улица — моя первая прогулка по Москве. Мой институтский друг завез меня сюда лет пять назад. И провел первую в моей жизни экскурсию:

— А в этой школе я учился. А здесь мне голову разбили, сотрясение мозга было. А в этом доме жила одна девушка, я ей предложение делал, но она отказала, теперь жалет, наверно. А в этой школе я стал учиться после того, как вылечился от сотрясения мозга.

Мы заходили в дом, где родился мой друг. Даже не в дом, а в полудом, в старый обрубок с односкатной крышей, что рядом с рынком. Там тогда жили его родственники. Два этажа — две большие коммунальные квартиры.

Лестница с запахом, длинный, чем-то заставленный коридор, сумасшедшая тесная кухня. Был праздник, нам налили по стопке и дали с собой карамелек. Скромно и трогательно.

Теплый вечер, милый собеседник, коммунальный колорит не прошли без следа. Мне захотелось узнать, что было здесь раньше, до того, как другу повредили голову, и до того, как отвергли его предложение. Оказалось — ничего. Разве что в доме № 19 жил в середине прошлого века какой-то ученый Григорий Щуровский, автор книги «История геологии Московского бассейна», да в доме № 29 размещался Комсомольский симфонический оркестр. Новокузнецкая обделена историей, зато на других улицах нашлось немало любопытного.

Так я познакомился с Городом.

На Новокузнецкой есть церкви. Их осталось две. Первая — Николы в Кузнецках. Эта церковь особенная. Она не закрывалась даже на чуть-чуть. Всю советскую эпоху — действовала. Тут служил настоятелем протоиерей Александр Смирнов, гениальный политик, сумевший спасти свой приход от нападков властей. А слух ходил, что он родственник Ленина, — не верили люди в возможность каких-то успехов без сильной протекции.

Но забыли отца Александра. Забыли и о том, как расходились по рукам магнитофонные катушки с проповедями другого настоятеля, протоиерея Всеволода Шпиллера, как здесь появлялось все больше и больше молодых интеллигентных при-

хожан. Как, будучи духовником Солженицына, отец Всеволод вдруг начал на него ругаться, обличать, распространять какие-то листовки и даже написал статью для АПН. Чем, конечно, не снискал симпатий.

Но страсти поутихли, и сегодня церковь Николы — храм как храм. И висит на стене объявление, дескать, принимаются пожертвования ваучерами, и дерутся пропойцы на паперти, а милиционер зайти, разнять не может — при оружии, нельзя, — тоскует у дверей.

Вторая церковь — старообрядческая, Воскресения Словущего. Уже не склад продуктов, но еще не храм. Он передан общине и долго еще будет реставрироваться. Как многие другие церкви.

Последняя достопримечательность — станция метро «Павелецкая». Как и «Новокузнецкая», она построена в войну. Те же побуждения, та же простая и жестокая философия — «все для победы». Все...

Улица Новокузнецкая — один перегон метро, две трамвайные остановки. Тишайшая улица, скромная, напрочь выпадающая из жизни города, какой бы та жизнь ни была. И разве что редкий советский поэт вдруг напишет:

*Мы — новой кузницей
сильны!
Не наш ли молод дух?
Кую мы счастье всей
страны —
проверь удар на слух.*

Правда, эти вариации на тему Филиппа Шкулева посвящены не улице Новокузнецкой, а одноименной станции метро.

Впрочем, не все ли равно...

*Кузнецкая
улица, 1908 г.
Фото из собрания
М.Струкова*



ПАПИНА ЛЮБОВЬ

«Анкор! Еще анкор!»

«Мосфильм»,

реж. П.Тодоровский

И без того было ясно, с «Любви» и по сути дебюта Валерия Тодоровского, что Тодоровский-папа и Тодоровский-сын — одной крови. У обоих общий взгляд на мир, то есть как бы один на двоих, и даже не так удивительно, что новый фильм Петра Ефимовича «Анкор! Еще анкор!» больше похож на дебют, чем собственно дебют Валерия Петровича. Ясно, что яйцо курицу не учит, но известная



Ирина Розанова в фильме «Анкор! Еще анкор!»

Фото И. Гневашева

аксиома не отнимает у курицы право внимательно следить за тем, что делает яйцо. Еще недавно Тодоровского-маленького обвиняли, что его «Любовь» — «папино кино», не прошло и года, как и самого папу сбила с пути «Любовь». То есть не то чтобы Тодоровский-отец помолодел, но помолодели — загнул анекдот, и не студенческий, про поцелуй с косточкой во рту, как у сына, а армейский, с перчиком. Поскольку Петр Ефимович — автор «Военно-полевого романа» и «Интердевочки», то «Анкор» получился анекдотической комедией

об интерофицерских женах в условиях военно-полевого романа. Звания в расчет не брались — любви все звездочки покорны. Все в этом военном городке после войны поют, танцуют, пьют и любят. Полковник страстно любит ППЖ, ППЖ — молоденького лейтенанта, майор СМЕРШа (жен. рода) насилует адъютанта полковника, и все они — полковники, подполковники, гвардии капитаны и прочие чины крутят романы под нежную сталинскую мелодию «Светит солнышко на небе ясное». Что в переводе на Богдана Титомира звучит: «Делай, как я!», и еще раз делай. Несмотря на едва отличимую разницу, есть в фильмах Тодоровских то, что их объединяет, — в них все начинается хорошо, а кончается ужасно. Военно-полевые и студенческие романы всегда кончаются ужасно. Но зато их приятно вспоминать.

Наталья РТИЦЕВА

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Выставка живописи и графики Татьяны Ковригиной Художественный салон на Тверской-Ямской, 18

Среди ярких витрин Тверской, предлагающих забавы и разные разности для модников с пухлыми кошельками, окно худсалона совсем незаметно, а скромная афишка Татьяны Ковригиной тем более не могла соперничать с особенно завлекательными рекламами shop'ов. Ее живопись не относится к числу модных штучек, в курсе которых надо быть, чтобы слить бомондным тусовщиком в костюмах от Salentini или Queen of Saba, употребляющими Mars в виде шоколада и галереи. А между тем это хорошая живопись и графика — натюрморты в основном приглушенных тонов с милой старой домашней утварью и мебелью: кофейниками, которые везде уже заменили кофеварки, пузатыми чайниками, облупившимися кастрюльками,



Графика Т.Ковригиной

продавленными, но уютными креслами, шандалами, залитыми свечами нескольких поколений, пыльными бутылками из-под неведомых амброзий и вазами с осенними цветами из собственного сада... Очень уютные интерьерные работы, которые хорошо бы смотрелись на стенах в доме, где можно забраться с ногами на диван и, укрывшись пушистым платком, кайфовать под старое танго, а в воскресенье принято собираться большой компанией за круглым столом под абажуром и пить чай со свежим печеньем и бабушкиным вареньем из райских яблочек. Это, конечно, не стиль жизни от-холдинг-центра, поэтому выставка вряд ли заинтересовала адептов новых крутых концепций, пока еще не догадывающихся, что ретро не выходило из моды.

М.К.

УНЫЛАЯ ПОРА ОЧЕЙ

(Рецензия в жанре сценки) «Лес»

Театр на Малой Бронной, реж. Л.Дуров

Лес. Два критика — А. и Б.

А.: Прежде всего следует изложить сюжет этого

спектакля. Пожилая помещица решила женить на себе молодого человека, из милости живущего у нее в доме. Желая скрыть свои намерения (и от себя самой тоже), она прочит молодому человеку в жены свою бедную

родственницу. Однако та влюблена в сына купца, которому хозяйка продает лес. Вот такая острая коллизия.

Б.: Она еще больше обостряется, когда в усадьбу приходит племянник помещицы, актер-трагик, вместе со своим приятелем, актером-комиком, которого он выдает за своего слугу, скрывая их общую профессию.

А.: Да, актерское ремесло не ценилось в среде поместного дворянства.

Б.: И вот служители искусства входят в Лес... А.: Давайте не будем предвосхищать события, а то зрителям будет неинтересно смотреть спектакль.

Б.: Хорошо, поговорим о Лесе.

А.: Самое главное, что можно сказать о нем, он — осенний.

Помните, как у классика:

«Люблю я пышное природы увяданье...»

Здесь все важно: не только то, что оно — увяданье, но и то, что оно — пышное. Вид старой усадьбы с ее парком, фрагментами беседок и балюстрад, переносной клумбой — все это, да еще и осеннее

россыпями багряно-золотых листьев, прекрасно передает чувство томления и какой-то

обреченности быта...

Б.: И нравов. Вспомните, что лирическая героиня едва не

покончила с собой...

А.: Т-с-с. Мы же договорились.

Б.: Но я хочу сказать об особом значении

бутафорской суфлерской будки на просцениуме. Как она многофункциональна: на

нее можно и присесть, с нее можно нарвать белых лилий, предусмотрительно там

укрепленных. Наконец, будка символизирует пруд, куда

героиня...

А.: Прежде всего — она символизирует Театр!

Именно от нее

оттолкнувшись, режиссер

ушел от усредненной

традиционности и выстроил

целый ряд сцен, словно

воскрешающих дух старого

русского провинциального

театра...



Сцена из спектакля «Лес»

Фото В.Суворова

Б.: Какого театра?
 А.: Русского.
 Б.: Но ведь кроме русского театра были еще: Мейерхольд, Погребничко, Мокеев...
 Раскат грома. Лес исчезает. Критики удаляются в подвесную подворотню.

**Михаил ДОЛЖАНСКИЙ,
 Роман СМОЛЯНИЦКИЙ**

ЗАБУДЬТЕ, ЧТО НА НОСУ У ВАС ОЧКИ

«Иерусалимский концерт» Сергея Юрского

Театр «Школа современной пьесы»



Не знаю, как вы, а я чувствую, что с каждым годом все труднее освободиться от

быта. И в жизни, и в мыслях, а главное, в душе. Окружающее, как говорится, не способствует. И все меньше событий, вытаскивающих тебя в другое измерение. Грустно.

Впрочем, бывают и редкие радости. Тут пригласили на концерт Сергея Юрского. Он вышел, как всегда, в черном костюме и в бабочке. Объявил программу первого отделения: Мопассан, Булгаков, Бабель. Вещи старые, уже не раз слышанные. А не то что не скучно — завораживающе хорошо. Скупой жест, скупая мизансцена — отсутствие у Юрского излишеств и украшений на сцене так же выразительно, как в чьей-то жизни аристократична бедность. Есть только слово и артист — и получается театр.

Гастролируя в Израиле, Юрский впервые попробовал выстроить свою программу по заявкам зрителей. Опыт «Иерусалимского концерта» был повторен здесь, во втором отделении. Звучали пушкинские «Бесы» по-французски и рассказ Григория Горина, Пастернак с его снегом, так кстати вписавшийся в зимнюю Москву за окном, и всегда уморительный Зоценко, а еще Бродский и Чухонцев. Эта гремучая смесь жанров, тем и стилей в его исполнении имела вкус не винегрета, а изысканного коктейля. И было ощущение какого-то невидимого внутреннего стержня, на котором крепко держится

вся эта разногласица, удивительным образом преобразуя хаос в гармонию. Под занавес Юрский поблагодарил всех, кто в эти смутные времена еще ходит в театр, и сказал, что душа скоро вновь станет освобождаться, ибо начнет прибавляться день. Этой замечательной мыслью поделились с ним мудрые японцы, а он разделил ее с нами. Словом, сходите на Юрского и «забудьте на мгновение, что на носу у вас очки, а в душе осень».

И.М.

ОТ БЛАГОДАРНОЙ РОССИИ И ЛОГОВАЗА

Вручение премии «Триумф» за 1992 год

Вручение состоялось на Рождество в Большом театре. Премии учреждаются Российским благотворительным независимым Фондом поощрения высших достижений литературы и искусства (театр, музыка, кино, изобразительное искусство, телевидение). А Фонд, в свою очередь, образован крупнейшей акционерной компанией России — ЛогоВАЗом. Лауреатом премии становится человек, внесший выдающийся вклад в российскую культуру. При

этом не имеет значения, где он живет — в России или в более комфортабельном для «внесения вклада» месте. Достойных определяет, как водится, жюри. В состав жюри входят виднейшие представители российской культуры. По правилам кандидатуру, внесшую «выдающийся вклад», предлагает кто-нибудь из членов жюри. Может быть, этим объясняется несколько неожиданный перечень лауреатов премии. А ими стали (и получили по десять тысяч долларов и миниатюрную золотую Триумфальную арку с бриллиантом) композитор Альфред Шнитке, художник Дмитрий Краснопевцев, литературовед Сергей Аверинцев, балерина Нина Ананишвили, режиссер Лев Додин и актриса его театра Татьяна Шестакова. Церемония собрала весь московский бомонд, что стало редкостью даже для много повидавших стен Большого театра. Спонсоры же держались на удивление скромно, не претендуя на роль верховного арбитра.

Елена АВЕРИНА

Лауреаты премии «Триумф»



Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ПРИТВОРЩИК

Виктор Гвоздицкий как уходящий театр



Фото Ю. Феклистова

От пребывания Гвоздицкого на сцене в памяти остается некая сложноописуемая поза. Еще ни одному фотографу не удалось зафиксировать ее — главное в театре неуловимо. Подвижный, едва ли не слишком подвижный в жестах и речи, Гвоздицкий на расстоянии памяти видится застывшим: тело фронтально развернуто к зрительному залу, стройная фигура изогнута, аристократическая повадка осмеяна нетвердыми, разъезжающимися коленями, руки вытянуты вперед, пальцы сложены в какое-то нерешительное троеперстие, а удлиненное, экзотически красивое лицо сведено хитроумной судорогой в гротескный профиль. Невольно ждешь объяснений — ведь именно к ним приготовился этот человек, сложивший тонкие губы в комично умоляющую гримаску. Но картинка смазывается, человек выпрямляется и вновь впадает в безостановочное движение, будто приговорен к нему неким ловким кукловодом, неустанно дергающим за нитку.

Уактера нет и не может быть биографии: он возникает сразу, ниоткуда, здесь и сейчас, и допытываться, как именно он возник, у него ли самого или у знавших его — занятие не менее бессмысленное, чем рассуждать о возникновении жизни из неорганической материи. Искали Индию — нашли Америку; был камень — стал человек; лежала в сундуке тряпка — пляшет на сцене танцор.

Тем не менее у человека по имени Виктор Гвоздицкий биография есть — она одновременно целиком легендарная и целиком банальная.

Мальчик, окончивший восемь классов в городке Кропоткине Краснодарского края, уезжает учиться «на артиста», получает образование в ярославском училище под водительством корифея провинциальной сцены Фирса Шишигина, едет в знаменитый рижский ТЮЗ, к Адольфу Шапиро, а через четыре года — в Ленинград, в еще более знаменитый Театр комедии. Там, в обители Большого Стиля, свято чтящей память своего создателя — Н.П.Акимова, Гвоздицкий играет Островского и Ростана, Мольера и Андерсена, Уильямса и Мережко; там получает первую известность в постановках Петра Фоменко; там работает с Камой Гинкас над «Пушкиным и Натали» — моноспектаклем, будоражившим кулуары все время своего существования, то есть до самых недавних пор. «Ленинградский период» заканчивается «Тенью» Шварца — восстановлением знаменитого акимовского спектакля, в котором Тень в свое время играли Эраст Гарин и Лев Миллиндер. Легко понять, каково было оказаться в этой роли не просто третьим, но первым и единственным в своем роде: смотреть на Гвоздицкого-Тень специально ездили из Москвы. В 1985 году, перебравшись в столицу, он дебютирует у Михаила Левитина в «Соломенной шляпке». Ролью «водевильного Гамлета» Фадинара начался «московский период», длящийся по сей день: Гвоздицкий — актер театра, ныне называющегося «Эрмитаж».

Невнятен беглый пересказ этих фактов, слишком красноречивых для людей театра и ровно ничего не говорящих людям, к театру отношения не имеющим. Невнятна актерская судьба: был, играл, значился в афишах, в рецензиях, а на самом деле — ничего нет, кроме молвы, то есть изустной традиции сомнительного качества: «играл воспитательно», «прирожденный талант», «элегантность», «вкус», «чувство меры», «чувство стиля» — слова, говорящиеся обо всех подлинных актерах, так что не понять, чем же они все-таки различаются. Что рассуждать попусту о том, как сплелись «в его творчестве» традиции провинциального «нутра» и акимовской «прекрасной ясности», искрящаяся эксцентрика Левитина с готической эксцентрикой Гинкаса; о том, что, вот, не снимается Гвоздицкий в кино (не удавшийся режиссеру А.Зельдовичу фильм «Закат»

— не в счет), не показывается в телевизоре, не дает интервью, однако же кое-кому известен и даже сделался недавно заслуженным артистом России... Чепуха-то какая! Как объяснить попросту, что представляет из себя Гвоздицкий: он ведь **представляет из себя**, не так ли? Из кого бы еще представлять?

Попробуем так. Гвоздицкий — актер единственный в своем роде. Он **единственный** актер — премьер некоего гипотетического театра, состоящего из него одного. Он единственный актер, ибо обязан своему Театру не только всею славой, но и всем существом. Наконец, он единственный в своем роде актер—театр—персонаж, возможный только в нынешнем театре, живущем после собственной смерти. Как и положено такому персонажу, Гвоздицкий есть фигура целиком придуманная, вымышленная и даже — вычитанная. Какая-то цитата из актерских мемуаров: у нас был театр, с колоннадой и фронтоном, и скульптурами на фризе, с тремя ярусами и ложами, обитыми бархатом, со стосвечевой люстрой под лепным потолком, и с позолоченным порталом, со сценой, как храм и завод одновременно, где умещалась целая фабрика машин и целый склад декораций, с конной милицией у подъезда и корзинами цветов в артистических уборных, с цехами, дирекцией, пылью, интригами, с общественными просмотрами и банкетами, мы там носили «тройки» и не курили на репетициях, мы там шептались в полутемных закуулках, и зрительный зал по ту сторону ослепительной ramпы представлялся нам темным ворчащим животным... Все это было, а теперь ничего нет: ни машин, ни интриг, ни цветов, ни милиции, сцена обобрана, разоблачена, и вентиляция, завывая, гонит из разверстого «кармана» неласковый свежий воздух.

Гвоздицкий пишет. О ярославском училище и рижском ТЮЗе, о Театре комедии и его примадонне Елене Юнгер, с которой еще недавно играл в «Смехе лангусты», отправляясь на каждый спектакль в Ленинград. Его эссе — образец добротных актерских мемуаров: легкий, лиричный стиль, каскады с тщанием подобранных эпитетов, и — столбцы фамилий: те, кого помню, люблю, по кому тоскую и кого, стихиям вопреки, желаю спасти от забвения. Надежда: так спасут и меня. Надежда слабая — раньше уходили актеры, а теперь уходит сам Театр, и уже в пору писать мемуары о нем самом, о Гвоздицком, в его неполные сорок лет. О нем — то есть о Театре, сцена которого везде, а зрительный зал — нигде. О Театре, живущем горделивыми воспоминаниями и со снобизмом нищего аристократа озирающим мещанское кино-теле-видеокопование. «Мне страшно, что все приходит в ветхость//И я по сравнению с этим не редкость» — слова поэта Введенского, которые звучат из уст Гвоздицкого в спектакле Левитина «Вечер в сумасшедшем доме», поставленном по текстам «обэриу-

тов»-поэтов, непомерно много размышлявших о смерти. Высокая, отвлеченная печаль. Чем отвлеченней — тем более личной представляется.

Но как же описать, что именно **представляется**? Когда он, которого всегда ожидаешь увидеть если не во фраке, то в камзоле, если не в камзоле, то в хитоне, напяливает какие-то чудовищные лохмотья цвета мусора и запекшейся крови, надвигает до бровей неудобоописуемый «пальмерстон» — и является Парадоксалистом Достоевского из «Записок из подполья» (реж. К.Гинкас). «Я человек, сочувствующий всему прекрасному и высокому!» — кричит актер, извергая фонтаны кроваво-малиновой дряни, биясь о стену, стряхивая пепел под подушку, жонглируя засаленной посудой, замурыженными предметами туалета, затхлыми, дурно пахнущими парадоксами. Вот ультра-«неврастеник», решаем мы, играть ему надо «физиологию». А он в «физиологическом» «Скверном анекдоте» того же Достоевского (реж. М.Левитин) даже и не думает изображать вдребезги пьяного, да еще и обделавшегося генерала, а просто — безвольного человека, утомленного неистовым идиотизмом окружающего. Ну вот, говорим мы, наконец-то «человек во фраке». А человек во фраке, Шлиппенбах из спектакля «Нищий, или Смерть Занда» по Ю.Олеше, блистательный и химеричный фат, почти умоляет: «Не делайте из меня водевильного любовника!» — и часто-часто колотит изнутри в дверцу шкафа, куда его заперли публике на потеху, совсем не изящно стелется по полу, корчится на диване, теряется в просторах роскошной шубы. Любовник, ставший ревнивым мужем, то есть собственным двойником.

Гвоздицкому недаром удается Достоевский — писатель, у которого слова и фразы в тексте будто бы перемигиваются и двойником чреват каждый смысл, любой образ. После его Порфирия Петровича в спектакле «Играем «Преступление» (реж. К.Гинкас), совсем недавно шедшем во флигеле Московского ТЮЗа и сделавшемся легендой еще вживе, иные Порфирии Петровичи представляются с трудом: он был **настоящий**. Настоящий следователь конца тысячелетия — персона сугубо ненастоящая, лицедей, задача которого — обнаружить истину — дезавуирована за отсутствием таковой. И Гвоздицкий — белый на белом, в легком парусиновом костюме и бабьем платке на голове (дань автору, у которого Порфирий похож на бабу) на фоне выбеленной комнаты — явил сложный симбиоз няньки и провокатора. «В самом деле вы такой притворщик?» — спрашивал его шведскоязычный финский актер Маркус Грот, уникальный Раскольников — истинный «перевод с иностранного».

О, этот выдуманный спектакль о книге, выдуманной целое общество, населенное, в частности, следователями, выдумывающими самих себя и преступление для себя, и даже искупление за это престу-

пление! Часто-часто колотит Гвоздицкий по плечу Грота, убеждая его «жизнью не брезгать», — как по дверце шкафа...

Новая роль Гвоздицкого — «Эрик» по Августу Стриндбергу. Спектакль поставлен Юрием Ереминым в театре им. Пушкина откровенно «на Гвоздицкого», и другого протагониста в этом представлении, как водится, вообразить сложно. Историю о хитроумных взаимосвязях между властью и любовью Гвоздицкий играет резко и вычурно — так после «пылкого Шлиппенбаха» у Левитина, пожалуй, и не играл. Богатые модуляции голоса — от фальцетных выкриков до бархатного ворчания, обманчиво задушевного. Фатоватая пластика, глумливо ломающая самое себя в тесном узиле эксцентричного костюмчика диванной материи и расцветки — какие-то листья и плоды, зелено-коричневые, ласкающие глаз, но и тревожащие нелепостью. На диагоналях подиумов, горизонталь планшета, усеянного перьями из выпотрошенной подушки, вертикали пожарного занавеса танцует и кривляется перед нами — марионетка. Вон тот же костюмчик-то — на двойнике, распотыренной кукле из детства возлюбленной короля. Когда возлюбленная предаст, кукла останется королю. Теряешь власть и любовь — приобретаешь куклу, чрезвычайно на тебя похожую: смуглую, черноволосую и горбоносую. В одних местах ее издревле зовут Панч, в других — Пульчинелла, в третьих — Полишинель, а в наших краях кличут Петрушкой. С нее начинается Театр, когда, по неисповедимой милости Божией, кончаются такие гадости, как почва и судьба — нечто из лексикона всеобщей компьютерной грамотности.

Николай Павлович Акимов, ум ироничный и трезвый, писал: «Не отрицая всей пользы консервов, как пищевых, так и художественных, я твердо верю, что непосредственное наслаждение дарами природы и человеческого творчества будет всегда считаться наиболее ценным и приятным». И если надо, наконец, сказать что-то о «теме» Гвоздицкого, то это — живая (и священая) корова среди банок тушенки.

В своих эссе Гвоздицкий брезгливо пеняет сегодняшнему театру за «вульгарный демократизм». Между прочим, это тавтология: «vulgaris» значит не только «обычный», но и «народный», а следовательно — «демократичный». Тут бы и порассуждать о связи театра с аристократическими и деспотическими формами общественного устройства — но нам некогда, и даже нет сил хорошо запомнить фигуру «человека объясняющего». Большого, сложного, рассудочного и чувственного актера конца тысячелетия — Виктора Гвоздицкого.

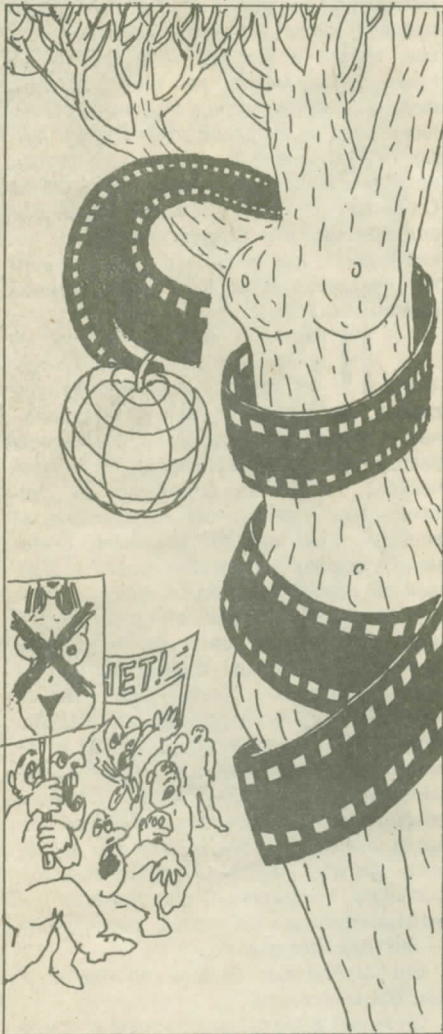
Его сложенные пальцы протянуты к нам; спина изогнута.

Он играет в театр, заключенный в кавычки и осененный вопросительным знаком. ■

Кирилл РАЗЛОГОВ

НУ, ДУМАЮ, НАЧАЛОСЬ!

Рис. В. Пасичника



Давненько я не видел жалоб на себя в «инстанции». Помнится, на заре туманной юности, в расцвет застоя, я сильно перенервничал, узнав, что в газету «Советская культура» поступило письмо, где меня одновременно обвинили в неуважении к зрителям (кинотеатра «Иллюзион») и к классику итальянского кино (кажется, Пьетро Джерми): мол, вышел на сцену без галстука, выпятив пузо, позволил себе критическое замечание в адрес всеми уважаемого режиссера.

«Ходу» тогда этому опусу не дали, а могли бы и дать, время было такое: надо было приструнить зарвавшуюся интеллигенцию, воображавшую, что ей все дозволено. Я же, от греха подальше, перестал выходить на сцену в свитере — а вдруг опять кто-нибудь обидится?

Подлинный же «девятый вал» недовольства (преимущественно старшего поколения) вызвала кампания, предшествовавшая выпуску на отечественные экраны знаменитой «Империю чувств». И хотя проведенные нами социологические опросы свидетельствовали о том, что против публичного показа этой ленты возражает менее 5 процентов зрителей, именно они ретиво взялись за перо. Но времена были уже другие, жалобы начальству воспринимались не как руководство к действию, а как психологический курьез. И хотя иные чиновники Госкино (тогда СССР) и предъявляли мне грозные письма «трудящихся», выпуску фильма Осимы это не помешало, а коммерческому успеху даже способствовало. Искусство оказалось сильнее ханжества.

И вот, когда, казалось бы, все это отошло в прошлое, накатилась «новая волна». Не думаю, что жалоб в промежутке с августа 1991 по декабрь 1992 года не было совсем. Видит Бог, жаловаться было на что, и не только в кинопрокате. Однако начальству было не до общественной патологии, каковой, в конечном итоге, являются письма в инстанции. Да что там говорить о письмах — чего только пресса ни писала, а все как с гуся вода!

И вдруг до боли знакомый начальный испуг. Письма на съезд, депутаты жалуются, надо принимать меры, а то как бы чего не вышло. И все возвращается на круги своя: если не можешь решить ни одну социальную проблему, навести хотя бы минимальный порядок, запрещаешь что попало и как попало, тем более что гнев народный, как обычно, вызывает не баракло, а высокое искусство, по давней традиции сознательно шокирующее обывателя.

Ну как не согласиться с авторами

многих подобных писем, что допуск детей и подростков на фильмы, запрещенные до 16 (а теперь и до 18) лет, — безобразие. Но следует ли из этого, что произведения с элементами, не подходящими для детей, надо вообще не показывать? Конечно же, нет. Руководство страны достаточно долго держало все население за недорослей, старательно его оберегая от крови и обнаженного тела, — результаты печально известны всему миру.

Следует ли из этого, что меры по сему поводу надо принимать если не съезду народных депутатов, то по меньшей мере федеральным органам, Министерству культуры или Комитету кинематографии? Нет, разумеется. Законодатели свое дело сделали, установив возрастные ограничения, исполнительная власть — художественно тоже, распространив их на конкретные произведения, а уж то, что всем на законы и ограничения плевать, проблема сугубо конкретная и местная — из Москвы за всем не уследишь, да и стараться не надо.

Одним словом, вместо того чтобы перекладывать вину с больной головы на здоровую, надо точно поставить диагноз. Но это сложно, требует профессионализма, последовательной и целенаправленной работы, а не очередного указа. Куда проще сказать, к примеру: поскольку все воруют и более 50 процентов кинорынка — результат пиратства, давайте бороться за нравственность и все запрещать.

Или еще один вариант: не будем выпускать с кофирфабрик копии плохого качества — ведь именно они, как правило, делаются на основе ворованных исходных. Борьба за качество тоже вещь похвальная, но ведь ни для кого не секрет, что на отечественной пленке самый что ни на есть законный оригинал нередко выглядит чудовищно. В общем, получается: в огороде бузина, а в Киеве — дядька. Удивительно только, что облеченные властью взрослые дяди нередко рассматривают подобные варианты вполне всерьез...

...И начинают придумывать доморощенные рецепты: то запретят фильм показывать в центральных городских кинотеатрах, то на дневных сеансах, причем безотносительно к открытости тех или иных эпизодов, а просто на основе «жалоб со съезда». Как мне недавно со знанием дела сказал один очень приличный человек из аппарата: да не обращай ты на это внимания, все равно никто эти предписания выполнять не будет.

Он, скорее всего, прав. Но по мне было бы лучше, если бы предписания были разумны (или — хотя бы —

менее абсурдны) и выполнение их на местах обеспечивалось.

В прошлом году в кинотеатрах Москвы шла программа «Пятнадцать с половиной недель». Она вызвала бурный интерес пишущей части зрителей. В программе, действительно, были фильмы для взрослых, знающих толк в искусстве (не знающим проще воздержаться от просмотра): и знаменитая «Эммануэль», и шедевры Валериана Боровчика «Аморальные истории», и «Зверь» — классика европейского кино, основанная на многих философских, исторических и мифологических ассоциациях.

Однако большую часть программы составляли ленты, которые вполне могут смотреть подростки: в них нет откровенной эротики, зато есть мелодрама, ирония, жизненные конфликты и звезды мирового кино. И «Банкирша» с Роми Шнайдер, и «Женщина в красных сапогах» с Катрин Денев, и картины Бернара Блие «Наша история» (с Аленом Делоном и Натали Бэй), и «Холодные закуски» (с Жераром Депардьё), и годаровская притча «Мужское — женское» (с Жан-Пьером Лео и Марлен Жобер), и непревзойденные «Деликатесы», приготовленные без звезд, но зато с каким блеском, не говоря уже о «ремейке» пырьевских «Трактористов» параллельщиками братьями Алейниковыми, — все это произведения, быть может, и спорные, но несомненно значительные. Но о них почему-то говорят и пишут (не только борцы за нравственность, но и мои коллеги-критики) значительно меньше, чем об «Эммануэль». Конечно, скандал всегда интереснее повседневности.

И тем не менее. Вот уже испуганные сотрудники вверенного мне Российского института культурологии, пугливо озираясь, шепчут: «Как бы отвести от нас удар? Ведь в коридорах власти уже поговаривают: какая же это культура нас ожидает, если институтом руководит «сам» Разлогов?»

Спешу успокоить коллег: отводить удар не собираюсь, скорее наоборот — принимаю на себя, ибо разговоры эти до боли напоминают историю, рассказанную великим французским поэтом Шарлем Бодлером, в свое время тоже обвиненным добропорядочными буржуа в безнравственности. Как-то он повел одну из представительниц древнейшей профессии в Лувр. Дама эта беспрерывно плевалась и возмущалась: как можно такое безобразие публично выставлять, ведь сюда могут попасть и дети. Она тоже, по-видимому, не замечала произведений, а только обнаженные тела, и была полна столь же праведного гнева.

Я с большим уважением отношусь как к первой, так и ко второй древнейшим профессиям и полагаю, что их представительницы и представители сегодня более культурны, чем спутница Бодлера, что не всегда могу сказать об авторах жалоб и людях, на них реагирующих. Но не уверен, что подлинная культура в данном случае одержит победу. Ведь оживление былых привычек — лишь часть более глубокого процесса. Вот уже и президент очередным указом создает новый орган, который по своим контрольно-цензурным полномочиям может сравниться лишь с министерством пропаганды Третьего рейха. И неутомимый борец за демократию Михаил Полторанин, вместо того чтобы в ужасе отшатнуться, соглашается его возглавить, лишь бы вернуть себе ранг первого заместителя председателя Совета Министров. И что, пожалуй, самое незаметное, но и страшное — этим создается прецедент организации при президенте органов, дублирующих соответствующие министерства, а когда этому примеру последует и парламент, то народу уж точно не прокормить славной рати начальства, с отстрела которого, помнится, некогда начиналась так называемая перестройка.

На мой взгляд, это первый шаг к воссозданию органов, находящихся «над» правительством, все решающих, но ни за что не отвечающих, по образу и подобию всесильных отделов ЦК КПСС, откуда и прелестная в своей обнаженности идея организации то ли «партии президента», то ли «партии реформ».

Так что возрождение жалоб и «реагирования» на них вовсе не случайно — оно есть часть общего возрождения, которое уже началось и набирает силу на наших глазах. Пишите нам, пишите — орган быстрого реагирования уже создан.

Ну а я буду продолжать свою деятельность «растлителя молодежи», быть может, наивно полагая, что то, что я показываю, рассказываю или пишу, будет способствовать взрослению и культурному развитию хотя бы молодого поколения: старшие, видимо, застыли в подростковом возрасте, так и не добравшись до зрелости, в том числе и половой.

ФИРМА

ГРЕГОРИ

202-82-63

203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

СТАРИНА ФОРД НЕ ПОДВЕДЕТ

«Игры патриотов»,

США, реж. Филипп Нойс

Крепкий боевик, крепость которому придает в первую очередь, надеюсь, не только мной любимый Харрисон Форд в роли отставного цэрэушника, спасающий сначала члена английской королевской фамилии, а потом и свою семью от кровожадных террористов из Ирландской республиканской армии. Все снято лихо, динамично и по-хорошему сентиментально.

ВЗРЫВАЮЩИЕ МОЗГИ

«Сканнеры-3»,

США, реж. Кристиан Дюгей

Уже в третий раз режиссер сводит в неистовой схватке своих любимых героев — сканнеров-телепатов, силой мысли убивающих. По-прежнему весьма эффективно: сначала противники, набычившись, пронзают друг друга взглядами на манер — помните? — старой школьной игры в гляделки. Потом голова одного из противников раздувается как воздушный шарик, и — бац! — мозги в разные стороны. В начале фильма это мозги хороших людей, над которыми всячески измываются плохие сканнеры, мечтающие установить власть над миром. Но зато в финале это их собственные мозги, ибо в дело, как всегда, вступают хорошие сканнеры. В данном случае в битве сканнеров участвуют брат и сестра. И брат побеждает.

МОРДОБОЙ XXI ВЕКА

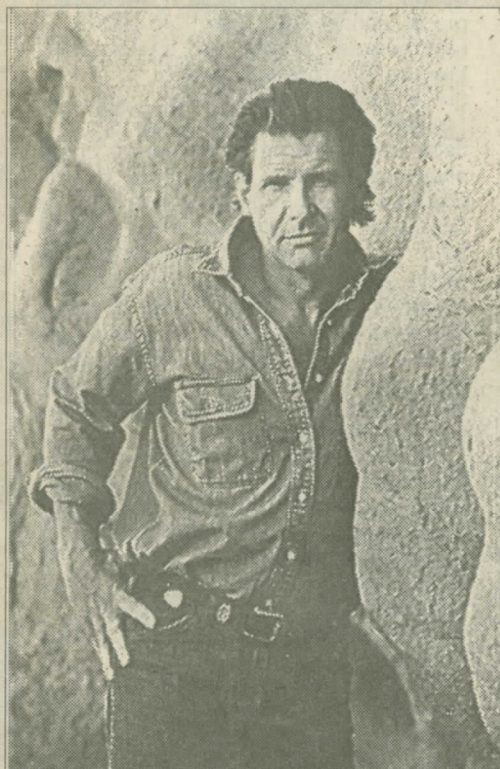
«Острые ощущения будущего»,

США, реж. Дамиан Клаус

Еще один фантастический триллер. Правда, в нем герои сражаются более привычными нам средствами — кулаками, ногами и пистолетами. Хороший киборг-полицейский воюет в одиночку против целой нехорошей транснациональной



Фильмы представляет Петр Смирнов



Харрисон Форд

компании. В главной роли — неоднократный чемпион мира по кикбоксингу Дон «Дракон» Вилсон, которого вы могли запомнить по трем сериям «Кровавого кулака» и который, судя по всему, претендует занять в кино место незабвенного Брюса Ли. Что ж, пока у него это получается неплохо. По крайней мере, в технике рукопашного боя.

ГАЛАТЕЯ ИЗ УНИВЕРМАГА«Манекен»,
США, реж. Майкл Готтлиб

Комедия на тему Пигмалиона и Галатеи. Итак, некая красивая, но взбалмошная принцесса аж из Древнего

Египта по воле богов переносится в наше время и превращается в манекен универмага. А некий молодой оформитель витрин, естественно, влюбляется в нее. Далее по мифу. Но с небольшим уточнением:

Галатея оживает только ночью, когда они с художником — подчеркиваю, — во-первых, занимаются оформлением витрин, а во-вторых, любовью (что делать — американские нравы). Все остальное время она, если так можно выразиться, работает манекеном в его витринах. Согласитесь, такой вариант «лав стори» — идеал для каждого мужчины. Да только длится он недолго — в финале манекен оживает навсегда, и теперь Пигмалиону предстоит обычные семейные будни со всеми вытекающими отсюда последствиями. А ведь как все хорошо начиналось!

ГИМНАСТИКА ПО-СОВЕТСКИ

«Полет»,

США, реж. Пол Линч

Помнится, лет ...дцать назад я смотрел советский фильм под названием «Новенькая». О девочке-гимнастке, о ее нелегких взаимоотношениях в команде с подругами и тренером, домашних неурядицах и первых любовных треволнениях. Впрочем, все кончалось благополучно. Завистницы были посрамлены, тренер уверовал в спортивный талант новенькой, дома и на любовном фронте все отрегулировалось. И, конечно же, главные спортивные соревнования героиня выигрывала под аплодисменты зрителей. Короче, это я вам заодно и американский фильм пересказал. Единственное отличие: наша гимнастка куда лучше своей американской двойняшки выступала.

ВИДЕОБМЕН

**БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!**
Для граждан — 30 руб. в сутки.
Для организаций по
безналичному расчету —
40 руб. в сутки.



ПУБЛИКА — ДУРА, НО ЕЕ НЕ ОБМАНЕШЬ

Имя московского модельера РАФА САРДАРОВА широко известно в кругах московской богемы.

Спектр его интересов многообразен — делал наряды для Эдиты Пьехи и Илоны Броневицкой, работал в качестве художника по костюмам на нескольких фильмах, в том числе на ленте «Мы из джаза». Он показывает свои коллекции на престижных подиумах, участвует в модных шоу, например, в недавней церемонии вручения «Ники». Впрочем, Раф и его студия «RS» не замыкаются в своей среде. Например, несколько лет назад очень повезло жительницам Тольятти: Сардаров на некоторое время обосновался в городе, дабы научить всех желающих взглянуть на себя другими глазами. Затея была с самого начала настолько безумной, что в результате прекрасно удалась. «Женщины в шапках» научились многому: что такое «высокая мода» и как она перекликается с модой повседневной, а главное — как выявить собственный стиль, найти и вырастить в себе черты, которые создадут человеку неповторимый имидж, проще говоря — образ.

Сегодня авторская студия Рафа Сардарова «RS» снова в Москве, живет своей «модной» жизнью, помогает создавать имидж — как «звездам», так и простым смертным.

В начале беседы я вместо вопроса вдруг произнесла небольшую речь, смысл которой заключался в следующем: как здорово, что у Ирины Понаровской изменился имидж, да-да, сама я ее обновленную еще не видела, но в газетах об этом читала. Также сообщали, что Николай Расторгуев из «Любэ» мудрит над новым обликом, да и Олег Газманов собирается преобразиться... Сардаров моей радости не разделил.

— Предположим, перекрасила Понаровская волосы, глаза подвела сильнее, чем обычно. Платье какое-то неординарное подобрала. Все равно на сцене она будет больше похожа на обыкновенную манекенщицу, уже сейчас певицы не видно за шляпками с немыслимыми перьями. Разве цвет волос влияет на репертуар или, скажем, меняет темперамент? Я понимаю, что люди известные иногда загораются желанием изменить свой имидж. Но чаще всего это оборачивается просто сменой одежды или прически. По-настоящему надо менять весь внутренний мир.

— А чей имидж на эстраде вам нравится?

— Валерия Леонтьева. Он сделал колоссальный скачок в создании собственного имиджа. Помню, был период, когда он появлялся в немыслимо обтягивающих костюмах, в ужасных серебряных сапогах на каблуках... Нынешний его вид вполне соответствует личности Леонтьева. Он не стал менее эпатажным, но костюмы теперь сделаны со вкусом.

— Получается, Леонтьев дорос до собственного сценического облика?

— Да. Между прочим, он, как и многие наши «звезды», с самого начала не стремился создавать вокруг себя некий ореол загадочного прошлого, рассказывал в интервью, что родился в провинции, детство имел нелегкое, даже спал порой на земляном полу... Это неправильно. Такие подробности совсем не обязательны для карьеры артиста, лучше придумывать для себя легенды. Их неординарность тоже должна работать на имидж.

— Кстати, в русском языке есть аналогичное понятие?

— Наверное, самое точное слово — образ. Оно включает в себя не просто внешность, а складывается из поведения человека, его манеры общения, пристрастий, в конце концов. Их сочетание должно быть очень гармоничным. На мой взгляд, чудовищную ошибку допустила певица Валентина Легкоступова. У нее очень простой тип лица, стоит она на сцене крепко, чуть расставив ноги. Это ее естест-

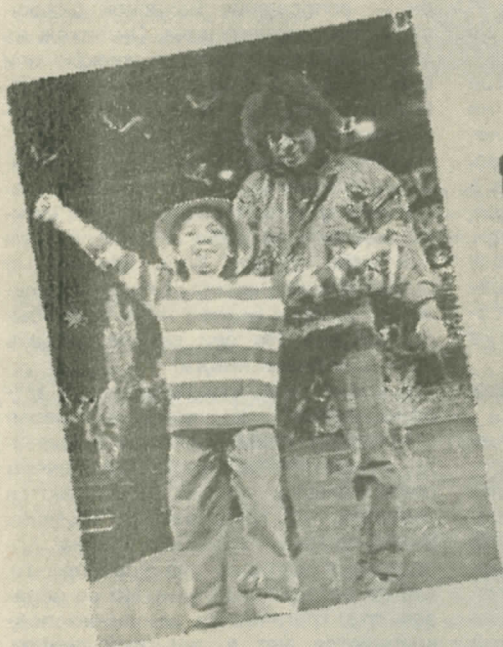
венное поведение, ей так удобно. И вот попытались из нее сделать женщину-вамп, волосы выкрасили в малиновый цвет, на щеки какие-то блески налепили, надели дорогое платье, французское, в виде веера. А она во всем этом даже двигаться толком не может, и песням ее этот имидж не соответствует. В создании ее образа надо было идти от простоты. Она хорошая актриса, у нее есть обаяние, а этот лжеимидж сделал из нее человека в чужой одежде.

— То есть при определении имиджа надо «плясать» от собственной индивидуальности?

— А иначе не получится. Ведь как бы ни хотелось человеку выглядеть, например, экстравагантным, одними и теми же для всех средствами этого достичь невозможно. Смешно получится. Представьте себе, например, Зыкину в кожаной куртке с заклепками, поющую про Волгу... Чтобы имидж был осмысленным, надо оставаться собой. Как, например, определить образ Филиппа Киркорова? Для меня он — воплощение махровой безвкусицы, абсолютного кича. Он похож на какого-нибудь «Танцора диско» или принца из индийского фильма. А ведь певец он неплохой, жаль, что не задумывается над такими вещами.

Если уж зашел разговор об эстраде, то, признаюсь, я ее не люблю. Отчасти и из-за того, что только у нас можно выходить на сцену и петь, не имея при этом голоса. Ведь прекрасные драматические актеры Клавдия Шульженко и Марк Бернес по сути не были певцами. Но они смогли создать себе блестящий имидж!

А посмотрите, что творится на эстраде сейчас. У нынешних песен отсутствует некий посыл, и слушатель непонятно на самом деле, зачем поют. Большой частью нас стараются развлечь, но тоже весьма неумело. Вот включаю телевизор: Ирина Аллегрова в который раз поет про то, что ее оставил любимый. Но ее образом эта трагическая мысль не подкрепляется, нет в нем этой печали. Хотя вроде и слезы поблескивают на глазах.



— *То есть, как говорил Станиславский, «не верю»?*

— Плохо, плохо у Аллегровой с настоящей печалью. Недотягивает по роли. И другие тоже редко понимают, что хотят сказать и, самое главное, как выразить это в собственном образе. Так что прикрываются первой попавшейся «юбочкой из плюша» — и в словах, и в одежде.

Имидж, если, конечно, он правильно определен, дает отличную возможность для того, чтобы тебя лучше понимали. А чем понятнее человек, тем легче ему находить пути к сердцам зрителей. В принципе имидж телеведущего или комментатора, например, должен определять круг людей, которые с ним заодно.

— *Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что «китам» программы «Взгляд» — Любимову, Листьеву и Политковскому это сделать удалось?*

— Ошибаетесь. Они учились профессионализму у нас на глазах, часто забывая о том, что работают в прямом эфире. Они могли хамски, сославшись на нехватку времени, оставить собеседника, говорившего о наболевшем. И их раскованность на деле оборачивалась развязностью, у них был профессионализм, но не было теплоты, человечности.

Что же касается внешнего вида «взглядовцев», то всех их надо было бы помыть, постричь и причесать. Некоторым неплохо было бы обратиться к логопеду и поучиться актерской артикуляции. И вот еще что... Они подавали себя как людей, борющихся за правду, горящих на работе для общего блага, так? Тогда скажите, почему все они, за исключением Политковского, так растолстели? Ведь у зрителя возникает убеждение на уровне подсознания: ага, зажрались там в «Останкино», у борцов-то наших все хорошо... Такое вот наблюдение.

— *Зато Невзоров не толстеет.*

— Ну да, весь в борьбе. Я всегда к нему относился резко отрицательно. И не только из-за его скандальных историй. Понимаете, создавая образ правдоискателя, он остается недобрым человеком — и в жизни, и на экране. А ведь для того, чтобы обличать, надо быть добрым. У него в программе — сплошное смакование грязи, скандалов. Да и, кроме всего прочего, комментатор не должен заниматься политикой, его задача — излагать новости. Имидж ведущего новостей должен находиться в рамках жанра. У Невзорова это не получается, ему нужна трибуна, а не «600 секунд».

— *А как, по-вашему, обстоят дела с имиджем у наших политиков?*

— Они стали больше зарабаты-

вать и потому лучше одеваться... Шутка. Мне кажется, я не вправе их оценивать, потому хотя бы, что многих плохо знаю. Но могу сказать, что у них нет пока настоящей раскованности. Ведь любой западный политик прекрасно знает, как важны улыбка, остроумный ответ. Наши государственные деятели, похоже, об этом пока только задумываются.

— *А как вы объясните, что Раиса Горбачева, которую очень высоко ценили на Западе и которая была, несомненно, первой леди с постсоветским имиджем, вызывала в нашем народе, скажем так, глухое раздражение?*

— Знаете, всегда надо помнить два выражения: «Публика — дура» и «Публику не обманешь»... Персонаж, который постоянно появляется на людях, и особенно на телеэкране, должен быть или очень искренним человеком, или очень хорошим актером. И если человек фальшивит, то камера это только подчеркивает. Посему про Раису Максимовну могу сказать только одно — она фальшива. У нее навсегда остались замашки эдакой обкомовской дамочки. И реклама «умной женщины» ей только навредила, потому что, когда она впервые открыла рот, понеслись, мягко говоря, банальности.

...Помню, меня страшно поразил один эпизод. По телевизору показали, как она привела очередную делегацию в музей, начала что-то рассказывать. В это время камера отъехала чуть назад, и ее стало видно во весь рост. Знаете, она была в сапогах! В музее... Конечно, многие не обратили на это внимания, это же стало нормой. А вот для тех, кто заметил, возможно, даже в такой мелочи было крушение идеалов. Ведь зрители всегда ждут от сильных мира образца вкуса, поведения, интеллекта.

— *Мне хочется вам возразить, потому что, на мой взгляд, появление Раисы Максимовны в общественном месте в сапогах как раз и воплощало идеал. Наверняка у нее были очень красивые сапоги. Кто же о таких не мечтает?*

— Не надо принижать стремление к идеалу. Многие его не осознают до конца, но инстинктивно тянутся к красивому и гармоничному. Никогда не стоит забывать, что для большинства телевидение по-прежнему остается единственным источником «красивой жизни».

Юлия БЕЗЪЯЗЫЧНАЯ



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС»

№ 7

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ВНИМАНИЕ!

Фирма «АТРИС» системы «МАЛЕКС» предлагает Вам, господа,

**НОВУЮ УСЛУГУ:
КРЕДИТОВАНИЕ
ПОД ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОСТИ**

Заложив у нас свою квартиру, дачу, коттедж, участок земли или что-то другое, Вы оперативно и без излишних формальностей получите кредит в миллионы наличных рублей!

Стоимость кредита — 3% в сутки.
Оформление и выдача — один день.
Срок пользования кредитом — до 6 месяцев.

Наш справочный канал
278-35-38 (круглосуточно).

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмоскowie, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)
☎ 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38.



УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ВКЛАДЧИКИ!

Дирекция фирмы «Атрис» системы «МАЛЕКС» доводит до Вашего сведения следующую информацию: Фирма «Атрис» — предприятие, входящее в систему (консорциум) «МАЛЕКС», — занимается финансированием жилищного строительства (отдельных благоустроенных квартир в г.Москве и коттеджей в ближнем Подмоскowie). Сферы деятельности фирмы «Атрис» — достраивание объектов незавершенного жилищного строительства в г.Москве и Подмоскowie; приобретение за рубли квартир в г.Москве на условиях продавца (оплата сразу и любым способом); покупка готовых жилых домов, комплексов жилых домов и микрорайонов; прочие операции с недвижимостью.

Фирма «Атрис» зарегистрирована в августе 1991 года. Уставной фонд с момента основания до октября 1992 года увеличился с 10 тысяч рублей до 850 миллионов рублей. С учетом прочих фондов на 7 рублей привлеченных средств приходится около 9 рублей собственных средств фирмы.

Адрес фирмы «Атрис»: 109052, г.Москва, ул.Рогожский поселок, 3; проезд: станция метро «Марксистская» (выход к гастроному «Таганский»), любым маршрутом автобусов или троллейбусов, идущих в сторону Птичьего рынка, до остановки «Улица Войтовича» (7-я по счету), перейти на противоположную сторону, войти в арку под железнодорожным мостом, свернуть влево, пройти 100—150 метров; фирма находится в пристройке к жилому дому. Часы работы: 9.00—16.00, без обеда (вторник, среда, четверг, пятница), 10.00—15.00, без обеда (суббота).

Выходные дни: воскресенье и понедельник.

Приемные дни руководства (по предварительной записи): каждый вторник и четверг с 10.00 до 15.00.

Расчетный счет № 468904 в отделении «Кредит-искусство» Мосбизнесбанка, корреспондентский счет № 1161190 в РКЦ ГУ ЦБ РФ по г.Москве, МФО 201791 (код 83).

Периодическое издание «Вестник системы «МАЛЕКС» — 2 раза в месяц на страницах еженедельника «Столица».

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ НАХОЖДЕНИЯ В ЖИЛИЩНЫХ СПИСКАХ ФИРМЫ «АТРИС»

В фирме «Атрис» существуют три жилищных списка (на 3, 5 и 8 лет), причем цены на аналогичные квартиры для каждого из этих списков различны:

Квартиры	Ориентиров. общая площадь, кв.м	Стоимость, тыс.руб.		
		1-й жилищ.список (3 года)	2-й жилищ.список (5 лет)	3-й жилищ.список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.610—4.275	1.330—1.575	475—563
Двухкомнатные	56—62	5.320—5.890	1.960—2.170	700—775
Трехкомнатные	75—77	7.125—7.315	2.625—2.695	938—963
Четырехкомнатные	86—89	8.170—8.455	3.010—3.115	1.075—1.113

Такая существенная разница в ценах объясняется тем, что за более долгий срок фирма получит более высокую норму прибыли на вложенный капитал и будет способна в большей степени компенсировать вкладчикам растущую стоимость заказанной ими недвижимости.

ЧАСТНЫЙ МУЗЕЙ У СТЕН БУТЫРКИ

— Саша, я правильно понимаю, что музей сегодня не существует?

— Ну, не существует, как не существовала Третьяковская галерея, пока не была передана в дар городу... Помещения действительно нет. Но тысяча единиц хранения — в запасниках. Исключительно в силу дружеских связей.

А начинался музей Бердяева в марте 1988 года, когда на квартире Александра Цветкова-Вадимова, будущего директора, состоялась — смешно назвать «презентацией» — та скромная встреча друзей! Заранее, в обстановке строгой конспирации, был «отскерен» маленький буклет, который торжественно вручили каждому после слайд-фильма «Бердяев в Москве» и чаепития. Экспозиция умещалась на двух столах: письменном и обеденном.

Потом ЦК КПСС специальным постановлением Бердяева «разрешил». Благодаря о.Александрю Меню у музея появился благодетель — газета «Совершенно секретно». Музей распух, провел пять выставок, кучу экскурсий по бердяевским местам Москвы, открыл религиозно-философскую читальню...

Но, увы, прошлой зимой тучи над музеем сгустились. В одночасье он утратил помещение, спонсоров, средства. А потом тяжело заболел его директор. Тут бы музею тихо почитать, ан нет! Весною прошлого года коллекция стала расти на глазах: появились личные вещи Бердяева, фрагменты библиотеки, автографы. На очереди — обстановка его московского кабинета.

— Саша, а зачем вам все эти хлопоты?

— А зачем Ивану Владимировичу Цветаеву был нужен Музей изящных искусств?

— Параллель опасная: цветаевский-то музей именуют «музеем слепков»...

— Нет, в музее Бердяева все подлинное. И пианино из его последней московской квартиры, на котором играл заходивший в гости Скрябин. И семейная реликвия — портрет старца Парфения Киевского. И исчерканная Бердяевым книга Мережковского о Толстом и Достоевском. И стихотворение митрополита Филарета (ответное пушкинскому «Дару напрасному...»), тщательно переписанное рукою философа. А сейчас я собираю материалы о квартире Бердяева в доме № 14 по Большому Власьевскому переулку и очень прошу откликнуться всех, кто там жил или бывал.

— А вас не терзают: почему именно Бердяев?

— Все время. Именно под этим соу-

сом мне однажды отказали в деньгах. Причем люди, причастные к большой философии. Спросили: почему не Соловьев? не Леонтьев? Но музей Соловьева никто не создал и не собирается, а музей Бердяева — вот он, только помогите чуть-чуть!

— Нет, это я к тому спрашиваю, что в интеллигентских кругах часто встречаю эдакое пренебрежительное отношение именно к Николаю Александровичу...

— А вот почему среди той же интеллигенции сейчас такое гадкое отношение к церкви? Все очень просто — для людей важно первое впечатление. В один прекрасный день они поверили, что церковь их спасет. Пришли с таким благостным видом, а потом вдруг увидели, что в церкви такие же нормальные люди, а значит, такое же отношение мерзавцев и порядочных. И агенты КГБ есть, и ворующие старосты... И интеллигенция с оскорбленным видом отошла: как так, церковь не оправдала наших надежд!

Искали чего? Искали рецепта. Как в «Арифметике» Магницкого: решение задачи и — «делай по сему». Также и с Бердяевым: большевики ему создали репутацию «злостного антисоветчика», и все его представляли себе именно так. А оказалось — философ, который не дает практических рецептов...

— Потому и издан у нас Бердяев ровно на ту половину, где он представлен «философствующим публицистом»?

— Да, «Судьба России» вышла четырьмя изданиями, «Самопознание», «Истоки и смысл русского коммунизма» — также. Но не изданы его главные работы: «Философия свободного духа», «О назначении человека», да и вообще «парижский» Бердяев у нас почти неизвестен...

— Неизвестно не только творчество, но и судьба философа... Поэтому вы и взялись составить его жизнеописание?

— Да, я написал биографию Бердяева, пока — до «философского парохода». Интересно, что и на Западе, где куча книжек о философии Бердяева, нет ни одной о его жизни...

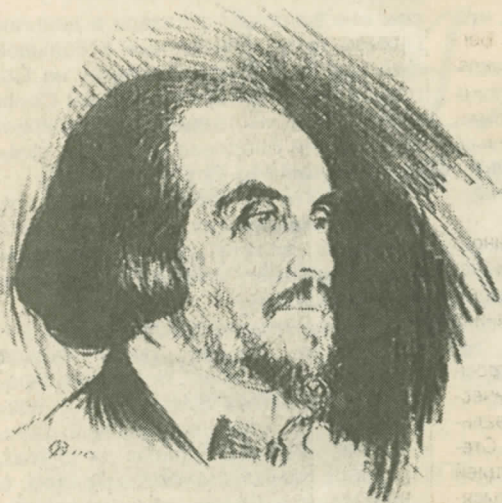
— Но нужна ли ваша книга после «Самопознания»?

— Этот вопрос меня тоже занимал. Но ведь в «Самопознании» опущена масса интересного. Например, писательская книжная лавка, это же целая эпоха! И я тешу себя надеждой, что хотя бы несколькими тысячам читателей в России это будет интересно.

Отрывок из книги «Жизнь Бердяева» мы и предлагаем вашему вниманию.

Николай МАЛИНИН

Н.А.Бердяев
летом 1922 года,
автолитография В.Д.Фалилеева



Александр
ЦВЕТКОВ-ВАДИМОВ

СЛУЖБЫ И СЛУЖЕНИЕ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Почти каждый из людей умственного труда, проживших первые революционные годы в России, мог бы рассказать о «своих службах». Бердяев не является исключением, хотя упоминает, да и то вскользь, только о своей преподавательской деятельности в Государственном Институте Слова. Философ читал курс по этике слова, слушать его собиралась обычно довольно значительная аудитория, среди которой выделялись особым интересом к духовным проблемам анархисты. Институт снабжал работавших в нем педагогов пайком. Однако микроскопичность последнего заставляла Бердяева искать и другие места, где можно было получать заработную плату продуктами питания.

В воспоминаниях Маргариты Сабашниковой-Волошиной рассказывается следующее. Она поступила на службу в некое учреждение с названием непроницаемым и незапоминаемым, состоявшим из множества начальных букв. В ее обязанности входила организация отдела культуры для служащих вновь строящихся (хотя они, естественно, не строились) железнодорожных линий и руководство детским клубом. Помимо этого мемуаристке приходилось копировать невероятно сложную схему административного аппарата, частично еще не существовавшего. Причудливые аббревиатуры составлявших его учреждений казались новоявленной «совслужащей» именами каких-то чертенят...

«Я могла выполнять эту работу дома. В помещении же конторы сидел философ

Николай Александрович Бердяев в меховой шубе и боярской шапке, согреваясь стаканом кипятка. Посмотрев на мои работы, он сказал:

— Завидую вам, что вы можете так «продуктивно» работать. А я до сих пор не знаю, зачем я здесь сижу».

Впрочем, это продолжалось недолго. Вернувшись однажды из отпуска по болезни, Сабашникова-Волошина не нашла никого из бывших сослуживцев. За всеми столами сидели новые люди, и ни один из них не мог сказать, какое учреждение помещалось здесь недавно и куда оно исчезло — как оказалось, бесследно.

Но след Бердяева отыскаться в другом советском учреждении, Хранилище Частных Архивов, куда философ определился на службу весной 1919 года. Его имя упоминается в нескольких отчетах отдела, занимавшегося архивом графов Игнатьевых.

Сначала «под ответственным руководством Н.А.Бердяева» довольно успешно пошла работа по разборке фонда. Однако интересы новой власти скоро заставили сотрудников Хранилища проделать работу заново в обратном порядке: собрать уже систематизированные и снабженные каталогами архивы и уложить их для перевозки. Причина заключалась в том, что красивый особняк на углу Воздвиженки и Шереметевского переулка решила прибрать к рукам Социалистическая Академия.

Рукописи и сотрудники были перевезены в архив Министерства Иностранных

Дел. Однако довелось ли Бердяеву поработать на новом месте — неизвестно. Значительно позже, уже в последние месяцы жизни на родине, философ трудился в Государственной Академии Художественных Наук. Но сейчас он должен был неминуемо отказаться от казенной работы, чтобы осуществить собственное начинание.

Это была знаменитая Вольная Академия Духовной Культуры. До времени ее заседания происходили в квартире Бердяева и носили камерный характер. Это был первый опыт такой работы при коммунистическом режиме; но он органически продолжил почти двадцатилетнюю традицию Религиозно-Философских Собраний и Обществ.

Академия, впрочем, не могла быть просто их продолжением, слишком многое с тех пор изменилось. Темы должны были обсуждаться актуальные. Участниками могли стать люди разных направлений, но признающие самостоятельность и ценность духовной культуры. И такой подход обеспечил невиданный успех.

ВАДК — так сокращенно называлась Академия — зарегистрировали в Московском Совете, где председательствовал Каменев, изготовили каучуковую печать. Располагать собственным помещением могло только учреждение государственное, но удалось обосноваться в помещении Высших Женских Курсов, на углу Поварской и Мерзляковского переулка. Деятельность строилась следующим образом.

Во-первых, читались курсы лекций. Бердяев преподавал «Философию истории» и «Философию религии», Андрей Белый — «Философию духовной культуры», Вяч. Иванов — «Греческую религию», искусствовед Павел Муратов — «Искусство Ренессанса», Семен Франк — «Введение в философию», Борис Вышеславцев — «Этику», Федор Степун — «Жизнь и творчество», катolik восточного обряда священник Владимир Абрикосов, незадолго перед этим обративший в свою веру жену Бердяева, — «Этапы мистического пути». Для этих лекций существовало расписание, составлявшееся на год или семестр, и внешне это мало отличалось от системы преподавания в любом другом учебном заведении того времени. Сопала даже маленькая деталь, подмеченная Бердяевым в «Самопознании»: в первом ряду обыкновенно сидел молодой человек, бывший несомненным агентом ЧК и, кажется, особенно этого не скрывавший.

Во-вторых, часть посетителей лекций приходила на семинарские занятия, которые устраивались иногда в той же аудитории, но чаще в каких-нибудь советских учреждениях, которыми управляли знакомые Бердяева, или в организациях, помещениях которых он сам мог распоряжаться.

В числе последних была герценовская усадьба на Тверском бульваре, занятая Всероссийским Союзом Писателей, который философ в описываемое время фак-

тически возглавлял. Однако в главном здании усадьбы творческому союзу принадлежали только две залы; остальные комнаты занимала государственная организация Рауспирт. Соседство это как будто не очень угнетало участников проводившихся здесь семинаров Академии, но однажды кто-то напечатал в газете донос. Речь шла о том, что в советском учреждении читаются лекции на религиозно-духовные темы и что это не должно быть терпимо. При этом автор заметки предлагал третью редакцию известной коммунистической тирады, написав, что между религией и спиритом всегда существовала связь. В результате Бердяева вызвали в ЧК, пригласив туда же председателя Рауспирта. Происшествие, впрочем, кончилось ничем, но только после того, как Бердяев предъявил регистрационное свидетельство ВАДК и долго объяснял следователю, что такое духовная культура и чем она отличается от материальной...

В-третьих, с 1920 года было организовано чтение докладов с прениями. Доклады устраивались каждые две недели. Вот далеко не полный перечень тем: «Кризис культуры», «Кризис философии», «О христианской свободе», «О сущности христианства», «Идеальная Греция», «Теософия и христианство», «О магической природе слова», «О польском мессианизме», «Восток, Россия и Европа», «Индусская мистика», «Духовные основы хозяйства»... Федор Степун описывает один из этих докладов:

«В нетопленной аудитории Высших Женских Курсов шло публичное заседание... Все сидели в пальто, шубах, валенках; как во внешней обстановке, так и в тревожном настроении собравшихся чувствовалось наступление вражьей власти и повелительная необходимость не говорить перед ее лицом никаких случайных, поверхностных и праздных слов. Доклад читал Бердяев. Темы я не помню, но, помня Бердяева тех дней, уверен, что в его докладе должны были быть те духовно предметные, существенные слова о самом главном в жизни, которых мы все от него тогда ждали».

Обычное количество слушателей на лекциях и докладах достигало ста человек, но если оратор был известным, то

многokrратно превышало эту цифру. Бердяев вспоминал, что на некоторых докладах бывало такое скопление народа, что он вынужден был пробиваться сквозь толпу, объясняя, что он председатель. А однажды философу во время заседания прислали записку от администрации Женских Курсов, предупреждавшую, что может провалиться пол переполненного зала. При этом никаких объявлений через газеты, естественно, не делалось, информация об очередных заседаниях распространялась частным образом.

В-четвертых, от Академии был устроен ряд публичных лекций в Политехническом Музее, читанных Юлием Айхенвальдом, Михаилом Гершензоном, Белым, Степуном. Бердяев выступил там с лекцией «Наука и религия». «Было, вероятно, тысячи полторы или две слушателей, — вспоминает он. — Преобладали рабочие и красноармейцы, было много коммунистов. После лекции публика просила открыть прения. Но мне пришлось заявить, что лекция разрешена без прений. За моей спиной стоял один субъект не очень приятного вида, который вдруг выступил и сказал:

— От Всероссийской Чрезвычайной Комиссии объявляю прения открытыми.

У слушателей я чувствовал большой интерес к вопросам. Атмосфера была напряженная, как и вообще в революционной советской России того времени». Однако самое интересное было позднее, когда Бердяев возвращался домой. Его провожала целая толпа слушателей. Один из них, рабочий, всю дорогу с большой страстностью нападал на религию. В конце концов Бердяев спросил его:

— Зачем же вы ходите на такие лекции, как моя?

Ответ был неожиданный:

— Я хочу, чтобы мне опровергли доказательство против веры в Бога.

... Весной 1922 года закончился третий учебный сезон Вольной Академии Духовной Культуры, оказавшийся последним. Далее была вакационная пора, а за ней последовало не начало занятий, а изгнание педагогов. Так что следующие попытки говорить о религиозной философии с кафедры относятся уже к другой эпохе.



Дом на углу Мерзляковского переулка и Поварской улицы, где заседала Вольная Академия... (Фото из коллекции Владимира Дрибинского)

ФИРМА
ГРЕГОРИ
202-82-63
203-41-12



РАВЕНСТВО. ТРУД. КАПИТАЛ.



АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

УРАЛИНРУФ-М

Спешите! Вложить деньги в недвижимость при инфляции - выгодное дело!

Фирма "Уралинруф-М" продает 20 комфортабельных двухэтажных керамзитобетонных коттеджей на участках площадью 0,15 га каждый.

Расстояние от МКАД - 19 километров.

Общая площадь дома - 193 кв.м., жилая - 167 кв.м.

По желанию Заказчика может быть смонтирован гараж размером 4X6 метров.

Строительство коттеджей будет завершено в июне 1993 года.

Оформление прописки и документов на право владения собственностью - сразу же после покупки.

Сегодня мы продаем дома за 50% от их рыночной стоимости.

Фирма "Уралинруф-М" возьмет кредиты под строительство и вступит в переговоры с инвесторами

о финансировании строительства с последующим долевым участием в распределении прибыли.

Фирма имеет землю в ближайшем Подмосковье и комплекты коттеджей.

Вложить деньги в недвижимость при инфляции - выгодное дело!

103055, г.Москва,
ул.Новослободская, д.65
АО "Уралинруф-М"



258-28-57, 258-63-18

251-56-41, 250-04-19



Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ

Тайна дома

Я никогда не забуду, как я приехала с детьми в забытый властями городок с целью как-то просуществовать летний месяц. Это был, однако, старинный западный городок с дорогами хоть и частично грунтовыми, но зато не без моря в тридцати километрах, не без старинного замка, объекта съемок всех киностудий, находящихся к востоку, а к западу от городка шумело только море, откатываясь к Финляндии. Время было самое летнее, народ в городок понаехал, и нас поселили в дом, предназначенный на снос. То есть там все было: и вода во дворе, и газовая плитка от небольшого баллона, но уже что-то навестило этот дом, какое-то запустение или забытие. Нам показали комнату в четыре параллельно стоящие койки, а солнышко грело в окна, вечернее, заглядывающее глубоко в комнату — в общем, мы, как всякие беженцы, были рады. Какой-то торопливый лоск был наведен: и занавески висели, и пол оказался помыв недели две назад, так что его покрывала тонкая патина времени, но ни соринки, ни лишней бумажки не нашлось. Мы не знали, сколько в доме чего, сколько комнат и так далее, в нашей комнате было три двери, из кухни в какие-то глубины тоже вела лишняя дверь, и еще лестница наверх тоже присутствовала. Какие-то тайны скрывал этот дом, как скрывал бы любой старый дом, — отзвуки голосов, чьи-то смерти, чье-то одиночество. Дом заканчивал свое существование, это было ясно по общему трагическому запустению, несмотря на попытки как-то замазать это обстоятельство, подклеить, прибить, заслонить. Штук двадцать деревянных плечиков висело на гвоздях скелетообразной гроздью, как бы ворох пустых ключиц, след от исчезнувших платьев и шкафов.

Мы бросили вещи и отправились, разумеется, к замку, куда и прибыли на торжественном закате. Незаходящее, стоячее солнце встретило нас и проводило все в том же виде, это были остатки белых ночей, но дети ничего не понимали и бушевали как днем, кричали, устроили концерт на открытой пустынной эстраде, совершенно сбитые с толку, улеглись при полном свете вечерней зари в свои новые лежа, на старинные проваленные панцирные койки, и только перед сном пожаловались, что муха жужжит. Я ответила первое попавшееся, что это муха попала в паутину. Действительно, такое и было впечатление: энергичное, даже мощное жужжание перемежалось небольшими паузами.

Городок отошел ко сну, тишина стала полной, я лежала, вперившись в абсолютно светлые окна, и слушала этот жуткий с паузами мушиный зов: бззз! — молчание —

тжжжбззз! — ззз! — молчание.

Потом я не выдержала и полезла буквально на стенку, искать паутину. Нашла в углу даже тяжелую мухобойку с резиновой, здоровенной, как коровий язык, боевой частью. Все напрасно.

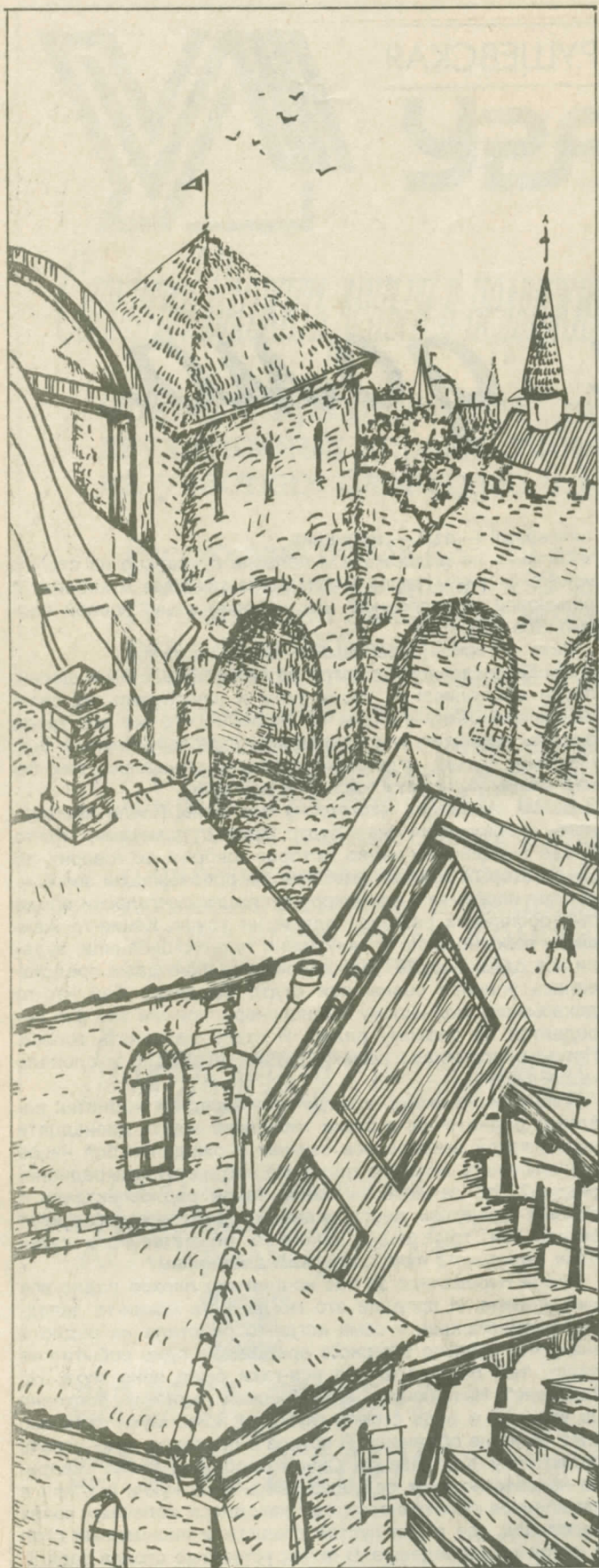
Зззз — тжж — вззз! Бззз!!! — и ничего, пусто.

После детального осмотра потолка, пола, стен и щелей, после обслушивания обоев ухом я шлепнулась на свою панцирную сетку и стала соображать, что же это такое зундит, верезжит или сверенчит, поскольку звук-то был неясный, только отдельные прорывы слышались как бы над самым ухом: вззз! вззз! — и молчание.

Потом оказалось, что это не молчание. После явственного дребезжания (как будто звук с помехами, что-то вроде трещавшего радио, которое говорить-то говорит, но на некоторых высотах дает как бы дребезжащий звон) — так вот, после «взз» или «скрр» я услышала отголоски, вроде бы торопливый разговор вдаль, на улице. Какие-то женщины взволнованно и монотонно гудели, бебенили, зудели все одно и то же, убеждая кого-то. Мне даже представилась уличная сцена, как будто бы много баб что-то доказывают молчащему милиционеру, причем все это передается по плохому радио. Я стала различать голоса. Потом опять пошли помехи, радио затрещало и сделало «вззз! вззз!».

Я начала понимать, что где-то в соседних комнатах работает радиоточка, и стала терпеливо ждать двенадцати часов, когда наконец все стихнет в ожидании боя часов и еженощного мощного гимна. Но что же это за радиопередача? Что за новости, какой такой радиоспектакль с полным единством места, времени и действия, когда идет буквальная трансляция какого-то общественного скандала, связанного явно с женским движением?

Время перевалило за час ночи, а это плохое радио все митинговало. И вряд ли это могла быть какая-то западная радиостанция, я сама когда-то работала на радио и знаю, что столько эфирного времени на одно событие не дадут, тем более что это все-таки была явно муха. Но болтовня? Назойливая человеческая, женская болтовня не утихала, а ведь стояла глубокая ночь. Мухи-то ночью спят. Меня не обманешь! Я встала и пошла по дому искать радиоточку. Как в замке Синей Бороды, я робко отворила неизвестно куда ведущую дверь и из кухни ступила в запыленное пространство, где находился колесами вверх велосипед, где стоял пустой стеллаж и письменный стол с какой-то дребеденью. В окнах устойчиво стояла заря. В этой комнате было тихо. Отсюда вела еще одна дверь, за-



гороженная всем чем только можно. Надо было плюнуть и уйти, но воспоминание о сумасшедшем радио, среди ночи трещащем у меня и у детей над головами, придало мне сил. В полном забвении я начала перетаскивать тазы, велосипед, мебель и, наконец, рванула на себя заветную дверь. Прямо под дверью я увидела кровать, и головой ко мне, смежив веки, в этой кровати спал седенький маленький старик, и, как я поняла, с ним было что-то не в порядке. Он был просто крошечный. Совершенно белая головка его была в изнеможении откинута, и весь он излучал усталость. Я затряслась и быстро прихлопнула страшную дверочку, однако по прошествии нескольких секунд сообразила, что это спит мой сильно утомленный сынок Федя, который перед тем еще не спал целую ночь в поезде (втерся в доверие к проводнице и почти всю дорогу продежурил с ней вместе. Какие-то у них там были дела с флажками, плюс к тому еще и я упала с верхней полки, желая прикрыть одеялом дочку, спавшую, разумеется, глубоко внизу, и не заметила перепада высот, просто шагнула к ней, и все. Дети проснулись, разумеется. И в довершение всего к нам в купе спустя час, под утро, пришел сесть молодой военный и предупредил, что уйдет рано. Так что сна не было, и бедный сынок показался мне старичком в болезни. Тьфу, тьфу!)

О, хлопоты и суета матерей!

Я вернулась, посрамленная, к своей митингующей мухе, поправила на детях одеяла и прослушала лежа еще множество выступлений, жалоб, всхлипов и злобного ропота. Может быть, пчелы? Но пчелы-то, как мы знаем, ночью-то спят! Я стала опять склоняться к мысли о радио, но там тоже есть все-таки перерывы, музыка и голос диктора.

Утром дочка, прежде чем проснуться, стала просить вынуть муху из паутины, потому что жалко всех, комаров и мух, и всех. Пятилетнему ребенку всех жалко.

А муха все бунчала и дзыкала.

Днем к нам пришли две милые женщины, видимо, хозяйка и уборщица, или уборщица с подругой, я так в этом и не разобралась, поскольку здесь, в этих западных краях, все и одеваются, и держатся скромно и с чувством собственного достоинства, то есть благожелательно. Я вообще ни в чем тут не разбираюсь, ни чей это дом, ни кто кому кем здесь приходится, и в особенности в том, кому принадлежит роскошный белый двухэтажный, почти трехэтажный дом, с гаражом в подвальной части, с длинным балконом и чисто вымытыми окнами в большом количестве, а дом этот возвышался в двух шагах от нашего брошенного, от его выгребной ямы с покосившейся трубой, от его колодца со ржавой подозрительной водой, от его запахов и, наконец, от его чердака, который мы, три женщины, дружно посетили и не обнаружили там ни включенного радио, ни пчел, а обнаружили подкладное судно, которое появляется в доме при известных обстоятельствах, после чего уже все выносят и выбрасывают — матрац и все остальное.

Мы дружно посетили чердак, две не понимающих ничего по-русски женщины и я, суетливая мать своего временного гнезда. Мы с детьми на все лады изображали, как «дзз» и «взз» всю ночь, и тыкали пальцами в угол комнаты, и прислонялись ушами к обоям, но почти ничего не было слышно. Городок проснулся, а городок-то был механизирован, несмотря на свое местоположение на краю земли, и все ездили на машинах, зундела циркулярная пила, бзыкали мотоциклы молодежи, верещали под окнами бегающие дети и так далее. Женщины, воспитанные и улыбающиеся, ничего не услышали. Мы обошли весь дом, а в нем и было-то всего три комнаты, просто в каждой комнате находилось по три двери, отсюда и впечатление замка Синей Бороды.

Мы дружной толпой вышли на улицу, обогнули дом, и тут обнаружилось, что в щель влетают шершни. Они дело-

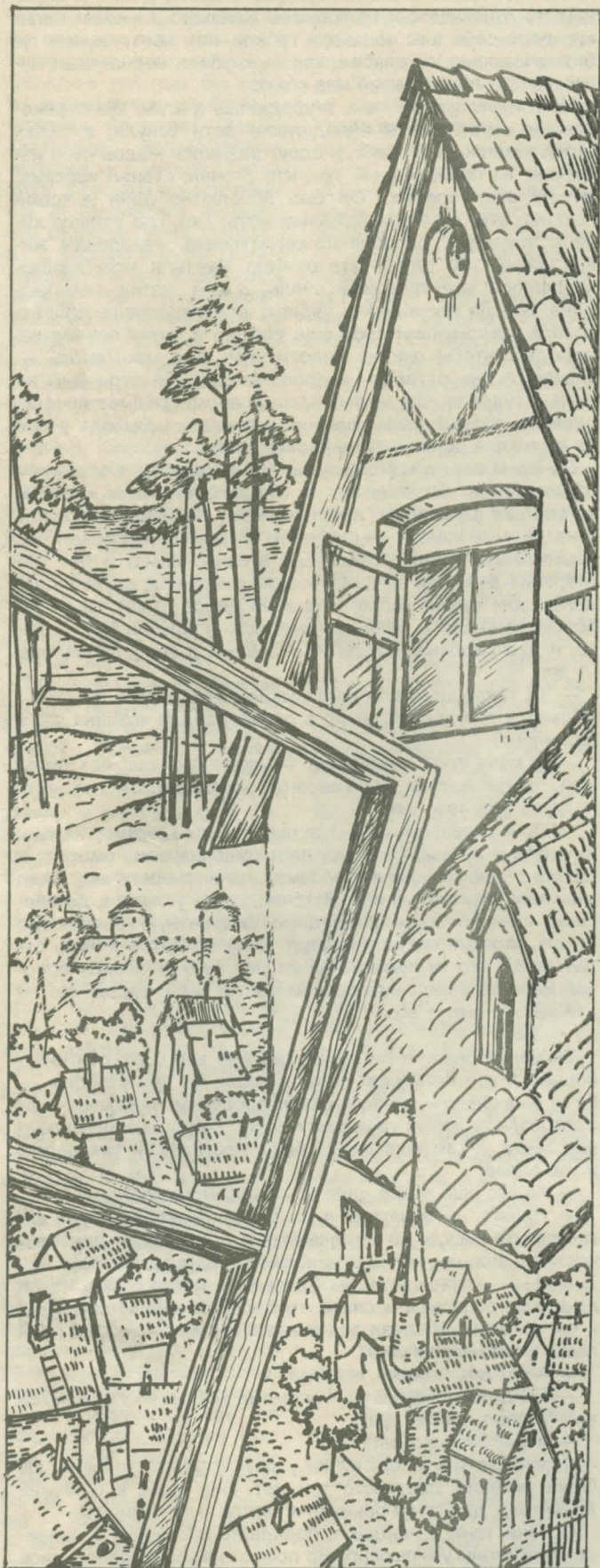
вито гундели, тихо по дневному времени, они были толстые и мохнатенькие, и все мы издали охотничий клич типа «вижу цель!».

Дальше все решилось очень просто, обе женщины объяснили, что хозяин придет вечером в шесть часов. Я предположила, что немного прыснуть на них хлорофосом — и они улетят. «Нет», — сказали улыбающиеся женщины, они сомневались, что хлорофос повлияет на шершней, это было видно по их улыбкам.

Мы с детьми долго мыкались по городку, ища автобус, как немые калики перехожие, нам никто не мог толком ничего объяснить. Тяжело без языка! Чувствуешь себя виноватым и лишним рядом с чужим куском хлеба. Наконец мы приехали на автовокзал, купили билет на пять часов на автобус, я встала в очередь в буфете, а детей посадила в очень милом зале ожидания, где было прохладно и царила приятная полутьма. Потом прибежала дочь, ей надо было кое-куда, мы нашли в подвале это заведение, соответствующее средневосточным стандартам (увы, некому работать), и затем поднялись опять на запад, опять я усадила их на скамейку и знакомым путем помаршировала в буфет, в тихую, степенную духоту, где стояла длинная, терпеливая западная очередь, сохраняя дистанции все до одной от человека к человеку.

Мы с детьми попили, поели, завернули с собой два пирожных в бумажку, к вечеру оба пирожных были у меня в сумке всмятку и в крошку. Это уже происходило в тридцати километрах пути, на берегу моря, на пляже, на белом песке среди сосенок и отдыхающих, которые (отдыхающие) перекикивались на непонятном языке и выглядели очень прилично.

Мы попили водички из купленной бутылки, поделили крошки и мятые кусочки пирожных, дети купались в мелком море, солнце все стояло и стояло, грело и грело, вода была просто как кипяченая, но я забеспокоилась, когда же уходит последний автобус. Путем опроса, испытав законное чувство лишнего здесь человека, я все-таки вырвала из обломков информацию «семь тридцать», мы собрались и потащились на остановку, где ждали еще полчаса. По малолетству дочери ей уступили место, и мы даже с шиком примчались к месту ночлега, в наш старый дом, где и обнаружили следы побоища. В нашей комнате зверски пахло хлорофосом, как будто бы его щедрой рукой прыскали повсюду и потом распахнули настежь все окна. Если бы хозяин прыскал только в гнездо, он не стал бы открывать окон в нашей комнате, верно? Гнездо же со стороны улицы, верно? Но хозяин, опрыскав теперь уже наше гнездо, выкурил нас, таким образом, тоже, и мы расположились всем гнездовьем в соседней комнате, где все было приготовлено к приезду отдыхающих и стояли две заправленные коечки. Я хлопотливо перетаскала постели — немятые в нашу комнату, а наши лежаные — в новую, сама легла на полу, и наконец мы успокоились на третью ночь зыбким, жарким сном, и весь этот сон я защищала и горячо выгораживала приснившегося мне великого писателя, ставшего вдруг таковым из полного ничтожества. Почему мне вдруг приснилось такое его будущее — непонятно, наяву это было полное, зловредное ничто, парализованное вечным страхом — за свою жизнь, за свои легкие, за свое будущее, он частенько говаривал, загораясь, что проживет недолго, и под этим лозунгом довел до рака груди молодую красавицу жену, так, по крайней мере, говорили люди — она умерла после пяти абортов, и все ушло в песок, вся ее жизнь, он ее бросил, не любил и бросил — а она была ссыльное дитя, лагерное, и жизнь в ней, видимо, и так еле теплилась, а потом ушла в песок — а у него тем более. Что же мне приснилось, что он гений и я его защищаю? Свою дочку он тоже покинул, ее воспитывала далекая тетюшка, алиментов, по разговорам, знать не знал, в общем, гиблое дело, опять-таки



жизнь без единого знака порядка, совести, долга. А впрочем, по отношению к нелюбимой женщине и многие великие веди себя как попало и губили, как все сильные губят мешающее им слабое, как я погубила несчастный мушиный рой, помешавший мне спать.

На следующую же ночь я убедилась в этом. Мы перекочевали обратно, все наладилось, дети уснули, в окнах стоял немеркнущий свет, и вдруг раздался живой стон издадека, из преисподней. Тот, кто стонал, стонал изредка, мучительно, горестно. Он был абсолютно один и всеми покинут, это была она, мушиная мать. Там, где раньше кипела трудовая, озлобленно-хлопотливая, сварливая живая жизнь, там теперь все отжило. Улетели, испугавшись хлорофоса, все трудовые пчелы, а она, матка, осталась одна, ибо до последнего, видимо, вентилировала, проветривала крылышками свое еще спящее в сотах потомство, молодых, чтобы они не задохнулись. Кто мог летать — улетел, а она осталась и проветривала. Ее стон был не стон, а гудение еще живых крылышек на предмет проветривания, только проветривания помещения. Выхода у нее не было, она должна была проветривать.

Вечером следующего дня мы познакомились с хозяином обоих домов. Он был, как и ожидалось, очень крепким загорелым мужчиной, крестьянином западного образца, а на данный момент — шофером грузовика. Он повел нас осматривать новый, роскошный, в семь комнат и две мастерские дом, дом на трех уровнях с гаражом, сауной, чердаком для сушки белья! Еще и во дворе стоял такой же белый хозблок, и теплицы имелись, и клубничная поляна, и два садовых кресла на лужайке, и заросли малины — все.

— О, такой дом, для него нужно иметь много детей! — выпалила я и попала точно в самое сердце хозяина. — У вас много?

— У меня трое мальчиков, — сказал хозяин без большой помпы и стал перечислять: восемнадцать лет, тринадцать лет, семь лет.

— О! — сказала я. — Когда нам давали квартиру на троих детей и на нас, тетенька дает ордер, а сама смотрит и говорит: у вас старшему восемнадцать, скоро и ему надо квартиру, женится, и все. И точно... и не успела я договорить, имея в виду очередную бестактную житейскую мысль, что сын скоро приведет жену, та детей и надо будет опять что-то думать насчет них, — как хозяин прервал меня на самом интересном месте. Было видно, что не эти заботы гнетут его.

— ...Вот.

Он меня привел в гостиную, где уже все было обклеено обоями и все пятьдесят метров сияли на две стороны — на юг и на север — плюс широкий проем вел на кухню, а там открывались новые перспективы на запад, где цвел ранний закат, а там еще видна была лестница, и так далее, и так далее.

— Но это еще долго делать, — сказал хозяин.

— Ничего, — ответила я на это. — Говорят, что надо всегда что-нибудь не доделывать в доме; когда дом полностью закончен, жильцы умирают, — вдруг лягнула я.

— Нет, — ответил он. — Здесь еще много работ. Когда начинают отделять снизу, то много оставляют наверху, и так остается. Я начал отделять сверху, — сказал он, и глаза его блеснули умом.

— А тот дом, старый, вы куда?

— Придется разрушать, — ответил хозяин, — полагается так. Мешает новому дому.

— А ему сколько лет?

Девяносто три. Я его купил у двух старых... женщин, да. Одна умирала, девяносто три лет. Она была в блокаде, Ленинград, да. Потом приехал к сестре и тут умирала.

О, тени, тени, о, чердак с подкладным судном, о, привидения и стоны умирающих! Но посмотрим, как повернулись

события тут же, через секунду.

— А вы долго строили этот дом? — задала я еще один, как оказалось, большой вопрос. Здесь все вопросы были неуместны, как оказалось. Хотя этими вопросами я старалась похвалить, я старалась укрепить этого человека, который разрушался на моих глазах, сказав вот что:

— Прошлый год весь пропал, да. Я разводелся с женой.

— С женой? — глупо спросила я.

— Да, так.

— Тяжело, — вымолвила я, но он не дал обстоятельством совсем уже подавить его.

— Женился еще раз.

— Еще раз?

— Да, так, — сказал этот несломленный человек, построивший дом неизвестно кому, живущий не здесь, без своих милых детей, которых он перечислял, как Гомер корабли.

— Ну что, больше не жужжит? — весело спросил он меня.

— Нет, одна только ночью стонала тут.

— Не будет. Я им прямо так вниз: пш, пш, — показал он процесс пшиканья.

А он, видимо, понял, что они живут не со стороны улицы, а внутри, они забрались подальше и побезопасней, почти к самым обоям, и он пшикал у нас в комнате над детскими кроватями вполне простодушно, как людоед. Тем более что влетали они с улицы и могли укусить, если пшикать оттуда, со стороны входа, а в комнату еще ни одна не проникла. Это было безопасней во всех смыслах для него.

Дальше он вдруг сказал, что это у его новой жены трое детей.

— Ваши?

— Да, так.

Я стала быстро просчитывать в уме эту ситуацию, как это так, всю жизнь он копил детей на стороне, будучи женат на другой? И потом раз, бросил эту, женился на той? Восемнадцать, тринадцать и семь лет назад родил детей и теперь их только признал?

Однако тут же я поняла, что его плохой русский язык плюс естественное мужское и человеческое желание подправить ситуацию хоть на миг, хоть на секунду, на сейчас, а потом будем разбираться — что все это вкупе взятое ввело меня в заблуждение. Все-таки развод у него был с тремя его детьми, они и не показывались ни разу за ту неделю, пока мы тут жили, пока он после работы возился с полами в своей огромной гостиной, где можно было бы собрать сто гостей, но ему этих гостей не собрать было, потому что человек наживает за свою жизнь только одних гостей на всю семью, и, когда семья распадается, распадаются и гости. Новая жизнь начиналась у моего хозяина, без половины родни, без гостей и без своих милых детей, что самое главное.

Но: если он строил дом, еще будучи женатым, то полдома принадлежит жене, а детям? Им тоже что-то принадлежит?

Тут уже я потерялась мыслями в деньгах, перепутала смерть с разводом, алименты с наследством, заживо похоронила хозяина и стала делить этот огромный красавец дом: так, так... и так. И шшш в ответе.

А он, хозяин, был живой и тихо копошился, дружно и тихо копошился с той, кого я приняла за домработницу, потому что на вопрос «это ваш дом?» она ответила «нет»... но она-то имела в виду, что это дом мужа.

Они были вдвоем тихая, молчаливая, трудовая и согласная парочка, они то возились в доме, то на чердаке над нами и вытащили оттуда шерсть и прислали мне с детьми на пробу, куплю ли я ее. Вили, вили гнездо, отлетевший рой, бросивший матку с молодыми где-то там, в неизвестности.

На следующую ночь моя муха уже умерла.

ДОКТОР ИЗ ПАЛАТЫ НОМЕР ШЕСТЬ

Если долго смотреть на табуретку, становится страшно. Если смотреть на жабу с любовью, она достигнет уровня абсолютной красоты. Если вспомнить восторг человечества перед ожиревшей «грацией» Рубенса, хочется стать на нее похожей.

Из наблюдений Резо Габриадзе, Леонида Тишкова и автора статьи

Медицина немало дала отечественной культуре. Отвергнув из снобизма длинный список сатириков, ограничусь примером доктора Чехова (см. заголовки). Доктора Тишкова в стране, где, кроме сочувствия, нет иных лекарств, больные наверняка бы обожали. Но выпускник лучшего столичного мединститута вместо терапевта стал художником, поэтом и издателем, которого обожают наши и западные галеристы, а также ценители авторской книги («art-book») и знатоки новейшей литературы. Однако вполне могу представить, что у кого-то при взгляде на картинку Леонида Тишкова возникнут подозрения, что здравоохранение, потеряв врача, приобрело пациента, или, иными словами, что опять малоразумительный андерграунд (как надоело это слово) стремительно становится истеблишментом. Все это неверно. Какое же Тишков «подполье», если он известнейший карикатурист, лауреат, дипломант всяких, в том числе международных, конкурсов; если его имя среди иллюстраторов книги больше десяти

лет стоит в первой десятке, тоже включая сюда гран-при и лауреатство; если только за последние три года его работы выставлялись во Франции, Германии, Австралии, Польше, Швейцарии, Великобритании, не говоря уж о Москве и Петербурге, а рисунки и книги хранятся в Третьяковке, Пушкинском музее, Артотеке Documenta в Касселе и музее Гетти в Америке? Но при этом Тишков никакой не истеблишмент, поскольку нет ни малейшей надежды, что господин Боровой украсит свой офис инсталляцией-даблблудом в жанре «мягкой игрушки» с ласковой табличкой «Погладь меня, беднячку, большеголовый человек», и даже родной брат художника, до недавнего времени возглавлявший некий комитет Верховного Совета, тематически вполне соответствующий большому красочному полотну под названием «Чурки обижают желудка», наотрез отказался украсить им свою приемную.

Основное занятие Тишкова — одно из древнейших. Но не первое, столь популярное у лучшей половины человечества, а третье или четвертое: мифотворчество. Он создатель не одного, а даже нескольких мифов, тщательно продуманных и оформленных. В наиболее знаменитом из них обитают люди, прародительница(ца) всего сущего Даблус — этакая двойная грудь — и его (ее) многочисленные отпрыски даблблуды — нечто вроде босых ног с растопыренными пальцами. Как объясняет сам автор, даблблуд — это то, из-за чего в другом воплощении человек может стать ослом. Иначе — это плод, а вернее, тень нашей быстротекущей жизни, ее целей и поступков, заблуждений и увлечений, глупостей и страстей, как плохих, так и хороших. Даблблуд, по сути, удачный термин целостной философской системы, способный стать универсальным. Но это отдельная тема. А вот пример его бытования в жизни привести нетрудно. Как нарочно, один из недавних вернисажей Тишкова, проводившийся галереей «Velta», которая арендует кусочек флигеля у ЦДСА, совпал с похоронами армейского начальника. Как ни странно, у этих событий — печального и веселого — было общим не только место проведения: люди в воен-

ной форме совершали ритуал прощания не с человеком и даже не с генералом, а с его мундиром и орденами, то есть теми самыми даблблудами, меж которыми распивалось шампанское в соседних залах галереи.

Еще у Тишкова есть мой любимый миф о водолазах, целником скрытых внутри скаффандров и страшно зависимых от всяких шлангов и веревок, которые любой дурак или злодей может перерезать. Или миф об одиночках — чувствительных и трогательно оголенных (буквально «до кишков») стомаках-интеллигентах и их обидчиках — зависимых чурках, витальных и агрессивных. Или миф о живущих в хоботе. И еще много чего такого интересного есть у Тишкова, и все это записано в красивых книгах и альбомах с картинками, которые постепенно выпускают в свет издательства «Даблус» и «ИМА-Пресс», правда, очень маленькими тиражами, но зато на каждой книжке написано: «экземпляр номер такой-то, напечатанный для такого-то». И «такому-то», поверьте, это очень приятно.

Международное агентство АРТ МИФ готовит монографию-альбом произведений Тишкова, куда помимо репродукций войдут стихи и пьесы, а один американский музей даже мечтает открыть магазинчик, где бы продавались разнообразные предметы, украшенные персонажами мифологии Леонида Тишкова. Вот после этого потрясающего сообщения пора задать ему самому несколько вопросов.

— **Леня, проблема...**

— *А проблем нет никаких на самом деле.*

— **Ну хорошо, тема. Ваших любимых древних китайцев волновала темы красоты как цели искусства. А вас?**

— *Красота не моя цель, но я не чуждаюсь ее. Кстати, красота в теперешнем понимании пришла в эстетико Востока не сразу. Изначально китайский художник хотел изобразить правдиво, а не красиво.*

— **То есть стремился к реализму. Не чуждаясь красоты, что вы считаете красивым?**

— *Это, конечно, очень субъективно, но я люблю жаб, сирень, черемуху...*

Здесь, по-видимому, следует либо рассмеяться, либо покрутить пальцем у виска. Я выбираю первый вариант, некоторые — второй. Кстати,

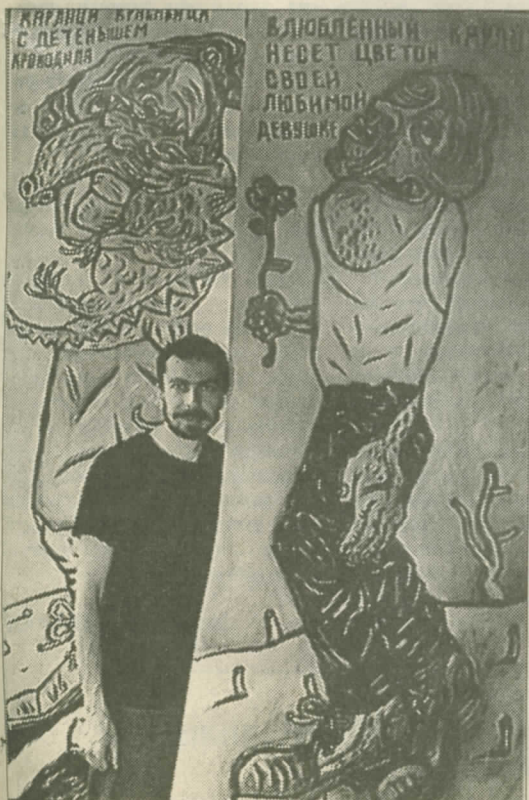


Фото В. Суворова

о втором. Когда пишешь о людях, нравящихся тебе, всегда невольно им поддакиваешь и несколько преувеличиваешь их заслуги перед *ars longa* в нашей *vita brevis*. Преодолею это невинное стремление, вооружившись тем, что именуется здравым смыслом, то есть пальцем у виска.

— Кое-кто, ознакомившись с вашим творчеством, воспринимает его как следствие болезни. Например, газеты «Коммерсантъ» и «День» вашу пьесу «Даблоиды» назвали порождением шизофреника. Как врач вы согласны с этим диагнозом?

— Конечно, согласен. С их точки зрения, это должно выглядеть именно так. Они только не учли, что люди, живущие по разные стороны от окна с решеткой, все-таки не могут быть до конца уверены, с какой находится палата номер шесть, а с какой — мир так называемых здоровых людей. Я тоже не уверен, но спорить не буду: пусть «Коммерсантъ» и коммерсанты, газеты «День» и «Ночь», если такая есть, считаются здоровыми. Главное — чтобы с моей стороны решетки можно было запереться изнутри. От них. А палата у меня подобрется хорошая: в таком сумасшедшем доме, где будут Костя Звездочетов, Гарик Виноградов, Резо Габриадзе, Сережа Шутов, Юра Ханин — много кто еще, — можно радостно жить до самой смерти.

— Расхожая мифологема для обывателя: художник — это возвышенный безумец.

— Пусть так. Хотя в девяноста процентах случаев художник — это рабочий у мольберта, изготовляющий плоские прямоугольники, предназначенные висеть на стене в музее или дома между кроватью и тумбочкой.

— А вы какой художник?

— Я — любитель, занимаюсь искусством из любви. В душе я больше поэт, чем художник, а мои рисунки — это иллюстрации моего поэтического мира. И долгое время все это было совершенно никому, кроме меня, не нужно. А в МОСХе на вопрос, кто такой этот Тишков, отвечали просто: какой-то сумасшедший.

— Как же при такой репутации вы стали членом МОСХа?

— Совершенно случайно, за книжные иллюстрации — покойный Бисти этому поспособствовал. Когда стали

оформлять документы, выяснилось, что у меня нет художественного образования, так какие-то женщины очень кричали: как же вас приняли? Действительно, как? А потом, когда я, вступая в Союз художников, выбрал секцию карикатуристов, на меня уже «книжники» обиделись: мы же вас считали книжным иллюстратором. Я всегда говорю: меня никак не надо считать, я сам по себе. Смешно ведь называть себя графиком («график, пошел на фиг») или живописцем — строителем цветных полотен.

— Но вы же пишете картины.

— Я пишу пьесы, трактаты, стихи. А картины я воображаю и изображаю, чтобы люди смогли узнать о моих замечательных героях — стомаке, чурке, даблоиде, вололазе.

— Разве нельзя так же любовно реализовывать свой мир, занимаясь традиционным, предметным, реалистическим — как еще его назвать? — искусством?

— Можно и предметным, но сначала надо заниматься жизнью, любовью, душой, а потом уже искусством — писать картины, или разбрасывать листы по полю, или бегать голым по снегу. Ну, что там художники обычно делают...

— По-моему, все-таки рисуют. И вы не исключение. А что говорят о вас искусствоведы?

— Разное — хорошее и плохое. Но самого главного они еще не сказали, потому что думают, что я занимаюсь искусством, а я просто существую. Но если они мне укажут на какие-то недостатки, я их обязательно исправлю. Хотя вообще-то недостатков не бывает. Вот Марсель Дюшан — вполне бесспорная фигура сегодня — взял писсуар и выставил его как предмет искусства. Ну и какие же в нем недостатки? Или «Подсолнухи» Ван Гога: разве они с самого начала были так прекрасны? Ван Гог просто создал потрясающий магнит для зрителей, куда лучи глаз стали притягиваться. Вот почему от его «Подсолнухов» теперь на много километров идет излучение.

— Кто из художников вам близок или повлиял на вас?

— Мне очень интересны опыты со спонтанным движением руки, разбрасыванием предметов — такое проявление сна наяву. На меня

когда-то сильно повлиял сюрреализм, но не такой расхожий, как Дали, а Деснос, Бретон, Макс Эрнст. Потом всякие древние — китайцы, индийцы, инки... А один из моих самых любимых художников — Ив Клайн, который всю жизнь искал синий цвет — цвет абсолют — и занимался полетами.

— На самолете?

— Он прыгал из окна. Высоко. Разбивался, ломал себе что-то, но до этого — по-настоящему летал. Конечно, искусство может проявляться и в виде картины на холсте, но всегда видно, искал в ней художник свой синий цвет или это просто прямоугольник в рамке.

— А вы, конечно, ищете?

— В общем, да. Хотя у меня какие-то иные, страшноватые цвета преобладают. Но это не важно.

— Почему же?

— А я за них не держусь. Завтра, может, нарисую что-то совсем непохожее. Или скажу прямо противоположное. У меня нет принципов, потому что, имея их, когда-нибудь обязательно обманешься.

— Вы художественные принципы имеете в виду?

— И нравственные тоже. У дерева же их нет: если кто-то сломает ветку и при этом посадит занозу, разве это означает, что дерево отставило свои принципы?

— Вы на самом деле простодушный человек или очень хитрый?

— Это непростой вопрос. Я стараюсь быть простодушным. Ведь хитрость не так уж выгодна, как кажется, а открытая к жизни душа дает возможность лучше эту жизнь понять и почувствовать. Что же еще живому человеку от жизни надо?

— Кое-кто сочтет, что вы «канаєте» под простодушного «божьего человека», а на самом деле ловко обделываете свои дела и денежные гребете.

— А пусть они так и думают. Даже больше — пусть тоже «канают». Представляете, каким будет прекрасным мир, если все будут стараться из мечты, воображения делать искусство? Это не так уж легко, но у кого получится — мы возьмем их к себе в палату. А у кого не выйдет — коммерсанты ведь заняты очень, им и мечтать некогда, — тот может кусочек моей мечты купить. Я ему скажу: спасибо. Хотя, по-моему, если



художник продает свою мечту, картину, книгу, то он этим делает одолжение. Ведь мне-то или, например, Гарику Виноградову много не надо. Мы и так ездим по миру, нас приглашают туда, куда не всякий богатый коммерсант может себе позволить съездить. Если бы я имел много денег, то был бы меценатом. Это же так приятно. Чего сидеть на денежном мешке? Все равно померешь, а наследник именно заложит и пропьет...

— Ну и последний вопрос «из зала»: вы можете нарисовать просто похожий портрет человека?

— Конечно, могу. Я даже могу дать вам телефон этого человека, и он скажет — похож портрет или нет.

Думаю, не стоит объяснять, где Тишков герой «дело говорит», а где занимается очаровательным очковитательством. Ведь если, по словам классика, мысль изреченная есть ложь, то, значит, и ложь изреченная есть мысль. Искусство, собственно, и занимается перегонкой этих немудрящих афоризмов. И сколько радости оно может принести, если мы сами этого захотим. Кто не согласен — пусть бросает в меня свой даблоид.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ



Л.Тишков. Св.Себастьян, крепко привязанный к дереву
Холст, масло. 1988



Л.Тишков. Инсталляция. 1992



Л.Тишков. Чурки обижают стомака. Холст, масло. 1989



индекс 73746

УРАЛИНРУФ-М

21-3-198

Собственный дом - это Ваше будущее и будущее Ваших детей!

Комфортабельный 2-этажный коттедж
со всеми удобствами, с лоджией,
подсобными помещениями и гаражом.

Общая площадь - 217 кв. м.,
жилая - 167 кв. м.

Мы осуществляем поставку
и строительство "под ключ".

Быстро, качественно, надежно!



103055, г. Москва,
ул. Новослободская, дом 65.
АО "Уралинруф-М" (московское представительство).
Телефоны: 258-28-57, 258-63-18,
251-56-41, 250-04-49.

620112, г. Екатеринбург,
ул. Сакко и Ванцетти, дом 58-а.
АО "Уралинруф"
Телефон (8-3432) 57-88-37,
факс (8-3432) 51-47-09.